

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

**ҚАЗАҚСТАН — РЕСЕЙ:
СТРАТЕГИЯЛЫҚ СЕРІКТЕСТІКТІҢ
ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ САЯСИ
ФАКТОРЛАРЫ**

**VI Қазақстан — Ресей ғылыми-тәжірибелік
конференциясы**

10 сәуір 2012 ж.

**КАЗАХСТАН — РОССИЯ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПАРТНЕРСТВА**

**VI казахстанско-российская научно-
практическая конференция**

10 апреля 2012 г.

Алматы 2012

УДК 338
ББК 65.9
К 14

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов, Г.И. Чуфрин (ответственные редакторы),
Л.М. Музапарова, Б.Р. Сырлыбаева,
А.А. Морозов (ответственный за выпуск)

К 14 **Казахстан — Россия: экономические и политические факторы стратегического партнерства:** материалы VI казахстанско-российской научно-практической конференции (г. Алматы, 10 апреля 2012 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. — 232 с.

ISBN 978-601-7242-64-0

VI казахстанско-российская научно-практическая конференция на тему «Казахстан — Россия: экономические и политические факторы стратегического партнерства» была организована Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК совместно с Институтом мировой экономики и международных отношений РАН, а также Агентством по исследованию рентабельности инвестиций.

В сборник включены доклады участников конференции, в которых рассматривается широкий спектр вопросов, связанных с развитием экономического и политического взаимодействия Казахстана и России, формированием Единого экономического пространства, сотрудничеством в области индустриально-инновационной политики, науки и образования, информационной и антитеррористической безопасности.

Сборник предназначен для экономистов, политологов, историков, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей.

УДК 338
ББК 65.9

ISBN 978-601-7242-64-0

© КИСИ при Президенте РК, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Б.К. Султанова	7
Приветственное слово Г.И. Чуфрина	10
Приветственное слово В.А. Завьялова	12
Приветственное слово Н.Т. Махмудова	16

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Султанов Б.К. Казахстанско-российское сотрудничество в новых геополитических реалиях	18
Чуфрин Г.И. Начало нового этапа в российско-казахстанских экономических отношениях	25
Башмаков А.А. Казахстан — Россия: партнерство в контексте экономического и гуманитарного измерения	33

СЕКЦИЯ I ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ФИНАНСОВО- ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Музапарова Л.М. Актуальные проблемы формирования ЕЭП	41
Жуков С.В. Сотрудничество крупных российских и казахстанских компаний: возможности и ограничения	47
Рахматулина Г.Г. Сотрудничество Казахстана и России в нефтегазовой сфере в условиях ЕЭП	53

Берентаев К.Б.
Актуальные вопросы институционализации
интеграционных процессов на постсоветском пространстве..... 76

Лесбеков Г.А.
Возможности предпринимателей стран — участниц Единого
экономического пространства в Республике Казахстан..... 91

Карибджанов Е.С.
Евразийская идея Казахстана..... 99

Яковлев А.В.
Итоги торгово-экономического сотрудничества России
и Казахстана в 2011 году и перспективы развития в 2012 году..... 114

Додонов В.Ю.
Создание международных резервных активов
как фактор стратегического партнерства Казахстана
и России в рамках ЕЭП..... 121

СЕКЦИЯ II СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И НОВЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Закиева Ж.К.
Взаимодействие Казахстана и России в области
безопасности в рамках региональных организаций 133

Мальшева Д.Б.
Российско-казахстанское взаимодействие
в Центральной Азии в сфере безопасности..... 142

Лаумулин М.Т.
Геополитические процессы вокруг
Центральной Азии на современном этапе 150

Дубовцев Г.Ф.
Военно-политическое сотрудничество Казахстана и России:
роль и значение для обеспечения национальной
и региональной безопасности 167

Черных И.А.
Формирование единого информационного пространства
Казахстана и России как фактор безопасности 176

Каратаева Л.Р.
Противодействие терроризму в контексте
казахстанско-российских отношений 184

СЕКЦИЯ III СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Шаукенова З.К.
Казахстан — Россия: опыт создания системы
регулярных межстрановых опросов населения 192

Нурланова Н.К.
Проблемы и перспективы научно-технологического
сотрудничества Казахстана и России 201

Арупов А.А.
Развитие сотрудничества в области науки и образования
в рамках Единого экономического пространства 211

Сведения об авторах..... 220

ҚСЗИ туралы ақпарат 223

Информация о КИСИ..... 225

Information about the KazISS..... 227

**Приветственное слово
директора КИСИ при Президенте
Республики Казахстан
Б.К. Султанова**

Уважаемые дамы и господа!

Разрешите сердечно приветствовать вас на VI научно-практической конференции «Казахстан — Россия: экономические и политические факторы стратегического партнерства», организованной КИСИ совместно с нашим многолетним партнером — Институтом мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, а также Агентством по исследованию рентабельности инвестиций.

Тема нынешнего форума весьма актуальна и своевременна.

В условиях трансформации современной системы международных отношений и кризиса международного права стремительно меняется не только глобальная обстановка, но и ситуация вокруг Центральной Азии.

Мы наблюдаем нарастающий спрос на энергоресурсы, обострение соперничества между великими и региональными державами за доступ к сырьевым запасам, маршруты транспортировки энергоносителей.

Современные проблемы национальной, международной и глобальной безопасности (терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик, организованная преступность, нелегальная миграция, расползание оружия массового уничтожения) невозможно решить в одиночку. Все это обуславливает необходимость выработки эффективной системы по противодействию современным вызовам и угрозам, обеспечению национальной и региональной безопасности. В этих условиях большое, если не решающее, значение приобретает правиль-

ный выбор союзников, друзей и партнеров. Казахстан и Россия объективно являются друг для друга не только стратегическими партнерами, но и естественными союзниками. Подтверждением этому служит тесное сотрудничество в рамках ЕврАзЭС, ОДКБ, ЕЭП.

Россия, как ядерная держава, — один из гарантов национальной безопасности для Казахстана, который прикрывает ее от вызовов и угроз из Центральной Азии и в то же время является для нее связующим звеном со странами Азии. При этом речь идет именно о союзнических отношениях, но не о создании союзного государства.

Интересы обеих стран, особенно в экономическом плане, могут не совпадать, но они решаемы путем конструктивного диалога, с учетом взаимных интересов.

В этой связи важно уделить внимание практическим вопросам сотрудничества с Россией для обеспечения национальной и региональной безопасности. В этих же целях необходимо развивать эффективное казахстанско-российское взаимодействие в таких организациях, как СВМДА, ЕврАзЭС, ОЦАС, ШОС.

Особо следует сказать о выработке совместных действий в такой структуре, как Шанхайская организация сотрудничества, членом которой является Китай и влияние которой стремительно набирает обороты в мировом сообществе.

Совместными инициативами РК и РФ в ШОС могут быть:

- урегулирование стока рек Или и Иртыш, берущих начало в СУАР КНР;
- создание энергетического клуба;
- защита окружающей среды и т. д.

В настоящее время мировое сообщество столкнулось с принципиально новой опасностью — глобальные энергетический, экологический и продовольственный кризисы в совокупности поставили под угрозу обеспечение устойчивости

мирового развития. В результате мы наблюдаем углубление энергетического кризиса, с одной стороны, нарастание неблагоприятных климатических изменений — с другой.

Все более актуальной проблемой становится дефицит питьевой воды. По данным ООН, уже треть жителей планеты испытывают ее недостаток. Если учитывать стремительный рост населения от одного миллиарда человек в начале XIX в. до семи миллиардов в октябре 2011 г., то доступность к питьевой воде уже в ближайшем будущем может превратиться в одну из острейших проблем XXI в. Аналогичная ситуация наблюдается с обеспечением населения планеты экологически чистыми продуктами питания.

Особое значение для Казахстана и России приобретает инновационное развитие, т. е. форсированный перевод национальных экономик на инновационные рельсы.

Как видим, в сфере двустороннего стратегического сотрудничества очень много проблем. Поэтому разрешите пожелать участникам нашего форума успешной работы, открытых дискуссий и принятия принципиально новых решений в интересах двух стран.

**Приветственное слово
члена дирекции ИМЭМО РАН,
члена-корреспондента РАН
Г.И. Чуфрина**

Уважаемые участники конференции!

Проведение VI конференции ИМЭМО — КИСИ не просто славная традиция академического сотрудничества наших институтов, сложившаяся и неуклонно развивающаяся на протяжении уже многих лет. Это также отражение настоятельной потребности в регулярном обмене экспертными мнениями и оценками между ведущими учеными и практиками России и Казахстана по поводу состояния и перспектив наших двусторонних отношений, равно как и в связи с возникающими проблемами и вызовами международного экономического, политического и военно-политического характера, которые зачастую напрямую затрагивают национальные интересы наших стран.

Наряду с проведением ежегодных встреч в формате двусторонних научно-практических конференций этим целям служит и ставшая постоянной практика взаимной публикации научных статей сотрудников наших институтов на страницах журналов ИМЭМО и КИСИ. В свою очередь, совокупность этих научных мероприятий позволяет знакомить все более широкий круг научной общественности, а также официальные и деловые круги России и Казахстана с различными оценками и подходами наших стран к решению актуальных политических и экономических проблем, представляющих взаимный интерес. А это означает, что диалог ИМЭМО — КИСИ окончательно вышел за рамки сугубо двустороннего межинститутского академического меропри-

ятия и стал значимым элементом расширяющегося делового взаимодействия наших стран.

Повестка дня открывающейся конференции предлагает обмен мнениями по поводу проблем и вызовов международной и региональной безопасности и стабильности вблизи национальных границ России и Казахстана в связи с нарастанием опасных кризисных явлений на Ближнем и Среднем Востоке, эскалации военных угроз в отношении Ирана, а также из-за сохранения неурегулированного конфликта в сопредельном Афганистане. Исходя из этого, было бы весьма полезно обсудить, какие конкретные действия необходимо предпринять в двустороннем формате, а также в рамках ОДКБ или ШОС.

Сохраняется нестабильность и в мировой экономике, которая, так и не сумев преодолеть последствия глобального кризиса 2008—2009 гг., снова возвращается в кризисную стадию. В результате этого вполне очевидной является выработка эффективного курса экономической политики наших стран, направленного на осуществление мер как на национальном уровне, так и в рамках межгосударственного сотрудничества по преодолению существующих негативных тенденций и обеспечению долгосрочного устойчивого экономического развития.

Хочу выразить уверенность в том, что в ходе проведения открывающейся конференции ИМЭМО — КИСИ его участникам удастся осуществить глубокий анализ этой проблематики и предложить научно обоснованные выводы и рекомендации.

**Приветственное слово
Генерального консула РФ в Алматы
В.А. Завьялова**

Уважаемые дамы и господа!

Позвольте выразить, во-первых, благодарность за приглашение принять участие в данной конференции, а во-вторых, признательность руководству института за возможность обсудить одну из самых актуальных тем сегодняшних взаимоотношений наших стран.

На первый взгляд, тема известная, ее много раз со всех сторон изучали, в том числе и в КИСИ. Главное — она не вызывает сомнений, практически является аксиомой: Россия и Казахстан — стратегические партнеры.

Основание под этим заключением действительно фундаментальное — это и общая история, и экономика, создававшаяся в едином государстве; владение русским языком абсолютным большинством граждан двух стран; общий взгляд на развитие мировых процессов, вопросы безопасности и заинтересованность в сохранении стабильности в Центральной Азии с учетом возрастающей угрозы терроризма, исламского экстремизма, наркотрафика. Объединяет нас и участие в известных всем региональных международных организациях.

Я думаю, об этом сегодня будет сказано достаточно подробно. Однако упрощать данную тему и считать, что во взаимоотношениях наших стран все образуется само собой, было бы неправильно. Мне хотелось бы сосредоточить ваше внимание на следующих моментах, представляющих значительный взаимный интерес:

1. Необходим глубокий анализ процессов, происходящих в двусторонних отношениях России и Казахстана. Два неза-

висимых государства при наличии всех объединяющих факторов не могут быть во всем идентичны, есть национальные интересы, специфика развития и прочее.

И, естественно, возникающие различия, противоречия должны прогнозироваться, выявляться и устраняться как можно быстрее, чтобы они не превратились в антагонистические.

Кроме того, нельзя не замечать, что отношения России и Казахстана — это предмет особого внимания многих заинтересованных стран, которые не преминут использовать возникающие разногласия в своих интересах и в ущерб нашим.

Не следует забывать, что и внутри наших стран были и есть люди, политические силы, которые выступают против сближения России и Казахстана, развития интеграционных процессов. В ход идут разные псевдоаргументы — от экономической невыгодности до «возврата в Советский Союз». И эти попытки не прекращаются. Для этого достаточно ознакомиться с оппозиционной прессой и в России, и в Казахстане. Недооценивать эти выступления и публикации нельзя.

2. Мир переживает очень сложный момент своего развития, налицо экономические проблемы, насильственная смена политических режимов в ряде стран, расшатывание международных устоев. Никто не даст точного прогноза, как дальше будут развиваться события и как они коснутся России и Казахстана.

Гарантией от возможных негативных последствий может быть только укрепление экономической мощи государств как основы обеспечения безопасности наших стран.

И сегодня именно по этому пути идет развитие и углубление отношений между Россией и Казахстаном.

Напоминаю, что с 1 июля прошлого года в полном объеме заработал Таможенный союз в составе Беларуси, Казахстана и России. Его механизмы совершенствуются, укрепляется

договорно-правовая база. Существенно увеличился взаимный товарооборот — в среднем на 40%. Это как раз то, для чего и создавался Таможенный союз, — обеспечить свободу передвижения товаров.

С 1 января 2012 г. вступают в силу 17 соглашений, которые образуют основу практического осуществления Единого экономического пространства. И следующий этап — это создание к 2015 г. Евразийского экономического союза.

Наши страны договорились о формировании наднационального, нейтрального по отношению к нашим государствам органа, которому будет передано 175 национальных полномочий. Причем механизм принятия решений в Евразийской экономической комиссии исключает доминирование какой-либо одной страны над другими.

Беларусь, Казахстан, Россия идут на такое тесное сотрудничество по одной простой причине — это выгодно всем трем государствам. Более 5 лет ведущие специалисты в каждой из стран просчитывали и взвешивали последствия вступления в Таможенный союз, Единое экономическое пространство с позиции национальных интересов.

Другого пути, кроме интеграции, в современном мире нет. Самоизоляция — это путь в никуда.

Сегодня можно услышать многочисленные пессимистические оценки развития интеграционных процессов, однако не следует забывать, что необходимо немало времени для организационной работы по реализации соглашений и регламентов, выработанных совместными усилиями специалистов трех стран. Необходимо терпение и очень конкретная работа в течение не одного года.

Хотелось бы затронуть еще один момент. Стратегическое партнерство, о котором мы сегодня говорим, это долгосрочные, взаимовыгодные взаимоотношения стран в различных сферах. И Россия, и Казахстан считают своими стратегиче-

скими партнерами и США, и Китай, и Евросоюз, и ряд других государств. Однако содержание стратегического партнерства с каждой из стран разное.

Стратегическое партнерство России и Казахстана на данном этапе постепенно идет по пути перерастания в союзнические отношения, в первую очередь в экономике.

Но опыт развития хотя бы Европейского Союза показывает, что на этом интеграция не заканчивается, в ЕС есть и политический, и военный механизмы.

Декларация о евразийской экономической интеграции, подписанная Беларусью, Казахстаном и Россией 19 ноября 2011 г., кроме чисто экономических аспектов предусматривает сближение и сотрудничество в миграционной политике, образовании, культуре, внешней политике, развитии связей по линии парламентов и деловых сообществ, а также в совершенствовании наднациональных институтов.

Ясно одно, что на евразийском пространстве создается новый центр силы, который важен не только нашим государствам, но и ближайшим соседям, уже проявляющим интерес к новому образованию.

Ускоренные темпы развития международной обстановки; череда так называемых цветных революций, которые приближаются к границам Таможенного союза; экономические кризисы — все эти факторы подчеркивают правильность стратегического курса президентов России и Казахстана на союзническое сближение наших братских государств ради улучшения жизни народов и сохранения стабильности и мира.

**Приветственное слово
директора Алматинского филиала АИРИ
Н.Т. Махмудова**

*Құрметті ханымдар мен мырзалар!
Уважаемые дамы и господа!*

Позвольте от имени Агентства по исследованию рентабельности инвестиций (АИРИ), выступающего соорганизатором данного научного форума, приветствовать вас на VI научно-практической конференции «Казахстан — Россия: экономические и политические факторы стратегического партнерства».

Наше агентство в своем нынешнем качестве существует всего третий год и, конечно же, нам еще предстоит проделать большой и нелегкий путь, чтобы получить такой же авторитет в экспертном сообществе, каким обладают лидеры аналитического рынка наших двух стран, основные организаторы конференции — Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК и Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Поэтому мы посчитали за честь принять участие в организации данного мероприятия.

Скажу больше, в нынешнем году КИСИ и АИРИ заключили между собой договор о партнерстве, который предполагает широкие возможности совместной работы по самым различным направлениям. Хочу выразить надежду, что это сотрудничество в будущем станет хорошим примером государственно-частного партнерства в реализации самых актуальных проектов для Казахстана.

Теплые слова признания мне хотелось бы высказать в адрес наших российских гостей из ИМЭМО РАН, благода-

ря которым такие совместные конференции стали хорошей и доброй традицией. Уверен, что эти «мозговые штурмы» позволяют лучше и четче выявлять проблемные зоны в стратегическом партнерстве наших государств, помогают точно обозначить и найти оптимальные варианты решения самых сложных задач.

Признаюсь, мне импонирует высказанное членом дирекции ИМЭМО РАН, членом-корреспондентом РАН многоуважаемым Геннадием Илларионовичем Чуфриным предложение о возможной переверстке формата подобных конференций, это позволило бы нам собираться не просто для обсуждения «общей ситуации» между нашими странами, а с определенными практическими выводами и рекомендациями по конкретным проектам, будь то бизнес или гуманитарные сферы. Поскольку наше агентство работает в основном по заказам хозяйствующих субъектов, мы хорошо знаем, как необходимо глубокое аналитическое обоснование для решения насущных экономических проблем. Мы прекрасно понимаем, что в современном мире без научных, инновационных идей невозможно достичь того необходимого уровня эффективности, позволяющего конкурировать с самыми передовыми экономиками и компаниями. Поэтому очень хотелось бы, чтобы мы сумели отшлифовать алмазы наших академических изысканий в бриллианты разумных, практических экономических решений.

Спасибо за внимание!

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Казахстанско-российское сотрудничество
в новых геополитических реалиях****Султанов Б.К.**

Начавшееся второе десятилетие XXI века свидетельствует о продолжающемся негативном изменении мира и о новых парадигмах развития. Фундаментальные проблемы, приведшие к глобальному финансово-экономическому кризису 2007—2009 гг., не получили своего разрешения. Следовательно, миру грозят новые финансовые и экономические потрясения. Продолжают демонстрировать свою недостаточную эффективность современные системы глобальной и региональной безопасности.

Тайфун в Японии и авария на АЭС в Фукусиме весной 2011 г. в очередной раз показали уязвимость и даже беспомощность человеческой цивилизации. Ситуация усугубляется непрекращающимися природно-климатическими катаклизмами глобального масштаба (землетрясения, засуха, пожары, наводнения). На саммите ООН по климату осенью 2011 г. в г. Дурбане (ЮАР) было отмечено, что за последние 10 лет на нашей планете в результате 14 тысяч природных катастроф погибли 710 тысяч человек. Только в России летом 2010 г. от жары погибли 56 165 человек [1].

Стремительно растет численность населения Земли — с 1 миллиарда человек в начале XIX века до 7 миллиардов в октябре 2011 г. К 2030 г. население планеты может достигнуть 8 миллиардов человек. Хотя уже сегодня, по данным ООН, треть населения планеты испытывает недостаток пресной воды, а более одного миллиарда голодают. Поскольку основ-

ной прирост населения будет происходить за счет бедных и развивающихся стран Юго-Восточной Азии, вне всякого сомнения, это скажется на объемах и направлениях международной миграции в Евразии.

Все большую тревогу в мировом сообществе вызывают непрекращающиеся террористические акты, другие угрозы и вызовы человечеству со стороны международного преступного сообщества. По данным Госдепартамента США, в 2010 г. в 72 странах было совершено 11 604 террористических акта, в которых пострадали 49 901 человек, в том числе были убиты 13 186 человек. Наибольшее число зафиксированных терактов произошло в Южной Азии, где третий год подряд наблюдается наибольшее число жертв. Более половины людей, убитых террористами в 2010 г., были мирными гражданами, более 600 — детьми. На долю полицейских, военнослужащих, частных охранников пришлось более 2 тысяч жертв. Наиболее распространенной формой терактов были вооруженные нападения (одна треть). 70% смертей вызваны взрывами, в том числе 13,5% — террористами-смертниками [2].

На сегодняшний день современные угрозы (терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик, организованная преступность, нелегальная миграция, распространение оружия массового уничтожения) не может предотвратить в одиночку ни одна страна в мире. Это обуславливает необходимость создания эффективных национальной, региональной и глобальной систем безопасности.

Интересы государств, в первую очередь в экономическом плане, могут не совпадать, но их можно решить посредством конструктивного диалога, соблюдая интересы друг друга. В этой связи трудно не согласиться с мнением профессора Г.И. Чуфрина о том, что хотя процесс постсоветской экономической интеграции постепенно развивается, необходимо

учитывать те трудности и проблемы, которые стоят на пути интеграционных преобразований, и те вызовы, с которыми странам — участницам Таможенного союза придется столкнуться в будущем. Необходимо последовательное и взаимовыгодное согласование, поиск взаимоприемлемых решений, не отрицающих и не преуменьшающих существующие проблемы, поскольку интегрироваться в глобальную экономику поодиночке весьма проблематично [3]. Тем более что отношение к созданию Таможенного союза в странах-учредителях было и остается далеко не однозначным — сомнения в целесообразности и жизнеспособности ТС высказываются не только в Казахстане, но и в России, а также в США, ЕС и даже в Китае

Нельзя не отметить и такой фактор, как «имперский синдром», который проявляется в высказываниях некоторых политических общественных деятелей РФ. По их мнению, сама Россия нередко подпитывает опасения правящих элит постсоветских стран относительно имперских амбиций Москвы своими непродуманными действиями на постсоветском пространстве [4].

Поэтому процесс евразийской интеграции (кстати, мировое сообщество не сразу поняло и оценило идею Н.А. Назарбаева о евразийстве) необходимо осуществлять без поспешного забега вперед, поэтапно: от ЕврАзЭС к Таможенному союзу, затем к Единому экономическому пространству и, наконец, к Евразийскому экономическому союзу. При этом одной из главных задач является доведение до граждан наших стран простой истины — евразийская интеграция является важным фактором общерегиональной стабильности, повышения конкурентоспособности наших экономик. Именно таким образом, по словам Президента РК Н.А. Назарбаева, наши государства отвечают на глобальные вызовы XXI века [5].

В настоящее время человечество осуществляет постепенный переход на новую ступень своего развития — в глобальное информационное общество, которое требует подходов с позиции «умной» дипломатии. Тем более что мы в практической деятельности все чаще встречаемся с понятием «мягкая сила», т. е. комплексом инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных методов воздействия.

Это не может не ставить в повестку нашего двустороннего сотрудничества совместное использование новых подходов и инструментов, прежде всего, в информационной сфере. По крайней мере, можно договориться о неучастии в информационных войнах, организуемых периодически западными СМИ против одной из наших стран. Как это было, например, в декабре прошлого года.

«Умная» внешняя политика, как считает известный российский дипломат И.С. Иванов, еще только зарождается. Причем не как политическая практика и даже не как целостный проект, а лишь как разрозненный набор инновационных идей, которые рано или поздно преобразуют международную систему [6]. В этой связи в казахстанско-российских отношениях необходимо обратить особое внимание на развитие народной дипломатии.

На наш взгляд, речь должна идти об укреплении двусторонних отношений не только по вертикали, но и по горизонтали, о практическом осуществлении интеграционной идеи как государственными чиновниками, представителями деловых кругов, бизнес-элит, так и с широким участием неправительственных организаций, интеллигенции, молодежи, студенчества. Это значительно укрепит интеграционный потенциал в наших странах. Кроме того, интеграционный процесс будет меньше зависеть от конъюнктурных настроений представителей политических элит.

По примеру других стран можно было бы создать Общество казахстанско-российской дружбы и делового сотрудничества, сделав ставку на распространение науки, литературы, образования, с одной стороны, содействие двустороннему экономическому сотрудничеству и партнерским связям — с другой. Соответственно, аналогичную структуру можно было бы создать в России.

Было бы целесообразно рассмотреть возможность создания в Алматы регионального Российско-Центральноазиатского университета, где могли бы получить высшее образование не только казахстанские, но и граждане других стран нашего региона.

В рамках председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 г. был осуществлен прорывной проект — введено в международную практику новое понятие «евроазиатская безопасность». В Европе уже никто не сомневается в том, что ее безопасность неотделима от стабильности в Азии, в том числе в ЦАР.

К сожалению, надо признать, что в период после казахстанского председательства в ОБСЕ в деятельности этой международной организации наступило своего рода затишье. Она перестала быть диалоговой площадкой для обсуждения актуальных проблем экономического, гуманитарного развития, военной безопасности. Практически застопорилась реализация Астанинской декларации, принятой по итогам саммита ОБСЕ в декабре 2010 г.

Углубление казахстанско-российского сотрудничества становится все более актуальным по мере ухудшения ситуации в странах, сопредельных с Центральной Азией. В первую очередь на ситуацию в государствах региона негативное воздействие оказывают трагические события, происходящие на Ближнем и Среднем Востоке.

В странах региона наблюдается нарастающее ухудшение социально-экономической и внутривосточной ситуации.

Усиливается проникновение в регион внешних акторов — США, ЕС и Китая, а также региональных игроков — Турции, Ирана, Индии, Японии, Южной Кореи, сопровождающееся нарастающим соперничеством между ними за доступ к энергоносителям и маршрутам их транспортировки.

И, наконец, осложняющим фактором продолжает оставаться Афганистан с сопутствующими явлениями — стремлением создать опорные базы террористов в странах региона, распространением исламского экстремизма, наркотрафиком, нелегальной миграцией.

Угрозу безопасности и стабильности в Центральной Азии представляют также следующие факторы: 1) разногласия по вопросу совместной эксплуатации гидросооружений; 2) энергетическая проблема; 3) увеличение численности населения в условиях ограниченности жизненного пространства (например, в Ферганской и Заравшанской областях плотность населения достигает 500—600 человек на один квадратный километр); 4) отсюда острота территориально-приграничного урегулирования. Ферганская долина, разделенная между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, таит опасность пограничных конфликтов с непредсказуемыми последствиями.

Вышеперечисленные факторы необходимо иметь в виду, рассматривая казахстанско-российское сотрудничество. Тем более что Казахстан расценивает Центральную Азию как своего рода форпост Европейского Союза и России против вызовов и угроз, надвигающихся из Афганистана.

Конечно, военные меры обеспечения безопасности сохраняют свою актуальность. Но первостепенное значение приобретают политические, дипломатические, правовые.

С учетом вышеизложенного в современной системе международных политических и экономических отношений первостепенное значение приобретает восстановление справед-

ливости, надежности и предсказуемости. Именно восстановление справедливого порядка в сочетании со справедливой международной финансовой системой и справедливой мировой валютой, считает Президент РК Н.А. Назарбаев, станет основой посткризисного мира [7].

Литература

1. Экспресс К, 1 декабря 2011 г.
2. Доклад о терроризме в 2010 г. // <http://iipdigital.usembassy.gov/iipdigital-ru>.
3. Чуфрин Г.И. Двадцать лет без СССР: от СНГ к Евразийскому союзу // Россия и новые государства Евразии, 2011, №4 (3). — С. 9.
4. Работяжев Н. Интеграция на постсоветском пространстве: новый старт // Россия и новые государства Евразии, ИМЭМО, 2011, № 4. — С. 37.
5. Назарбаев Н.А. Послание народу Казахстана. — Астана, 2012. — С. 25.
6. Иванов И.С. Какая дипломатия нужна России в XXI веке // Россия в глобальной политике, 2011, № 6.
7. Назарбаев Н.А. Выступление на XIV съезде НДП «Нур Отан». Астана, 25 ноября 2011 г./ Казахстанская правда, 26 ноября 2011 г.

Начало нового этапа в российско-казахстанских экономических отношениях

Чуфрин Г.И.

В конце 2011 — начале 2012 гг. в общественно-политической жизни наших стран произошли крупные события, имеющие исключительное значение. Были избраны новые составы высших законодательных органов России и Казахстана, также состоялись выборы Президента РФ. В ходе предвыборной кампании широко и активно обсуждались многие важные вопросы политического, социального и экономического характера, предлагались альтернативные программы их решения, позволяющие тем самым судить о господствующих тенденциях в умонастроениях представителей различных политических сил.

Со своей стороны В.В. Путин накануне президентских выборов выступил на страницах ведущих российских газет с серией статей, содержание которых являлось, по существу, не только его предвыборной программой, но и позволяло судить о том, какими станут основные направления внутренней и внешней политики России после его победы.

Разумеется, что эти статьи были адресованы в первую очередь и главным образом российскому читателю и избирателю. Однако постановка в них целого ряда вопросов и методов их решения, так или иначе, выходила за сугубо национальные рамки.

Это касалось, в частности, обсуждения внешнеполитических проблем и связанных с ними планов укрепления сотрудничества с союзниками и партнерами России по вопросам региональной и международной безопасности.

Важное место в статьях В.В. Путина, несомненно, заняли и вопросы экономического сотрудничества с другими стра-

нами, касающиеся взаимодействия с партнерами России по Таможенному союзу (ТС), Единому экономическому пространству (ЕЭП), а затем и Евразийскому экономическому союзу, т. е. Казахстаном и Белоруссией.

В той или иной степени экономическая проблематика присутствовала в нескольких его статьях, но, пожалуй, в наиболее полном и концентрированном виде стратегические цели экономического развития России были сформулированы в статье «Нам нужна новая экономика», опубликованной в газете «Ведомости» 30 января с. г., и заключались в преодолении сырьевого характера российской экономики, целенаправленном проведении ее реиндустриализации в кратчайшие сроки и преодолении складывающейся технологической зависимости России в современной системе МЭО.

Я, разумеется, не собираюсь пересказывать эту статью или сколько-нибудь подробно комментировать ее, а упомяну лишь одну из сформулированных в ней задач, а именно необходимость резкого наращивания инвестиционной активности в России для достижения поставленных целей экономического и инновационного развития и привлечения для этого не только государственных, но и частных инвестиций, включая зарубежные.

И здесь нельзя не подчеркнуть, что важнейшим условием повышения привлекательности инвестиционного климата и формирования благоприятной среды для инвесторов, по мнению В.В. Путина, должно стать не только увеличение размеров собственного внутреннего рынка России, но и создание единого рынка со своими соседями. Для этого, продолжает он, «мы сегодня делаем все, что от нас зависит, и впервые после развала СССР перешли от деклараций, от заявления намерений к реальной интеграции» [1].

Действительно, важными, знаковыми этапами на этом пути за последнее время стали, как известно, создание со-

вместно с Казахстаном и Белоруссией Таможенного союза и начало формирования ЕЭП, что должно обеспечить свободное передвижение между нашими странами товаров и услуг, капиталов и рабочей силы. Следует при этом особо подчеркнуть, что проведение интеграционных мероприятий и создание интеграционных экономических объединений важно не только для России, но и для ее партнеров, ибо «большой рынок ЕЭП повысит конкурентоспособность каждой из наших стран», считает В.В. Путин [2].

Вместе с тем на практике, как это отмечается Евразийским банком развития в очередном обзоре новостей региональной интеграции от 31 марта 2012 г., несмотря на некоторые экономические выгоды, таможенная интеграция России, Беларуси и Казахстана к появлению единого инвестиционного пространства пока не привела [3]. Конечно, говорится в обзоре, в рамках ТС принят ряд общих требований, однако унифицированы лишь порядок и условия первичного доступа инвестора на рынок стран — участниц союза. Собственно же условия ведения им своей деятельности, порядок налогообложения, преференций и прочее определяются уже национальными нормативными актами. Кроме того, национальные законодательства пока не предоставляют никаких льгот инвесторам, происходящим из других стран — участниц ТС, хотя определенные преференции в этой сфере могли бы облегчить приток средств.

Отсутствие же единого инвестиционного пространства в рамках ТС, а теперь и ЕЭП серьезно затрудняет решение странами — участницами этих интеграционных объединений важнейшей, фактически центральной задачи их национального развития, а именно осуществления структурной перестройки на качественно более высокой технологической основе и преодоления отставания по основным показателям научно-технического прогресса и наукоемкости ВВП.

Не является секретом то, что Россия в настоящее время существенно отстает от ведущих индустриальных стран по этим показателям. Более того, фактически за два постсоветских десятилетия она пережила масштабную деиндустриализацию. И, несмотря на то что за последние годы РФ несколько увеличила бюджетные ассигнования на НИОКР, этого явно недостаточно.

По мнению участников состоявшегося недавно заседания президиума РАН, для того чтобы радикально изменить ситуацию к лучшему, необходимо внести существенные изменения в текущую научно-техническую стратегию и инновационную политику страны и форсировать создание отечественных наукоемких корпораций, в том числе путем заимствования технологий и привлечения иностранных инвестиций.

Укрепление инвестиционного сотрудничества в рамках ЕЭП также должно существенно способствовать проведению структурных преобразований и глубокой модернизации производственных и технологических процессов и сконцентрировать деловую активность на приоритетных направлениях хозяйственного развития, причем не только в России, но и в экономике других ее партнеров по ТС и ЕЭП. В целях наиболее эффективного осуществления этих задач странам — членам ЕЭП предстоит сформировать согласованную промышленную, транспортную, энергетическую и аграрную политику, а также углубить производственную кооперацию, включая возможное создание совместных транснациональных корпораций.

При этом важное место во взаимодействии наших государств должно занять сотрудничество в сфере передовых технологий в таких отраслях, как атомная промышленность, фармацевтика и химия, авиационная промышленность и транспортная логистика, компьютерные технологии и судостроение, агропромышленный комплекс и комплексная переработка минеральных ресурсов.

Эти выводы и рекомендации находят подтверждение, в частности, в вышедшем в свет в начале 2012 г. докладе Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. Авторы доклада прогнозируют, что создание ЕЭП Россией, Казахстаном и Белоруссией может оказать заметное положительное воздействие на их развитие, способствуя глубоким структурным сдвигам в экономике, увеличению взаимного товарооборота и ускорению темпов роста ВВП.

В частности, согласно расчетам, сделанным авторами доклада, в экономике Казахстана интеграционные процессы позволят получить дополнительный объем ВВП за счет сближения технологического уровня производства с другими членами ЕЭП, снижения его энергоемкости и материалоемкости. Ожидается также, что в структуре экономики Казахстана будет наблюдаться постепенное уменьшение доли добывающих секторов и металлургии. При этом опережающие темпы роста в секторе услуг, машиностроении, транспорте и связи обеспечат увеличение их доли в объемах валового выпуска.

По оценке авторов доклада, суммарный выигрыш от образования ЕЭП за период с 2011 по 2030 г. может составить 632 млрд долларов (в ценах 2010 г.) для России, 106,6 млрд для Казахстана и 170 млрд для Белоруссии, а темпы роста их ВВП по сравнению с 2011 г. могут возрасти к 2030 г. дополнительно на 2,5% [4].

Конечно, в настоящее время досконально просчитать все выгоды и риски от создания ЕЭП, а затем и Евразийского экономического союза достаточно сложно. По ходу формирования этих интеграционных объединений в сделанные оценки и прогнозы будут неизбежно вноситься уточнения и коррективы. Важно вместе с тем подчеркнуть, что в странах — участницах интеграционных процессов на постсоветском пространстве, особенно в местных деловых кругах, наблю-

дается рост интереса к новым хозяйственным возможностям, которые открываются в ходе интеграционных мероприятий.

Как следствие, интеграционные процессы уже не сводятся исключительно или в основном к реализации государственных или спонсируемых государством программ, но характеризуются все большим вовлечением в них частного бизнеса. Его представители в растущей степени ощущают при этом выгоды от появления нового объединенного рынка и роста его объема, создания единой таможенной территории, начавшихся процессов унификации цен на услуги, перетока рабочей силы и т. д., приспособливая их к своим интересам и проявляя встречные инициативы. А это, в свою очередь, превращает экономическую интеграцию на постсоветском пространстве из процесса, инициированного «сверху», на политическом уровне, в неотъемлемую часть повседневной хозяйственной жизни участвующих в ней стран.

Рассматривая перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве и в первую очередь те из них, которые связаны с поэтапным созданием Таможенного союза, Единого экономического пространства, а затем и Евразийского союза, хочу остановиться еще на одном вопросе: некоторые эксперты в наших странах стремятся расширить проблематику экономической интеграции путем включения в нее политических задач.

Обосновывая свою позицию, они утверждают, как это, например, наблюдалось на недавно состоявшейся в Москве конференции «Евразийский экономический союз: пути к новым горизонтам интеграции», что сужение темы интеграции до экономического союза евразийских государств делает перспективы интеграции туманными; что чисто экономическими соображениями нельзя увлечь народные массы и что в РФ, Казахстане и Белоруссии в результате смены элит к власти приходят люди с иными ценностными установками и т. д.

По мнению сторонников этих взглядов, в складывающейся ситуации акцент на чисто экономическом сотрудничестве может стать не локомотивом, а тормозом интеграции. Для того чтобы не допустить такого негативного развития событий, они предлагают принять различные политические меры, вплоть до формирования наднациональной евразийской партии [5].

Я лично убежден в контрпродуктивности подобных рассуждений и предложений, тем более что и решение сугубо экономических задач на этапе формирования ТС идет отнюдь не беспрепятственно, а переход к созданию ЕЭП (а затем к Евразийскому экономическому союзу) потребует от стран-участниц принятия целого ряда новых и, не исключая, болезненных решений, достижения взаимоприемлемых компромиссов, максимально деликатного и корректного учета различий в национальных и групповых интересах.

Поспешные попытки внести в этот процесс еще и политическую проблематику могут серьезно накалить внутривнутриполитическую обстановку в странах — участницах интеграционных процессов, сыграть на руку ультранационалистическим и шовинистическим силам, и без того усматривающим в проводимых интеграционных экономических мероприятиях чуть ли не покушение на национальные суверенитеты своих стран и обвиняющим, в частности, Россию в неоимпериалистических устремлениях.

Хочу подчеркнуть, что стержнем укрепления отношений межгосударственного сотрудничества, заметно активизировавшихся на постсоветском пространстве спустя 20 лет после гибели Союзного государства, являются именно экономические интеграционные процессы и связанные с ними проекты, в том числе ТС, ЕЭП и Евразийский союз. Важно в ходе их реализации не только неуклонно и последовательно добиваться взаимовыгодного согласования позиций между

их участниками и нахождения наиболее эффективных решений, но и не перескакивать через этапы и не поддаваться искушению достичь рекламно-пропагандистских результатов в ущерб реальным, а то и просто загубить начатое дело.

Литература

1. <http://www.vedomosti.ru>.
2. Ibidem.
3. <http://www.eabr.org/general//upload/docs/publication>.
4. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. «Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС». Доклад №1. Санкт-Петербург, 2012. — Стр. 7—12.
5. Красная Звезда. М, 01.03.12.

Казахстан — Россия: партнерство в контексте экономического и гуманитарного измерения

Башмаков А.А.

Выступая перед студентами Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Глава государства Н. Назарбаев сказал, что Казахстану нужно стремиться к интеграции с Россией — богом данным соседом. Мы всегда доверяли друг другу, были рядом, развивались вместе, выработали общий менталитет, шли по одному стратегическому пути, имели общую связывающую нас культуру и великое богатство — способность понимать друг друга [1].

Почему степняки тюрки и лесовики славяне тысячи лет жили рядом, объединялись в военные, а затем экономические союзы. Это позволяло и позволяет сегодня бесконфликтно жить рядом и даже вместе. А раз так, то пассионарные энергии направлялись не на разрушение, а на объединение. Это уже слова великого русского ученого-гуманиста Л.Н. Гумилева. Легко заметить, как близки эти две точки зрения.

Говоря о стратегическом партнерстве Казахстана и России, включая экономическую составляющую РФ, нельзя не коснуться его истории и эволюции. Официально Евразийское экономическое сообщество создано 10 октября 2000 г. в Астане. В договоре об учреждении ЕврАзЭС заложена концепция тесного и эффективного торгово-экономического сотрудничества. Декабрьский саммит 2011 г. перевел в практическую плоскость решения, о которых главы Казахстана, России и Беларуси объявили в Москве 18 ноября. Тогда они подписали договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которая будет руководить интеграцией в формате будущего Единого экономического пространства и уже работающего Таможенного союза. В декабре было подписано ре-

шение о вводе с 1 января 2012 г. пакета из 17 международных договоров Единого экономического пространства (ЕЭП), создающих условия для свободного движения не только товаров, но и услуг, капиталов, рабочей силы.

Кроме того, подписан договор о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств через границу Таможенного союза. Хочу сказать, что парламентом страны за последний год принято более 50 законов, внесены изменения в действующие акты, ратифицированы соглашения, принятые в период подготовки ТС. Все это создает правовую базу для укрепления интеграционных процессов. Геннадий Илларионович в своем докладе назвал внушительные цифры результатов развития экономики трех стран, входящих в ТС. Это впечатляет. Но было бы верхом наивности ожидать, что те фундаментальные изменения, которые произойдут при запуске Единого экономического пространства и Евразийского союза, будут безболезненными. Реакция на ТС и ЕЭП неоднозначна. Но какова альтернатива? Для нас, например. Вступить в некое аналогичное объединение с Китаем, мусульманским миром? Теоретически Казахстан может оставаться и вне ТС, и вне будущего союза. Но выиграем ли мы от этого? Есть ли у хозяйствующего комплекса страны безупречный в условиях современной мировой экономики бизнес-ресурс, который позволит Казахстану обеспечить прогресс в одиночку? Нынешний экономический кризис наглядно показал: даже куда более мощные экономики Италии, Испании, а теперь уже и Англии, не говоря о Греции и Португалии, оказались в весьма затруднительном положении. Экономическая безопасность многих европейских государств затрещала по швам.

Вместе с тем и у нас, и в России есть немало сторонников дезинтеграции наших стран. К примеру, российский теле-

канал РБК 17 февраля с. г. вещал: ТС становится головной болью для российских авиаперевозчиков.

Говоря об оценках по поводу вступления Казахстана в ТС, нельзя не сказать об усиливающейся критике этой инициативы со стороны радикально настроенной части политиков и экономистов в нашей стране. Ими найден идеальный объект для разыгрывания карты об утрате политического суверенитета. В качестве доводов и аргументов приводится создание наднационального органа — экономической комиссии — и возможное введение единой наднациональной валюты. Известно, что критика является полезной в рамках обсуждения тех или иных решений. Однако она теряет свою ценность, если превращается в игру, основанную на эмоциях, или в банальный способ заработать политические дивиденды. К дискуссии по поводу Таможенного союза подключились эксперты, высказывающие свою точку зрения, при этом не обладающие профессионализмом. Причем они выдают себя за истину в последней инстанции и самовольно присваивают право говорить от имени народа. Но, как показывают опросы населения нашей страны, более половины граждан (особенно в казахстанском приграничье с Россией) поддерживают идею создания ТС и Единого экономического пространства. Опрос был осуществлен в конце 2011 г. общественным фондом «Стратегия» [2].

Исследования, которые проводились экспертами стран, входящих в ТС, подтвердили, что главный эффект от ТС и ЕЭП достигается в долгосрочной перспективе. К примеру, межотраслевой баланс, расчеты по которому проводились для трех стран и Украины, показывает в десятилетней перспективе прирост валового продукта за счет интеграции на 15%. В терминах прироста это означает, что мы будем получать на 7% валового продукта в год больше, чем без ЕЭП. К 2015 г. с точки зрения условий конкуренции мы получим

абсолютно однородное экономическое пространство. Доступ к железной дороге, трубе, энергоносителям — все это будет унифицировано. Кроме того, государства — члены ЕЭП получат право участвовать в госзакупках друг друга.

Общая стратегия необходима, чтобы мы могли оптимально сочетать конкурентные преимущества и избегать ситуаций, когда появляются избыточные мощности. Также она нужна для правильного определения прорывных и перспективных направлений экономического роста. Именно переход к общей стратегии дает главный экономический эффект [3].

К числу глобальных проблем, с которыми мы сталкиваемся уже сегодня, относится влияние мировой экономики на национальную.

Наконец, более глубинная — это трансформация культуры народов, религий, человеческих ценностей, уничтожающая традиции поведения в обществе и семье [4].

Человечество вышло за рамки дозволенного, но Земля пока еще терпит наш паразитический образ жизни, предупреждая о глобальных изменениях, которые уже происходят и будут происходить. А общество продолжает выделять огромные финансовые средства на «латание дыр», которые становится все труднее закрывать, так как идет постоянная битва между государствами за преимущественное владение природными ресурсами. В этом мы убедились, анализируя события последних лет в Ливии, Египте, Сирии, вокруг Ирана, а еще ранее — оккупацию Ирака.

Казахстан и Россия располагают богатыми, точнее, самыми богатыми природными ресурсами. На территории Российской Федерации находится 40% мировых запасов полезных ископаемых. Причем в основном на пространствах, мало заселенных, без достаточной инфраструктуры. Огромные запасы есть и у нас. Понятно, интерес к нашим ресурсам велик. Помните слова М. Олбрайт, когда она публично заяви-

ла: не слишком ли много Сибири для одной России?! Но ведь мы находимся рядом и этот намек можно принять и на свой счет. Все действия, предпринимаемые США, укладываются в парадигму выживания за счет других. Внешняя политика Америки напрямую зависит от внутривнутриполитической ситуации в самих США. Стержень их внутренней политики — поддержание высокого уровня потребления населением. Как только он упадет, возможны межэтнические, межконфессиональные и социальные конфликты. Чтобы не допустить этого, США совершенно открыто легализуют все ресурсы, в том числе и силовые. А в качестве идеологических оправданий своего военного присутствия в самых разных странах афишируется доктрина «похода за демократией» [5]. Ирак, например, или Ливия. Там есть нефть, но нет демократии.

С огромным интересом прослушал доклад Булата Клычбаевича. Интересен его взгляд на особенности новых геополитических реалий. В качестве развития этой мысли хочу обратить ваше внимание, уважаемые коллеги, на одну очень важную деталь. Два года назад на прилавках китайских книжных магазинов появилась книга, ставшая сразу же бестселлером и выдержавшая несколько переизданий. Книга носит претенциозное название — «Китай может сказать нет».

Ее авторами являются пять молодых людей в возрасте до 35 лет. В ней предлагается семь направлений развития китайского общества. Не хочу перегружать вас этой информацией. В обобщенной форме скажу главное. Эти идеи отражают целый пласт общественных настроений. Это своего рода манифест националистически настроенной части молодежи, китаецентрически ориентированного общественного сознания. Эти настроения получили развитие в другой книге, вышедшей полгода спустя, — «Китай не испытывает радости», выдержавшей за два месяца пять изданий. Ее подзаголовок звучит так: «Великая эпоха, великая цель, внутренняя озабо-

ченность и внешние беды». В книге, по существу, речь идет о будущем страны, о месте и роли Китая в мировом сообществе в XXI веке. В ней несколько программ, среди которых можно выделить две:

1. «Народно-освободительная армия должна действовать в соответствии с главными интересами Китая».
2. «Держа в руках меч торговли, идти вперед победоносной дорогой великого государства».

Главная особенность книги — антиамериканизм, критика западного общества. Следует отметить, что симпатии авторов на стороне России. У Китая есть две великие цели: 1) устранить в мире насилие; 2) управлять большим количеством ресурсов, чем сегодня. Особо выделяется статья под названием «Народно-освободительная армия должна идти вслед за центральными интересами Китая». Есть и такие откровения: «Когда речь пойдет о возможности голода для 1 миллиарда 300 миллионов человек, то следует забыть о высоких моральных принципах. Право Китая на руководство подкреплено всей историей Китая» [6].

Когда мы говорим об объективных предпосылках интеграции Казахстана и России в области экономического и торгового партнерства, то в равной степени не должны недооценивать интересы национальной и государственной безопасности, должны учитывать внешние факторы и современные вызовы времени. Наконец, еще один важный фактор, определяющий закономерную и логическую необходимость укрепления союза Казахстана и России. Речь идет о социокультурной и исторической общности и гуманитарной составляющей.

Мы еще не в полной мере оцениваем скрепляющую роль внеэкономических факторов объединения. Идея Н. Назарбаева о создании Евразийского союза явилась пассионарным толчком, который способствовал приливу объединительной

творческой энергии. Естественная синергичность была этой объединительной творческой энергией. По мнению ряда исследователей, казахи единственные из тюркоязычных народов, кто сохранил все те базовые элементы, которые характерны для тюрков вообще. Они сохранили нравственные ресурсы нации [7].

Сегодня Казахстан и Россия, как сердце Евразии, как ее нравственный код, располагают необходимым энергетическим и генетическим запасом толерантности и все заметнее играют роль моста между Востоком и Западом.

Нынешний системный кризис приведет к переустройству мира, который откровенно живет по принципу «свой — чужой», «выгодно — невыгодно», а вовсе не по принципу «справедливо — несправедливо». Европейский «пряник» — Евросоюз, оказался, мягко говоря, не слишком сладким. В нем сегодня содержатся проблемы и противоречия. Политика мультикультурализма потерпела полный провал. Акценты смещаются в сторону Евразии, идет смена доминанты с Запада на Восток. Казахстан и Россия — главные сопряженные территории Евразии. Давно подмечено, что Запад — экстраверт, устремленный вовне, ориентированный на переделку мира. Напротив, Восток — интроверт. Его взгляд направлен вовнутрь. Там, в глубине человеческого существа, таятся необходимые для самосовершенствования силы.

Глубинные ритмы казахского и русского этноса совпадают: способность к прорыву, открытость миру, мобильность и адаптивность [8].

Обобщая все сказанное, следует отметить, что у России сегодня нет более надежного партнера, я бы сказал, брата, чем Казахстан. В современном сложном мире невозможно мыслить Россию без Казахстана и наоборот. Это органический союз. И он должен быть крепким в экономическом, политическом и духовном измерении.

Литература

1. Назарбаев Н. Евразийский университет и мир Евразии. — Астана, 2006.
2. Илеуова Г. Плюсы и минусы таможенной кооперации — МГТРК «Мир» в Казахстане.
3. Глазьев С. Таможенный союз — результаты превзошли ожидания. — Файл-РФ.
4. Есенькин Б. Что нас ожидает в обозримой перспективе? // Век глобализации. — 2010. — №2. — С. 87.
5. Кто зовет в поход за демократией? // Литературная газета. — 2007. — №41.
6. Буров В. // Литературная газета. — 2010. — №45, 46.
7. Ахметов А. Код Евразии. — Астана, 2012. — С. 135.
8. Ахметов А. Код Евразии. — Астана, 2012. — С. 177.

СЕКЦИЯ I ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ФИНАНСОВО- ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Актуальные проблемы формирования ЕЭП

Музапарова Л.М.

Сегодня, несмотря на то что наши страны — Казахстан, Россия и Беларусь — достигли существенного прогресса в развитии Таможенного союза и создании Единого экономического пространства (ЕЭП), сложился целый ряд серьезных проблем и задач, без решения которых будет затруднена либо невозможна дальнейшая интеграция наших экономик.

В первую очередь речь идет о задаче модернизации национальных экономик, которая приобретает неотложный характер в условиях глобализации, а также кризисности современного экономического развития и порождаемых ею вызовов долгосрочному и устойчивому развитию. Следует признать, что достигнутый нашими странами экономический рост при отсутствии модернизации не приведет к качественным улучшениям. Пока, к сожалению, экономический рост, сложившийся как в Казахстане, так и в России, ведет лишь к закреплению низкой конкурентоспособности базовых отраслей, высокой зависимости от конъюнктуры мировых сырьевых рынков, всплескам инфляции, дефициту платежного баланса и зависимости от внешних источников финансирования.

Другими словами, для того чтобы говорить о долгосрочных перспективах ЕЭП и его потенциальной роли в глобальной экономической системе, требуется качественное преобразование и модернизация экономик стран ЕЭП. Поэтому ос-

новой задачей современного этапа развития ЕЭП является преодоление проблемы сырьевой ориентации национальных экономик и создание единого модернизирующего и инновационного пространства наших стран.

Безусловно, исходными факторами, побуждающими наши государства к интеграции, являются их совместный ресурсно-промышленный потенциал, а также взаимодополняемость экономик. Обладая примерно седьмой частью территории земного шара и порядка 4% населения планеты, страны — участницы ЕЭП сконцентрировали стратегически важную долю мировых ресурсов, создающих основу экономического развития. Она составляет около $\frac{1}{4}$ разведанных в мире базовых видов полезных ископаемых, стоимость которых оценивается в диапазоне от 30 до 40 трлн долларов. Важно то, что совокупный потенциал природных ресурсов стран ЕЭП включает в себя не только энергоносители, но и стратегическое сырье, необходимое для реструктуризации промышленности на принципах ее модернизации и инновационного развития.

Важно также и то, что помимо богатых природных ресурсов страны ЕЭП обладают и значительным промышленным потенциалом (около 10% мирового промышленного производства). Однако интенсивность использования его невелика. Совместно мы в состоянии обеспечить лишь 3,5% мирового экспорта товаров и 2,5% услуг.

Вместе с тем, учитывая, что все три страны — участницы ЕЭП в настоящее время осуществляют активную диверсификацию своих экономик с акцентом на внедрение высоких промышленных технологий и инноваций, а также то, что в каждом из государств существуют определенные инновационные заделы, созданные еще во времена СССР, и пока сохранились высококвалифицированные кадры, можно рассчитывать в будущем на увеличение промышленного потен-

циала и доли региона в мировом промышленном производстве, а значит, и в мировой торговле.

Во всяком случае, по оценкам экспертов СНГ, четыре наиболее развитые страны региона, к которым помимо трех участниц ЕЭП также относят Украину, при условии координации своих действий и объединения усилий, уже в обозримой перспективе способны предложить мировому рынку 10—15 макротехнологий из 55 известных в мире [1] (в том числе авиационные, космические, ядерные, машиностроительные, судостроительные, био-, нанотехнологии и др.).

Вторая задача, которая стоит перед странами ЕЭП и на которой я хотела бы заострить ваше внимание, — в целях модернизации национальных экономик страны — участницы ЕЭП должны также использовать в полной мере и другое свое конкурентное преимущество — транзитный транспортно-коммуникационный потенциал, основанный на уникальном трансконтинентальном географическом положении между европейским и азиатским полюсами роста. Развитие современных мультимодальных перевозок и реализация ряда крупных международных проектов в транспортно-коммуникационной сфере позволят усилить роль и значение региона в обеспечении мировых хозяйственных связей.

Использование данного преимущества поможет решить и другую острую инфраструктурную проблему — транспортное обеспечение экономики, включая внешнюю торговлю, и тем самым сразу поднять общие конкурентные позиции стран ЕЭП на мировом рынке. Здесь важно понимать, что каждое государство в отдельности стратегически уязвимо, его каналы доступа на мировые рынки ограничены, но при совместном развитии открывается совершенно иная картина.

Третья задача. С учетом наличия в странах ЕЭП значительных энергетических ресурсов, а также сохранившейся общей энергетической системы неотъемлемой частью раз-

вития ЕЭП должно стать формирование единой энергетической политики, которая в конечном итоге будет включать вопросы производства, переработки и транспортировки всех видов энергии. Эта проблематика весьма деликатная, поскольку затрагивает базовые вопросы национального суверенитета, а потому немало времени потребуется для того, чтобы согласовать программу в полном объеме. Темпы работы будут напрямую зависеть от хода интеграции в целом. Поэтому на начальном этапе важно сконцентрироваться на совместном решении вопросов энергоэффективности, а также на создании в этих целях системы поддержки инновационных проектов в энергетике, что само по себе содержит значительный потенциал дополнительных источников роста в экономике.

В этой связи можно предложить создать межгосударственный центр ЕЭП по разработке энергосберегающих технологий. Концентрация усилий стран ЕЭП на финансировании таких капиталоемких исследований позволит повысить их отдачу и внесет вклад в расширение инновационной активности в регионе.

Четвертая задача — это обеспечение продовольственной безопасности стран ЕЭП, а также создание в перспективе единого аграрного рынка. Для этого необходимо разработать концепцию продовольственной безопасности стран ЕЭП, а также программ сотрудничества по отдельным сегментам продовольственного рынка. В этом плане также целесообразно развитие межгосударственного лизинга сельскохозяйственной техники, машин и механизмов.

Чтобы проиллюстрировать потенциал единого аграрного рынка ЕЭП, назову лишь несколько цифр: регион обладает 11% пахотных земель, 10% пресной воды, а доля стран ЕЭП в мировом производстве пшеницы достигает 11% [2], в ее экспорте — почти 30%.

Пятый вопрос, который требует глубокой проработки в рамках ЕЭП, — это создание единого рынка рабочей силы. Первым шагом здесь могло бы стать упорядочение потоков трудовой миграции в наши страны, включая вопросы повышения социальной защищенности трудовых мигрантов. В дальнейшем можно будет подойти к созданию целостной системы управления занятостью, включая вопросы оплаты труда, социального и пенсионного обеспечения, совместного управления подготовкой кадров.

Шестая задача — это необходимость подкрепления интеграционных проектов работоспособными институтами развития. Здесь предлагается проработать вопрос о создании коллективного механизма реализации проектов содействия развитию в ЕЭП, возможно, с привлечением ресурсов совместного антикризисного фонда. Это очень важно и для создания климата доверия, повышения ответственности более развитых стран за стабильность и процветание на всем евразийском пространстве.

Седьмая задача — создание благоприятных условий для взаимных инвестиций. Это непростая задача, поскольку здесь сталкиваются многие интересы, но именно взаимные инвестиции делают интеграцию обоюдовыгодной, эффективной и необратимой.

В связи с этим здесь необходимо сосредоточить внимание на подготовке Соглашения о порядке и механизме разрешения инвестиционных споров. Способы и механизмы разрешения таких споров, предусмотренные действующими договоренностями, не гармонизированы, сформулированы в самом общем виде и, следовательно, не создают стабильных и предсказуемых гарантий для инвесторов.

И в заключение я хотела бы еще раз отметить, что все три страны ЕЭП являются друг для друга источником инвестиций, инноваций и трудовой миграции, т. е. ключевых факто-

ров экономического роста. Каждая страна ЕЭП в зависимости от степени ее интеграции в мировую экономику может привлечь капиталы в совместные проекты, особенно при наличии правовых условий (защищенность инвестиций и эффективные процедуры урегулирования споров). В каждой из стран ЕЭП, как уже отмечалось, существуют инновационные заделы, созданные еще во времена СССР, сохранились высококвалифицированные кадры. Такие во многом уникальные ресурсы далеко не в полной мере востребованы, их развитие и коммерциализация — это еще одна важная проблема и задача ЕЭП.

Литература

1. Покровский В.А. Состояние экономики и потенциал взаимного сотрудничества участников СНГ // Общество и экономика. — 2004. — №5, 6. — С. 145.
2. Там же, с. 94.

Сотрудничество крупных казахстанских и российских компаний: возможности и ограничения

Жуков С.В.

Макроэкономические ограничения, затрудняющие более тесное экономическое сотрудничество между Россией и Казахстаном, детально и глубоко проанализированы в литературе*.

Два основных препятствия — это, во-первых, однотипность экономических структур; во-вторых, фактор расстояния. Сырьевые экономики с преобладающим нефтегазовым сектором и сектором металлов низкой степени переработки выступают в мировой экономике скорее конкурентами, чем партнерами. Огромные расстояния между главными центрами производства и потребления в результате транспортных издержек блокируют развитие кооперационных связей в секторе обрабатывающей промышленности.

Неудивительно, что исследования, пытающиеся дать количественную оценку влияния эффектов от более тесного двустороннего экономического сотрудничества на экономический рост в России и Казахстане, таких эффектов практически не обнаруживают. Не так давно группа высококвалифицированных аналитиков, реализовавших масштабный исследовательский проект под эгидой Евразийского банка развития, пришла к выводу, что к 2030 г. в Казахстане в результате более тесного взаимодействия с другими странами Таможенного союза ВВП увеличится на 4%, а в России — всего на 2% (см. таблицу). Единственной страной, которая

* Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. М.: Московский общественный научный фонд, 2001, С. 198—233; Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ, М.: НП «III тысячелетие», 2001.

получит ощутимую макроэкономическую выгоду от усиления сотрудничества с партнерами, станет Беларусь.

Таблица

Эффект от интеграции для постсоветских экономик

	Дополнительный объем ВВП за счет интеграции к 2030 г., %	Основные факторы, обеспечивающие эффект интеграции
Беларусь	15%	Развитие машиностроения и пищевой промышленности
Казахстан	4%	Снижение энергоемкости и материалоемкости
Россия	2%	
Украина	6%	Экспорт, облагораживание отраслевой структуры

Источник: Украина и Таможенный союз. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства. Центр интеграционных исследований, Евразийский банк развития, Санкт-Петербург, 2012, С. 10—11, 30.

Конечно, результаты любого исследования в решающей степени зависят от качества статистических данных и основных исследовательских гипотез, используемых для построения сценарных прогнозов. Тем не менее приведенные выше результаты представляются вполне релевантными.

Очевидно, не способствует развитию сотрудничества крупных постсоветских компаний и сформировавшаяся за последние два десятилетия микроструктура рынка. Речь в первую очередь идет о тотальной оффшоризации бизнеса во всех новых независимых государствах. В принципе, работа с использованием оффшоров представляет собой стандартную современную деловую практику. В большинстве стран компании развивают бизнес, опираясь на возможности оптимизации налогообложения, открываемые оффшорными юрисдикциями. Однако в постсоветском контексте основное

содержание оффшоризации заключается в другом — этот механизм обслуживает генезис личной и корпоративной собственности. Если факторы производства, природные ресурсы, труд, капитал и экология локализуются в странах производственной деятельности, то финансовые потоки и прибыль переведены в оффшоры, а затем из оффшоров поступают в банки, так сказать, «нормальных стран».

Для оффшорных компаний, поставивших под контроль практически все сколько-нибудь привлекательные экономические активы в постсоветских экономиках, унификация экономического пространства не особенно и нужна. Такие структуры при необходимости легко взаимодействуют между собой через оффшорные юрисдикции. Рынок эффективнее бюрократии и сами рыночные агенты найдут и уже нашли выгодные для них ниши сотрудничества.

Тем не менее существуют определенные направления взаимодействия, которые способны дать заметный положительный эффект для участвующих в нем крупных российских и казахстанских компаний. В Центре энергетических исследований ИМЭМО РАН мы выделили следующие перспективные направления сотрудничества российских и казахстанских нефтяных компаний (профильных министерств и органов власти топливно-энергетического комплекса): 1) объединение усилий в геологоразведке; 2) координация и информационное сотрудничество в научно-технической политике; 3) совместная подготовка кадров. Рассмотрим их в указанном порядке.

Геологоразведка. В этом секторе обе страны практически исчерпали заделы, созданные в советский период. В 1990-е гг. и на протяжении большей части 2000-х гг. геологоразведка находилась в запущенном состоянии. За это время она к тому же еще больше отстала по своему научно-технологическому уровню от передовых мировых стандартов. Неудивительно,

что ряд российских нефтегазовых компаний неправильно оценили запасы вновь осваиваемых месторождений и в настоящее время несут огромные убытки, что заметно снизило эффективность корпоративных инвестиций. В Казахстане «национальный чемпион» «КазМунайГаз» в последние годы снижает добычу нефти на собственных месторождениях. Ее показатели растут только за счет поглощения и покупки доли участия в других добывающих компаниях, однако собственная органическая добыча падает.

В России для проведения геологоразведочных работ по углеводородным ресурсам создана специальная компания в форме акционерного общества. Представляется, что Казахстану было бы целесообразно на каких-то условиях войти в эту структуру. Здесь возникает масса проблем: финансирование деятельности, разделение рисков, информационная безопасность (в России, например, геологические данные относятся к разряду закрытой или даже секретной информации) и т. п. Тем не менее при наличии государственной поддержки эти и другие вопросы могут быть разрешены с учетом интересов обеих сторон.

Научно-техническая политика. Постсоветские нефтегазовые компании, несмотря на сравнительно высокие позиции во многих международных корпоративных рейтингах, отличаются крайне низким научно-технологическим уровнем. Единственным интегральным показателем, отражающим уровень технологического развития нефтяной компании, является коэффициент извлечения нефти (КИН), который представляет собой отношение фактической добычи, аккумулированной за все годы разработки месторождения, к его извлекаемым запасам. Этот показатель в России примерно на 20 процентных пунктов уступает уровню, зафиксированному в экс-СССР. Если в Норвегии и США КИН достигает 0,45 и выше, то в России и, по-видимому, в Казахстане он не превышает 0,25—0,30.

Низкий КИН предопределяет неэффективное использование доказанных запасов углеводородов, прямо и косвенно (в том числе и через необходимость постоянно расширять геологоразведку) существенно снижает эффективность всего нефтяного комплекса. К тому же низкий КИН предопределяет глобальную неконкурентоспособность национальных нефтяных корпораций — низкий технологический уровень делает невозможным их победу на открытых международных конкурсах на разработку запасов углеводородов. Выигрывают такие конкурсы компании, способные обеспечить высокий КИН.

Кооперация в вопросах приобретения и использования новейших технологий обустройства месторождений и добычи углеводородов могла бы помочь компаниям снизить издержки и ускорить процесс технологического апгрейдинга.

Подготовка кадров. Дискуссии о модернизации в постсоветском контексте сводятся, как правило, к вопросам инноваций и/или инвестиций. Между тем и те и другие, как и создаваемые на их основе технологии и основные производственные фонды, приводятся в действие рабочей силой. Без квалифицированных рабочих, техников и инженеров рассчитывать на инновационные прорывы и эффективность инвестиционного процесса не приходится.

Дефицит и старение рабочей силы в нефтегазовом комплексе — глобальная тенденция. Нехватка квалифицированных специалистов все больше становится ограничителем развития новых нефтегазовых проектов. Для постсоветских энергетических компаний эта проблема стоит особенно остро. Очевидно, что создание общей системы подготовки кадров окажется для двух стран существенно дешевле.

Развитие сотрудничества по указанным и смежным направлениям невозможно без масштабной поддержки и прямого финансового участия государства. Однако спрос на

сотрудничество и экономическое сближение должен генерироваться компаниями частного сектора. При отсутствии такого спроса идеологические проекты стимулирования более тесного экономического взаимодействия на постсоветском пространстве обречены на провал, даже если они будут поддержаны значительными государственными вливаниями.

Сотрудничество Казахстана и России в нефтегазовой сфере в условиях ЕЭП

Рахматулина Г.Г.

Экономика Казахстана по итогам 2011 г. демонстрирует положительные темпы роста. Так, валовой внутренний продукт страны в реальном выражении, в соответствии с данными Агентства Республики Казахстан по статистике, увеличился на 7,5%, чему способствовали благоприятная ценовая конъюнктура на товарных рынках, сохранение внешнего спроса на сырьевые продукты, а также рост внутреннего потребления. Объем промышленного производства в 2011 г. увеличился на 3,5% по сравнению с 2010 г. В горнодобывающей промышленности индекс физического объема составил 101,3%. В обрабатывающей промышленности в отчетном периоде произошел рост на 6,2%.

Модернизация и диверсификация экономики республики по-прежнему остаются важнейшими приоритетами государственной политики Казахстана. В частности, Президентом страны Н.А. Назарбаевым в Послании народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана» 27 января 2012 г. поставлена задача по развитию инновационных кластеров, перерабатывающего сектора экономики республики [1]. В связи с этим Президентом РК Н.А. Назарбаевым была отмечена необходимость создания комплекса глубокой переработки нефти на Атырауском НПЗ стоимостью 1,7 млрд долл. США, что позволит увеличить выпуск бензина почти в 3 раза — до 1,7 млн тонн, дизтоплива — до 1,4 млн тонн и обеспечить Казахстан этими видами топлива [2]. Актуальное значение приобретает вывод на проектную мощность Атырауского газохимического комплекса, что предполагает ежегодный выпуск

500 тыс. т пропилена и 800 тыс. т полиэтилена. Президент страны также подчеркнул необходимость строительства газоперерабатывающего завода мощностью 5 млрд куб. м в год на Карачаганакском месторождении [3]. Реализация указанных направлений будет способствовать покрытию потребностей внутреннего рынка Казахстана в товарном газе, продукции нефтехимии, качественных нефтепродуктах, что имеет важное значение для нашей страны. Известно, что около 40% потребности республики в высокооктановом бензине покрывается за счет импорта из России. Кроме того, решение поставленных задач станет важным фактором повышения конкурентоспособности экономики республики, что представляется весьма актуальным в условиях развития регионального сотрудничества Казахстана со странами ЕЭП.

Наша республика активно участвует в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Казахстан, как известно, является инициатором создания Евразийского союза и углубления взаимодействия стран СНГ. В частности, в указанном выше Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана было отмечено: «Мы отвечаем на глобальные вызовы XXI века углублением евразийской интеграции. Мы вместе с Россией и Беларусью сформировали Единое экономическое пространство, идем к созданию Евразийского экономического союза. Это важный фактор общерегиональной стабильности, повышения конкурентоспособности наших экономик» [4].

Два года экономика Казахстана функционировала в условиях Таможенного союза (ТС). Одним из главных итогов деятельности ТС в 2011 г., на наш взгляд, стало увеличение объема взаимной торговли между государствами-участниками. В частности, по данным Агентства РК по статистике, экспорт из Казахстана в страны Таможенного союза составил 7 618,0 млн долларов, или на 43,1% больше, чем в янва-

ре—декабре 2010 г., импорт — 16 908,7 млн долларов, что на 39,8% больше, чем в соответствующем периоде 2010 г.

Это стало возможным благодаря тому, что в рамках ТС были созданы условия для ускорения товародвижения. Как известно, с 1 июля 2010 г. на внутренних границах Таможенного союза были отменены процедуры таможенного оформления, а с 1 июля 2011 г. таможенный контроль с внутренних границ ТС перенесен на внешние.

С 1 января 2012 г. экономика Казахстана функционирует в условиях ЕЭП. Принятые в рамках ЕЭП соглашения создают основу для свободного движения товаров, капитала, услуг, рабочей силы. Официальные статистические данные также свидетельствуют об активизации торгово-экономических связей РК с государствами — участниками ЕЭП. Так, в январе 2012 г. взаимная торговля Республики Казахстан со странами ЕЭП составила 1 475,5 млн долларов, или на 12,9% больше, чем в январе 2011 г.

Следует отметить, что Таможенный союз — это эффективный механизм защиты внутреннего рынка, так как в его рамках государства-участники проводят согласованную внешнеторговую политику. Создаются предпосылки для развития в наших странах несырьевого сектора экономики, что будет способствовать решению задач ее модернизации, диверсификации и повышения конкурентоспособности. С переносом таможенного контроля на внешний контур приняты меры по усилению внешних границ, что позволит ограничить нелегальный серый импорт и проникновение на казахстанский рынок некачественной импортной продукции (прежде всего китайской). В рамках ТС создаются условия по пресечению контрабанды, которая напрямую связана с усилением коррупции и угроз национальной безопасности государства. По мнению многих представителей казахстанского бизнеса, политика стимулирования импорта, которая

проводилась в республике, привела к полному уничтожению отечественного производства, социальной, профессиональной деградации общества. С формированием ТС расширяются возможности для создания СП, которые станут работать на единый рынок и будут защищены от поставок китайских товаров по бросовым ценам. Следует отметить, что в течение 2011 г. наблюдался дрейф российских промышленных предприятий в Казахстан ввиду более мягкого налогового режима в республике (ставка НДС в Казахстане равна 12%, в России — 18%, в Беларуси — 20%) и более низкого уровня тарифов на услуги естественных монополий. Только за I квартал 2011 г. в республике было зарегистрировано около 300 российских предприятий. По данным ОАО «Зарубеж-Экспо», в Казахстане в целом зарегистрировано около 5 тыс. российско-казахстанских СП, из которых действует 2,5 тысячи. По мнению многих экспертов, если ситуация не изменится, то процесс переноса производств в Казахстан будет набирать обороты. А это приведет к созданию дополнительных рабочих мест, возможности промышленного роста республики, модернизации экономики страны. Восстанавливаются утраченные связи, промышленные цепочки.

Вместе с тем с созданием ТС в Казахстане усилился рост цен, что во многом было связано с введением единого таможенного тарифа. Известно, что средний его уровень с вступлением РК в ТС возрос на 4,4%. В частности, в декабре 2011 г. цены и тарифы на потребительские товары и услуги увеличились на 7,4% по сравнению с декабрем 2010 г.; продовольственные товары — на 9,1%; непродовольственные — на 5,3% и платные услуги — на 7,3%.

Кроме того, в процессе функционирования Таможенного союза наблюдался значительный рост цен на нефтепродукты. Так, регулируемые цены на бензин АИ-92/93 в августе 2011 г. выросли на 29,2% по сравнению с началом 2010 г.,

бензин АИ-80 — на 28,7%, дизельное топливо — на 34,3%. Рост цен на нефтепродукты в Казахстане обусловлен открытием границ в рамках ТС, упрощением таможенных формальностей, активизацией товародвижения, увеличением предложения российских нефтепродуктов на казахстанском рынке. Наличие указанных тенденций приведет к некоторому выравниванию казахстанских и российских цен на ГСМ на внутреннем рынке республики. В противном случае может произойти отток отечественных нефтепродуктов за пределы республики.

Правительством Казахстана принимаются меры по регулированию цен на нефтепродукты. Так, Указом Президента РК от 20 июля 2011 г. №463-IV ЗРК принят Закон «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов». В соответствии со статьей 6 данного закона Правительство РК «утверждает порядок определения предельной цены на розничную реализацию нефтепродуктов и перечень нефтепродуктов, на которые установлено государственное регулирование цен». В частности, в августе 2011 г. Правительством РК были установлены следующие предельные розничные цены для АЗС республики: бензин АИ-92/93 — 106 тенге за литр, АИ-80 — 86 тенге и дизтопливо — 90 тенге за литр. По распоряжению Правительства Казахстана данный уровень предельных цен был сохранен и в последующем периоде (сентябрь 2011 г. — март 2012 г.). Очередное повышение произошло 8 апреля 2012 г. Бензин АИ-92 стал стоить 112 тенге за литр, АИ-80 — 91 тенге и дизтопливо — 95 тенге за литр (таблица 1).

С реализацией указанного выше закона возникали некоторые проблемы. Во-первых, нефтеперерабатывающие заводы республики летом 2011 г. неоднократно ограничивали отпуск оптовикам бензина и дизельного топлива (якобы из-за необходимости обеспечения потребностей сельского хозяйства),

что привело к возникновению дефицита нефтепродуктов на внутреннем рынке.

Таблица 1
Уровень цен на ГСМ в странах ЕЭП
на 8 апреля 2012 г. (за 1 литр)

Беларусь (1 долл. = 5 061 бел. руб.)		Казахстан (1 долл. = 148,07 тенге)		Россия (1 долл. = 29,64 руб.)	
Бензин (АИ-92)	Дизельное топливо	Бензин (АИ-92)	Дизельное топливо	Бензин (АИ-92)	Дизельное топливо
0,74 долл.	0,82 долл.	112 тенге = 0,8 долл.	95 тенге = 0,6 долл.	26,44 руб. = 0,9 долл.	27,98 руб. = 0,86 долл.

Источник: Национальные статистические службы стран ЕЭП.

В частности, на автозаправочных станциях республики в августе 2011 г. практически исчез бензин марки АИ-92. Во-вторых, увеличились объемы реализации ГСМ в приграничных с Россией регионах, что в еще большей степени усугубило проблему нехватки бензина для потребителей. Сложившаяся ситуация еще раз свидетельствует о том, что сохранение существенной разницы в ценах на нефтепродукты в рамках Таможенного союза может привести к возникновению дисбаланса спроса и предложения на рынке нефтепродуктов и усилению проблемы дефицита ГСМ из-за их экспорта в соседние государства Таможенного союза по более выгодным ценам.

На заседании коллегии Министерства нефти и газа РК, которое состоялось 2 февраля 2012 г., министром нефти и газа РК С. Мынбаевым по этому поводу было заявлено: «Нам нужно поддерживать приемлемый ценовой разрыв с Россией и реалистичный потолок цен. Цены на ГСМ должны быть разумно скоординированы в Едином экономическом пространстве. В противном случае искусственная разница приведет только к дефициту ГСМ в республике» [5].

Кроме того, большое значение имеет создание адекватного механизма реализации Закона РК «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов». Необходимо усилить контроль со стороны органов государственного управления за выполнением утвержденного плана поставок ГСМ на внутренний рынок республики и злоупотреблением некоторыми хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением на рынке. Кроме того, необходимо решать вопросы увеличения собственного производства нефтепродуктов, повышения его конкурентоспособности и обеспечения нефтеперерабатывающих заводов республики сырьем.

Но, к сожалению, указанные проблемы решаются пока очень медленно. В связи с этим Правительство РК приняло постановление по ввозу Национальной компанией «КазМунайГаз» из России в Казахстан 50 тыс. т бензина АИ-92. При этом импорт будет осуществляться по российским ценам, а реализация — по регулируемым казахстанским. Очевидно, что при существующей разнице цен на ГСМ в странах ЕЭП, о чем было сказано выше, НК «КазМунайГаз» будет ввозить нефтепродукты из России «себе в убыток». Но таким способом правительство пытается решить две основные задачи: 1) ликвидировать дефицит ГСМ на внутреннем рынке республики; 2) не допустить развития инфляционных процессов и удержать инфляцию в запланированном коридоре 6—8% [6]. Решая проблемы нехватки топлива, Правительство Казахстана также планирует договориться о переработке нефти в высокооктановый бензин по толлинговой схеме с одним из китайских нефтеперерабатывающих заводов. Предполагается, что переработка нефти будет осуществляться на Душанзцинском НПЗ, расположенном в Синьцзян-Уйгурском автономном округе, который уже перерабатывает казахстанскую нефть. Поставки толлинговой нефти на указанный НПЗ составят около 1,5 млн т в год [7].

Таким образом, проблемы дефицита ГСМ на внутреннем рынке Казахстана пока решаются за счет внешних ресурсов, что в очередной раз подтверждает необходимость и актуальность развития собственного производства нефтепродуктов, повышения его конкурентоспособности. Но, к сожалению, эти задачи реализуются очень медленно, что свидетельствует о неэффективности государственной политики в отраслях ТЭК, ориентации нефтегазовых компаний в основном на широкомасштабный экспорт сырой нефти, сохранение низкого уровня конкурентоспособности нефтеперерабатывающих предприятий страны. Несмотря на значительный приток инвестиционных ресурсов в нефтегазовый сектор республики, все они были использованы в основном на проведение геологоразведочных мероприятий, разработку нефтегазовых месторождений, но не на развитие нефтеперерабатывающей промышленности. И это стало основной причиной технико-технологического отставания отрасли, сохранения низкой глубины переработки нефти, дефицита нефтепродуктов на внутреннем рынке республики и высокого уровня зависимости от поставок высокооктанового бензина из Российской Федерации.

Кроме того, анализ развития нефтегазовой отрасли Казахстана в условиях созданного Таможенного союза позволил сделать вывод о том, что активизация интеграционных процессов в рамках ТС пока не привела к существенному изменению объема экспортно-импортных операций Казахстана с государствами — участниками ТС в данном секторе экономики. Так, в 2009 г. экспорт казахстанской нефти по трубопроводу Атырау — Самара составил 17,5 млн т, в 2010-м — 15,3 млн, в 2011-м — 15,4 млн т.

Наличие указанной тенденции обусловлено сохранением проблем интеграционного взаимодействия стран ТС в нефтегазовом секторе. Совершенно очевидно, что механизм

функционирования ЕЭП в перспективе во многом будет способствовать их решению и сбалансированному развитию общего рынка нефти и газа государств-участников.

Эффективному взаимодействию Казахстана со странами Таможенного союза в нефтегазовой сфере препятствует ряд проблем.

Во-первых, отсутствие банка качества нефти в системе ОАО «АК «Транснефть», что приводит к значительному ухудшению качества сдаваемой в Самаре казахстанской нефти. Наличие данного фактора не позволит в перспективе в полной мере использовать возможности расширения пропускной способности нефтепровода Атырау — Самара и повышения конкурентоспособности транспортировки нефти по данному маршруту.

Во-вторых, нерешенными остаются вопросы недопоставок российской нефти на НПЗ республики. В частности, производственные мощности Павлодарского нефтехимического завода позволяют перерабатывать около 7 млн т сырой нефти в год, однако на ПНХЗ ежегодно поставляется лишь около 4 млн т российской нефти. Производительность Шымкентского нефтеперерабатывающего завода составляет 6,5 млн т сырой нефти в год, но ежегодные поставки российского сырья на ПКОП не превышают 2,2 млн т.

Наличие указанных выше факторов приводит к недозагруженности мощностей, что в конечном итоге негативно отражается на объемах производства нефтепродуктов. Кроме того, низкая загруженность казахстанских заводов увеличивает удельные затраты на переработку. По оценкам экспертов, стоимость переработки нефти достигает 30% от стоимости конечного продукта (в развитых странах эти затраты вдвое меньше).

Другой проблемой является отсутствие равного доступа к газотранспортной системе России для транспортировки

казахстанского газа. Как известно, казахстанская сторона поставляет газ только на казахстанско-российскую границу, который затем перерабатывается на Оренбургском газоперерабатывающем заводе. Часть из объема переработки в соответствии с договоренностями направляется в Казахстан, другая — на экспорт. Но казахстанская сторона напрямую не участвует в экспортных операциях, иначе говоря, «не допускается» в газопроводную систему России. Монопольное владение ОАО «Газпром» транспортной инфраструктурой, безусловно, является сдерживающим фактором в расширении экспортных возможностей Казахстана в части поставок газовых ресурсов на мировые рынки.

Кроме того, в соответствии со статьей 27 Закона Российской Федерации «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31 марта 1999 г. №69-ФЗ недискриминационный доступ к газотранспортным и газораспределительным сетям обеспечивается только организациям, осуществляющим деятельность на территории РФ. Казахские производители, естественно, не подпадают под данную норму закона и лишены возможности свободно экспортировать газ на мировые рынки.

Принятое же 9 декабря 2010 г. в рамках ЕЭП Соглашение о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики, как было отмечено выше, регулирует лишь отношения в сфере транспортировки газа в рамках ЕЭП. Поэтому в правовом плане нерешенными остаются вопросы поставок казахстанского газа на мировые рынки через газотранспортную систему стран ЕЭП, развития экспортного потенциала республики.

Указанные проблемы являются сдерживающим фактором для активизации интеграционного сотрудничества госу-

дарств Таможенного союза в области энергетики, развития экспортного потенциала Казахстана.

Представляется, что эти задачи будут решены в рамках Единого экономического пространства, создающего условия для свободного движения товаров, капитала, услуг, рабочей силы.

Странами Таможенного союза приняты следующие соглашения по развитию нефтегазового сотрудничества в условиях ЕЭП: 1) о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации; 2) о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики.

В первое соглашение вводится понятие общего рынка нефти и нефтепродуктов Единого экономического пространства и принципы его формирования.

Так, в соответствии со статьей 1 документа под общим рынком нефти и нефтепродуктов ЕЭП понимается совокупность торгово-экономических отношений хозяйствующих субъектов государств ЕЭП в сфере добычи, транспортировки, поставки, переработки и сбыта нефти и нефтепродуктов на территориях стран ЕЭП, необходимых для удовлетворения потребностей в них государств — участников Единого экономического пространства.

Важным фактором углубления интеграционного взаимодействия государств ЕЭП в нефтегазовой сфере, развития их транзитного потенциала станет обеспечение странами-участницами условий для:

1) осуществления долгосрочной транспортировки нефти и нефтепродуктов по действующей системе транспорта на территории ЕЭП;

2) доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, расположенных на территории государств ЕЭП (статья 4).

При этом 5-я статья соглашения предусматривает недискриминационный принцип формирования тарифов на транспортировку нефти и нефтепродуктов. То есть тарифы на транспортировку нефти и нефтепродуктов для хозяйствующих субъектов государств сторон устанавливаются на уровне, равном тарифам для хозяйствующих субъектов государства стороны, по территории которого осуществляется транспортировка нефти и нефтепродуктов. В соответствии с данным соглашением ОАО «АК «Транснефть» унифицировало тарифы на услуги по транспортировке нефти из Казахстана по российской системе магистральных трубопроводов. И с 1 января 2012 г. казахстанские грузоотправители платят тариф, который установлен для российских компаний. Безусловно, такие подвижки в тарифной политике позитивно скажутся на объемах экспортных поставок Казахстаном углеводородов и эффективном использовании транзитного потенциала стран ЕЭП.

Сбалансированному развитию общего рынка нефти и нефтепродуктов государств ЕЭП будет способствовать ежегодное согласование сторонами индикативного баланса добычи (производства), потребления, поставки, импорта и экспорта нефти и нефтепродуктов. В соответствии со статьей 6 документа стороны также согласовывают долгосрочные индикативные балансы.

Таким образом, рассмотренное выше соглашение расширяет возможности для углубления интеграционного взаимодействия стран ЕЭП в нефтегазовой сфере, развития их транзитного потенциала, покрытия потребностей в энергоресурсах.

Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по

газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики, регулирует отношения государств ЕЭП по транспортировке газа, добываемого на территории стран — участниц ЕЭП.

Большое значение данного соглашения заключается в том, что оно определяет правовые нормы по равноправному доступу сторон к газотранспортной системе государств ЕЭП. Так, в соответствии со статьей 6 документа «хозяйствующим субъектам государств — участников ЕЭП предоставляется доступ к газотранспортной системе государства другой стороны на равных условиях, включая тарифы, с производителями газа, не являющимися собственниками газотранспортной системы стороны, по территории которой осуществляется транспортировка».

Согласно статье 7 стороны разрабатывают и согласовывают индикативный прогнозный баланс газа стран ЕЭП (производство, потребление и поставки для удовлетворения внутренних потребностей) сроком на 5 лет, который ежегодно уточняется до 1 октября текущего года. Разработка совместных балансов, безусловно, будет способствовать согласованному развитию газового рынка государств ЕЭП, покрытию потребностей в энергоресурсах.

Реализация данного документа станет важным фактором углубления интеграционного взаимодействия государств ЕЭП в газовой сфере, развития их транзитного потенциала, модернизации газотранспортной инфраструктуры стран ЕЭП.

Однако это соглашение регулирует отношения сторон по поставкам газа лишь в пределах ЕЭП. Вопросы же его транспортировки за пределы Единого экономического пространства, формирования государствами ЕЭП соответствующей транзитной политики в соглашении не рассматриваются. Но для Казахстана весьма актуальными являются задачи расши-

рения экспортных возможностей поставок газа на мировые рынки, недискриминационного доступа в газотранспортную систему стран ЕЭП. Поэтому совершенно очевидно, что на межгосударственном уровне необходимо решать задачи по дальнейшему развитию нормативно-правовой базы в области интеграционного сотрудничества государств ЕЭП в нефтегазовой сфере.

На развитие нефтегазового сектора Казахстана также окажет влияние реализация Соглашения о государственных (муниципальных) закупках в рамках ЕЭП. Ключевым его положением является предоставление сторонами национально-го режима в сфере госзакупок, т. е. равного доступа поставщиков трех стран к закупкам друг друга. В соответствии с соглашением устанавливаются «единые требования к торгам — объективные критерии допуска на торги и определения победителей торгов, запрет на «заточивание» технических характеристик под конкретного или национального поставщика» [8].

В соответствии со статьей 4 соглашения в исключительных случаях стороны могут вводить изъятия из национального режима на срок не более 2 лет. При этом сторона, принявшая такое решение, обязана не позднее 15 календарных дней до их введения уведомить Комиссию Таможенного союза (КТС) и другие стороны об установлении таких изъятий. Но за КТС остается право принятия решения об отмене изъятия из национального режима.

В соответствии со статьей 17 соглашения национальный режим между потенциальными поставщиками товаров и услуг трех стран будет введен с 1 января 2014 г. Таким образом, реализация соглашения направлена, прежде всего, на создание равных условий для хозяйствующих субъектов государств ЕЭП и конкурентной среды на рынке государственных закупок. Вступление в силу данного соглашения,

безусловно, приведет к ужесточению требований к качеству предлагаемых товаров и услуг, расширению присутствия российских и белорусских товаропроизводителей на внутреннем рынке Казахстана. Наличие указанных тенденций может негативно отразиться на положении казахстанского бизнеса. Как известно, в соответствии со статьей 44 Закона РК «О государственных закупках» наибольшие меры государственной поддержки предоставляются отечественным товаропроизводителям. В перспективе же в условиях ЕЭП, на наш взгляд, данная правовая норма будет постепенно терять свою актуальность, поскольку, как было отмечено выше, Единое экономическое пространство создает возможности для свободного движения товаров, капитала и услуг. Изъятия же из национального режима предоставляются на срок не более 2 лет. Поэтому в новых правовых условиях, возможно, будет наблюдаться некоторое снижение доли казахстанского содержания в общей стоимости товаров и услуг.

Проведенный анализ принятого в рамках ЕЭП соглашения о государственных (муниципальных) закупках еще раз подтверждает необходимость повышения конкурентоспособности отечественной промышленности, развития производств, соответствующих мировым стандартам. Решение данных задач весьма актуально для нефтегазовой отрасли Казахстана, особенно в сфере производства высококачественных нефтепродуктов, нефтегазового оборудования.

Единое экономическое пространство, как было отмечено выше, создает условия для свободного движения товаров, капитала, услуг, рабочей силы. В связи с этим формирование ЕЭП будет иметь положительное влияние на развитие нефтегазовой отрасли Казахстана и экономики в целом.

Вместе с тем эффективное функционирование ЕЭП требует решения следующих вопросов:

1. Сохранение качества каспийской нефти в системе трубопровода Атырау — Самара.

Реализация данного направления будет способствовать увеличению заинтересованности казахстанских грузоотправителей в поставках нефти по указанному маршруту, повышению конкурентоспособности транспортировки углеводородов по трубопроводу Атырау — Самара, расширению его пропускной способности и доведению объемов транспортировки до 25 млн т в год.

2. Решение проблемы недискриминационного доступа в газотранспортную систему Российской Федерации для транспортировки казахстанского газа в третьи страны.

Необходимо устранить разногласия с ОАО «Газпром» по предоставлению равного доступа к газотранспортной системе России для казахстанских грузоотправителей и созданию условий для экспорта казахстанского газа на мировые рынки. Отсутствие возможностей по свободной транспортировке газа из РК по территории РФ противоречит основным принципам ЕЭП, предусматривающим свободное движение товаров, капитала, услуг, рабочей силы.

Реализация данного направления предполагает внесение изменений и дополнений в российское законодательство. В частности, необходимо внести дополнения в Закон РФ «О газоснабжении в Российской Федерации» по созданию условий для недискриминационного доступа к газотранспортным и газораспределительным сетям не только российским организациям, но и хозяйствующим субъектам других стран ЕЭП.

Кроме того, считаем целесообразным внесение изменений и дополнений в принятое Соглашение о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики. Изменения и допол-

нения должны регулировать отношения сторон по доступу к газопроводной системе государств ЕЭП для транспортировки газа, добываемого на территории Единого экономического пространства, не только в пределах ЕЭП, но и вне его. Реализация данного направления весьма актуальна для Казахстана, который заинтересован в расширении экспортных возможностей поставок газа на мировые рынки.

3. Регулирование вопроса по поставкам нефти на Павлодарский нефтехимический завод.

Как известно, Павлодарский нефтехимический завод ориентирован на переработку российской нефти. В настоящее время достигнуты договоренности по поставкам нефти из РФ на ПНПЗ до 1 января 2014 г.

Следует отметить, что для России в целом невыгодно поставлять нефть на Павлодарский НПЗ, т. к. данные поставки осуществляются беспроцентно и бюджет РФ при этом теряет ежегодно более 2 млрд долларов [9]. Казахстан же, напротив, заинтересован в развитии взаимоотношений с Россией, поскольку, импортируя сырье из РФ, «высвобождает» нефть республика отправляет на экспорт. При этом бюджет и Национальный фонд РК ежегодно получают около 1,5 млрд долларов.

Поэтому необходимо либо выстраивать более долгосрочные отношения с Российской Федерацией и компенсировать импорт российской нефти поставками такого же объема из РК в РФ по трубопроводу Атырау — Самара, либо нужно решать вопрос по переориентации производственного процесса на ПНПЗ на переработку казахстанской нефти, что требует привлечения дополнительных инвестиций. Считаем целесообразным проведение со стороны НК «КазМунай-Газ» более детального технологического анализа, позволяющего определить, насколько технологически оправдан переход на использование казахстанского сырья и есть ли

необходимость дальнейшего развития связей с российскими поставщиками.

4. Повышение конкурентоспособности нефтегазовой промышленности Казахстана.

Для Казахстана в условиях функционирования Таможенного союза и вступления в силу с 1 января 2012 г. Единого экономического пространства принципиальное значение имеют повышение конкурентоспособности нефтеперерабатывающих производств и введение на предприятиях стандарта Евро-5.

В связи с этим Министерству нефти и газа совместно с НК «КазМунайГаз» необходимо принять меры по реализации данного направления, используя механизм Программы форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010—2014 гг., Карты индустриализации Казахстана на 2010—2014 гг.

Весьма актуальным в рамках модернизации нефтеперерабатывающей промышленности Казахстана, по мнению многих экспертов, является использование технологии гидрокрекинга, которая позволяет значительно повысить производство дизтоплива из условной тонны нефти [10]. При этом следует отметить, что проведенный анализ мирового опыта развития нефтеперерабатывающей промышленности свидетельствует об увеличении спроса во многих развитых государствах (странах ЕС, Китае, Южной Корее) именно на дизельное топливо ввиду его экономичности по сравнению с бензином. Поэтому, развивая на казахстанских НПЗ технологии гидрокрекинга, отечественный товаропроизводитель может ориентироваться на рынки этих стран.

Данные технологии также позволяют расширить производство высококачественных моторных масел II—III групп. Это направление приобретает особо актуальное значение

ввиду 100%-ной зависимости Казахстана от импорта данных товаров.

Таким образом, повышение конкурентоспособности казахстанских НПЗ, модернизация нефтегазоперерабатывающей промышленности должны стать приоритетными направлениями промышленной политики республики. В связи с этим весьма актуальным представляется решение задач, поставленных Президентом РК в Послании народу Казахстана 27 января 2012 г., по созданию комплекса глубокой переработки нефти на Атырауском НПЗ и выводе на проектную мощность Атырауского газохимического комплекса. Кроме того, большое значение приобретает углубление взаимодействия Казахстана с партнерами по ЕЭП в части внедрения современных технологий по производству высококачественных нефтепродуктов. Тем более что в рамках ЕЭП, в связи с принятием соответствующей нормативно-правовой базы по свободному движению капитала, товаров, услуг, рабочей силы, создаются большие возможности для активизации инвестиционного сотрудничества.

Весьма актуальным также является развитие нефтегазового машиностроения в республике. Как было отмечено в Программе по развитию машиностроения в Республике Казахстан на 2010—2014 гг., в 2008 г. лишь 12% потребности рынка нефтегазового оборудования РК было «покрыто» за счет собственного производства [11]. Остальная часть была удовлетворена импортом. Данная ситуация не изменилась и в 2010 г. В частности, объем рынка в прошлом году в соответствии с официальными данными составил 1 388 млн долларов, при этом было произведено оборудования на 164 млн долларов. Объем импорта составил 1 270 млн долларов, экспорта — 46 млн долларов. Таким образом, доля собственного производства в общем объеме рынка РК в 2010 г. была равна 11,8%. Наличие данной тенденции свидетельствует о

недостаточном уровне развития нефтегазового машиностроения в республике, невысоком уровне его конкурентоспособности.

В связи с этим большое значение имеет принятие мер по активизации инвестирования предприятий нефтегазового машиностроения. Необходимо разработать комплекс мероприятий по привлечению транснациональных и крупных иностранных компаний в данный сектор экономики. Кроме того, необходимо активизировать участие отечественного капитала и инвесторов из стран Таможенного союза в развитии производства нефтегазового оборудования в Казахстане.

Принятие указанных мер позволит решить задачу обновления основного капитала предприятий, повышения конкурентоспособности отечественного нефтегазового машиностроения. Решению данных задач также будет способствовать выполнение отраслевой Программы по развитию машиностроения в Республике Казахстан на 2010—2014 гг.

Реализация указанных выше направлений по повышению конкурентоспособности нефтегазовой промышленности Казахстана представляется весьма актуальной в связи с принятием в рамках ЕЭП Соглашения о государственных (муниципальных) закупках и вводом с 1 января 2014 г. национального режима между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан.

5. Совершенствование механизма государственного регулирования рынка нефтепродуктов в Казахстане и в целом в рамках ЕЭП.

Во-первых, огромное значение имеет дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы РК в области государственного регулирования рынка нефтепродуктов. Учитывая, что активными участниками внутреннего рынка в Казахстане станут российские товаропроизводители, в перспективе в рамках ЕЭП возникнет необходимость по пересмотру

правовой нормы по государственному регулированию рынка нефтепродуктов и установлению предельных цен на них. Наличие данной нормы станет сдерживающим фактором для совместного бизнеса в сфере нефтепродуктов.

Рост цен можно предотвратить только путем развития собственного производства и насыщения внутреннего рынка республики качественными нефтепродуктами. Если отечественные товаропроизводители будут «сполна» покрывать потребность в ГСМ, то это позитивно отразится на сдерживании роста цен на них. Совершенно очевидно, что в перспективе цены должны регулироваться по законам рынка, с учетом спроса и предложения товаров, а не административными методами. В противном случае создаются искусственные барьеры для развития взаимовыгодного сотрудничества в рамках ЕЭП, предусматривающего свободное движение товаров, капитала и услуг. Ожидаемый рост цен на энерго-ресурсы в условиях ЕЭП предполагает решение Правительством РК социальных вопросов через оказание адресной помощи, выплаты пособий социально уязвимым слоям населения.

Во-вторых, требует совершенствования налоговое и инвестиционное законодательство Казахстана в части предоставления преференций по использованию инвестиционных ресурсов для повышения конкурентоспособности нефтеперерабатывающей промышленности республики.

Решение указанных задач предполагает активное участие Министерства нефти и газа РК совместно с НК «КазМунай-Газ».

В рамках ЕЭП необходимо принятие мер по унификации законодательных актов в области государственного регулирования в направлении устранения монополизма на рынке и создания прозрачного механизма ценообразования.

* * *

Таким образом, с созданием ЕЭП значительно расширяются возможности для активизации сотрудничества государств-участников в нефтегазовой сфере. Для Казахстана актуальное значение имеет реализация таких правовых норм, как неприменение сторонами во взаимной торговле количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин, единые тарифы на транзит углеводородов, недискриминационный доступ в трубопроводную систему стран-участниц.

Вместе с тем нерешенными пока остаются вопросы экспорта казахстанского газа и доступа в газопроводную систему ОАО «Газпром». Принятое Соглашение о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики, регулирует лишь отношения по поставкам газа в рамках ЕЭП. Кроме того, в соответствии с российским законодательством свободный доступ к газотранспортной инфраструктуре имеют лишь хозяйствующие субъекты, зарегистрированные на территории РФ. В связи с этим дальнейшее развитие интеграционного сотрудничества государств ЕЭП предполагает принятие мер по совершенствованию нормативно-правовой базы и созданию условий для взаимодействия нефтегазовых комплексов стран-участниц.

Важным условием успешной интеграции Казахстана в ЕЭП являются повышение конкурентоспособности отраслей ТЭК и модернизация нефтегазоперерабатывающей промышленности.

Дальнейшее развитие российско-казахстанского сотрудничества в нефтегазовой сфере станет важным фактором активизации интеграционных процессов в рамках ЕЭП.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана». 27 января 2012 г. // www.akorda.kz.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Ценовой разрыв на нефтепродукты с Россией может привести к их дефициту в Казахстане — С. Мынбаев // www.interfax.kz.
6. Константинов А. Несистемное решение // Курсивъ. — 29 сентября 2011 г.
7. Климан М. Загадка китайского толлинга // Курсивъ. — 29 сентября 2011 г.
8. О соглашениях, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации // <http://www.economy.gov.ru>.
9. Доклад министра нефти и газа РК Мынбаева С.М. на расширенной коллегии Министерства нефти и газа РК с участием премьер-министра РК от 31.01.2011 г. // <http://mgm.gov.kz>.
10. Капустин В. «ВНИПинетфть»: «Казахстанские НПЗ имеют все возможности производить топлива и масла высшего качества» // Панорама. — 4 марта 2011 г.
11. Программа по развитию машиностроения в Республике Казахстан на 2010—2014 г. // <http://www.mint.gov.kz>.

Актуальные вопросы институционализации интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Берентаев К.Б.

Наиболее знаменательным событием конца 2011 — начала 2012 гг. стало усиление внимания к ускорению интеграционных процессов на постсоветском пространстве, созданию законодательных и нормативно-правовых предпосылок для последовательной и, главное, непрерывной трансформации Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) в Евразийский союз (ЕАС) как высшей формы интеграции. В декабре 2011 г. в газете «Известия» были опубликованы статьи В.В. Путина, А.Г. Лукашенко и Н.А. Назарбаева, в которых были, с моей точки зрения, практически полностью раскрыты цели и задачи формирования ЕАС, основополагающие принципы его создания и функционирования.

В своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» В.В. Путин прямо заявил, что наши страны стремятся создать «мощное наднациональное объединение, способное стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связи между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом». Достижение этой цели, как отметил В.В. Путин, требует, чтобы наши страны вышли на следующий, более высокий уровень интеграции, чтобы на базе ТС и ЕЭП трансформироваться в ЕАС, в рамках которого «перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз».

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев отметил, что наша страна после распада СССР последовательно выступала ини-

циатором и активным участником интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В этой связи он считает, что чрезвычайно важно «наращивать потенциал всех евразийских объединений, постепенно способствуя сближению их форматов и содержания» в рамках будущего ЕАС.

Непременным условием, по мнению Н.А. Назарбаева, является добровольная основа интеграции: «Каждое государство и общество должно самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах». При этом, как подчеркивает Глава государства, создание наднациональных органов и дальнейшая политическая интеграция наших стран не означает передачу политического суверенитета, потерю национальной независимости.

Эту точку зрения разделяет и Президент Беларуси А.Г. Лукашенко: «Краеугольный камень всего того, что мы собираемся построить, — суверенитет наших государств, который не отменяет даже самая тесная интеграция». В этой связи, как подчеркивает А.Г. Лукашенко, «интеграция не самоцель. Это инструмент достижения наивысшей цели — роста благосостояния и качества жизни наших людей».

В своей статье Н.А. Назарбаев особо отметил, что «создание Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной поддержки». А она особенно важна при образовании региональных блоков, т. к. интеграция — это высший тип межгосударственного сотрудничества. Она предполагает осознанную и добровольную передачу части своего суверенитета наднациональным органам для замены разобщенных двух- и многосторонних международных отношений новыми, более или менее широкими объединениями, которые наделены полномочиями для принятия решений в той или иной области.

Перевод проблемы постсоветской интеграции из области потенциально возможной в плоскость практической реализации вызвал неоднозначную реакцию со стороны отдельных слоев общества, в частности в Казахстане. Основные доводы противников ТС и ЕЭП, его трансформации в ЕАС можно свести к следующим моментам:

✓ Создание ТС и его преобразование в ЕЭП привели к потере возможности самостоятельно проводить внешнеторговую политику, которая была бы в интересах Казахстана.

✓ Единственным реальным результатом действия ТС стал рост цен на внутреннем рынке, так как казахстанские цены подтягиваются к российским, а дешевый китайский импорт подорожал из-за повышения импортных пошлин.

✓ Создание ЕАС приведет к полной потере национального суверенитета, внутренняя и внешняя политика будет определяться наднациональными органами в ущерб интересам Казахстана, введение наднациональной валюты приведет к тому, что денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика, в которой доминирующее положение занимает Россия, будет определяться новыми органами.

✓ Союз России, Беларуси и Казахстана — это союз отсталых государств. Более привлекательным с точки зрения долгосрочных интересов развития Казахстана является присоединение к ВТО.

✓ Построение независимого современного и экономически сильного государства требует отказа от интеграции с Россией. Основной тренд — интеграция с мировым сообществом в рамках международных организаций, например ВТО.

С одной стороны, это вызвано тем, что опыт функционирования ряда уже созданных региональных структур на постсоветском пространстве — Союзного государства Беларуси и России, СНГ, ЦАЭС и ЕврАзЭС — показывает, что ни одно из этих образований не оправдало в полной мере

возложенные на них надежды. Более эффективными оказались двусторонние межправительственные соглашения по отдельным вопросам, представляющим общий интерес, чем многосторонние, заключенные в рамках формально действующих региональных образований.

С другой стороны, в последнее время резко активизировались политические силы, которые успешно разыгрывают антироссийскую карту, акцентируют внимание на делегировании части национального суверенитета наднациональным органам, в которых, по их убеждению, решающую роль будет играть российская сторона. В этой связи на первый план выносятся угроза утраты национального суверенитета Казахстаном, его превращения в российского сателлита, заведомо подчиненное положение нашей страны по отношению к интересам России.

Если внимательно рассмотреть доводы оппонентов создания ТС, то можно отметить, что они в большей степени являются эмоциональными и объективно ведут не к сохранению независимости Казахстана, а представляют реальную угрозу национальному суверенитету, т. к. не учитывают тенденций развития мирового сообщества в целом.

Мы являемся свидетелями и участниками современного этапа трансформации мирохозяйственной системы, которая коренным образом меняет роль и функции национального государства. В ней возрастающую роль начинают играть новые акторы — транснациональные силы: ТНК и ТНБ, международные правительственные и неправительственные организации, которые оказывают определяющее влияние на внешнюю и внутреннюю политику суверенных государств, особенно слабых и малых.

Транснациональные силы уже разрушили национальный суверенитет в прежнем понимании. Структуры ТНК «вкрапливаются» в экономическое пространство всех стран. Эко-

номическую, научно-техническую, промышленную и структурно-инвестиционную политику слабых стран начинает формировать не национальное правительство, а транснациональные силы. В своих сферах на проводимую внутреннюю политику начинают оказывать воздействие и межгосударственные, и международные институты.

В этих условиях максимально возможное сохранение национального суверенитета слабых и небольших стран объективно требует образования самодостаточных региональных объединений, способных противостоять односторонней глобализации. Это объективный процесс, связанный с тем, что национальные границы небольших государств являются слишком узкими. Поэтому объективной необходимостью становится переосмысление фундаментальных политэкономических категорий, таких как *нация, государство, национальные интересы, национальный суверенитет, нормы международного права* и др.

Необходимость региональной интеграции на постсоветском пространстве — единственно возможный ответ на вызовы доминирующей модели глобализации мирохозяйственной системы под эгидой США, необходимое условие максимального сохранения национального суверенитета малых стран, к которым относится Казахстан.

Естественно, что процесс региональной интеграции не может быть спонтанным, исходить только из сиюминутной выгоды, он должен быть сознательным и управляемым, направленным на достижение долговременных социально-экономических целей и реализацию геополитических интересов, которые являются общими для стран — участниц региональных образований. Объективной необходимостью является незамедлительное развертывание работ по созданию ЕАС с учетом негативного опыта реализации проектов интеграционного сотрудничества на постсоветском пространстве.

Причины неэффективности функционирования региональных структур на постсоветском пространстве, как известно, обусловлены действием как объективных, так и субъективных факторов. К ним относятся:

1. Отличие моделей рыночной трансформации, разные скорости развития национальных экономик, а также политические амбиции элиты Беларуси, Казахстана, России и других постсоветских государств.

2. Неверное понимание эволюции роли национального государства в условиях глобализации, а также принципиальных изменений в категориальном аппарате, в первую очередь таких, как «национальные интересы», «национальный суверенитет» и других.

3. Недооценка этических аспектов социально-экономической политики как внутри страны, так и при формировании межгосударственных отношений. Пренебрежение этическим измерением социально-экономической и внешней политики препятствует созданию действенных региональных блоков и, следовательно, ведет к неверной оценке места и роли наднациональных институтов в выработке и проведении согласованной взаимовыгодной социально-экономической, научно-технологической и внешнеэкономической политики.

4. Пренебрежение теоретическими и методическими аспектами создания крупных региональных образований в условиях глобализации, отсутствие междисциплинарного комплексного подхода к их образованию, стремление к прямому заимствованию международного опыта без его адаптации к постсоветским реалиям.

Сохранение и, возможно, даже активизация действия этих факторов представляет реальную угрозу для нового интеграционного проекта, дает основание предполагать, что создание ЕАС может не оправдать надежды по выводу наших государств на траекторию устойчивого развития.

Для проведения полномасштабной работы по ускорению и облегчению создания ЕАС считаем целесообразным формирование специального органа, который осуществлял бы всю научно-методическую деятельность в процессе образования союза вплоть до его функционирования.

Задачи этого органа — согласование взаимовыгодной концепции создания и функционирования ЕАС, решение методологических и практических задач, постоянный контакт с общественностью страны и учет мнения отдельных слоев населения.

Первоочередной работой нового органа могло бы стать исследование принципов и методологических положений создания интеграционных образований на постсоветском пространстве, в частности решение отдельных методологических и методических проблем социально-экономического, внешнеполитического, научно-технологического культурно-гуманитарного взаимодействия постсоветских республик в рамках ЕАС. К сожалению, научно-методическому обеспечению нового интеграционного проекта, адекватной и объективной оценке социально-экономических и политических последствий его реализации для участников не уделяется должного внимания.

Поэтому на первый план выдвигаются вопросы разработки научно обоснованных практических рекомендаций, позволяющих максимально использовать потенциальные возможности наших стран и в ближайшей перспективе закрепить за ЕАС одного из ведущих акторов мирохозяйственной системы, успешно конкурирующих с другими, — США, ЕС, Китаем и странами Юго-Восточной Азии.

С нашей точки зрения, эти работы должны вестись в следующих направлениях:

✓ Разработка концептуальных основ формирования ЕАС, исходя из реалий функционирования мирохозяйствен-

ной системы и противостояния угрозам односторонней глобализации под эгидой США.

✓ Интенсификация переговорного процесса по созданию ЕАС на уровне правительств по техническим проблемам.

✓ Подготовка общественного мнения к позитивной оценке создания ЕАС как средства максимального сохранения национального суверенитета в условиях глобализации.

В соответствии с изменившимися реалиями, которые требуют ревизии содержания политэкономических и экономических категорий, принципиально важно проводить оценку социально-экономических последствий не с точки зрения устаревших категорий, а с учетом диалектики их развития. При этом особое значение имеет комплексная оценка принимаемых мер, а не излишняя политизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

1. Разработка общей стратегии развития стран — членов Евразийского союза.

В основе развития интеграционного сотрудничества, создания крупных региональных образований лежит концепция «больших пространств», природно-ресурсный потенциал которых позволяет максимально ослабить зависимость от внешних факторов. В этом отношении совместный научно-технологический и производственно-ресурсный потенциал, качество человеческого капитала позволяют рассчитывать, что у стран ЕАС появляются реальные шансы для выхода на новый этап своего развития, завоевания достойного места в мировом сообществе и обеспечения высокого уровня жизни населения.

В реализации экономических преимуществ интеграционного сотрудничества, с нашей точки зрения, главную роль должна сыграть Генеральная схема развития и размещения производительных сил стран ЕАС, которая определит ключе-

вые направления и приоритеты пространственной организации производительных сил и системы расселения населения на наднациональном уровне с учетом специфических особенностей развития каждой страны в отдельности. Согласно такому подходу генеральная схема рассматривается как системообразующая конструкция, направленная на эффективное использование экономического потенциала каждой страны, включая все территориальные, производственные и природные ресурсы, эффективное функционирование всего Единого экономического пространства в целом.

В нашей республике имеется определенный позитивный опыт проведения предплановых исследований в масштабах национальной экономики в целом и ее отдельных звеньев. Аналогичный опыт имеется и в Беларуси, и в России. В каждой из стран ЕАС разработаны и реализуются национальные программы развития на долгосрочную перспективу, национальные проекты и программы по отдельным крупным социально-экономическим и научно-технологическим проблемам.

Этот накопленный опыт, методические и практические результаты должны быть переосмыслены с позиции повышения конкурентоспособности ЕАС, и им должно быть найдено их место при создании долгосрочной стратегии функционирования ЕАС как единого целого. При этом разработка Генеральной схемы развития ЕАС должна исходить не из унификации подходов к выработке социально-экономической политики для всех стран. Напротив, акцент должен быть сделан на использовании преимуществ каждого государства, развитии межрегиональной кооперации и углублении интеграционного сотрудничества.

При таком подходе появляется возможность на практике более полно учесть казахстанские интересы на территории России и Беларуси и, наоборот, интересы российских и бело-

русских предпринимателей на территории Казахстана, если это способствует повышению эффективности функционирования ЕАС в целом.

В этой связи огромное значение приобретает создание системы стратегического планирования, ее научно-методического и организационного обеспечения. С нашей точки зрения, система стратегического планирования и управления воспроизводственным процессом должна адекватно учитывать и использовать реальные экономические интересы регионов, корпораций, предприятий и организаций, а также жителей конкретных населенных пунктов и регионов. При этом важно всегда исходить из приоритетов населения, так как именно его благосостояние является главной целью социально-экономической политики.

2. Разработка межгосударственных интеграционных проектов в рамках приграничного сотрудничества и решение общих социально-экономических, экологических и других проблем.

Эффективность ЕАС зависит от поддержки интеграционного взаимодействия большинством населения наших стран. Поэтому в основе постсоветской интеграции должна лежать идея социальной справедливости. Если в наших отношениях будет строго выдерживаться этот принцип, то наше сотрудничество станет осуществляться на долгосрочной основе, население каждой страны будет знать, что оно получит в результате такого сотрудничества, чем оно должно поступиться и что приобретет.

Приоритет принципов социальной справедливости, этических аспектов в решении межгосударственных проблем, примат природно-ландшафтного подхода позволят найти разумные пути решения, не ущемляя частных интересов отдельно взятой страны в пользу других, а исходя из интересов всего населения природно-ландшафтного района. Поэтому

целесообразно отказаться от странового подхода и решать эти проблемы с позиции эффективного развития той или иной территории, т. е. осуществить переход к ландшафтному планированию. Интегрирующим моментом могут стать совместные инфраструктурные, экологические и другие проекты, которые реализуются на территории двух или нескольких стран.

Для этого, с нашей точки зрения, необходимо:

- ✓ Изменить подходы к интеграции национальных экономик в региональные блоки, поставив во главу угла не ложно понимаемые государственные интересы, когда каждая страна пытается извлечь максимальную выгоду в ущерб другим членам, а интересы населения приграничных районов всех стран.

- ✓ Разработать комплексные интеграционные проекты, основанные на природно-ландшафтном подходе, что смягчит межгосударственные противоречия или вообще их снимет. Для их реализации предусмотреть создание наднациональных органов, которые будут реализовывать эти проекты. Передача части полномочий этому органу не снижает уровня суверенитета отдельных стран при соблюдении этических принципов.

- ✓ Привлечь широкую общественность к обсуждению глобальных и региональных проблем для обеспечения активной поддержки региональной интеграции.

- ✓ Уяснить, что национальные интересы, основанные на системном понимании целей и задач региональной интеграции, частично совпадают с достижением целей каждой страны.

Целесообразно отказаться при решении таких проблем от странового подхода и регулировать их с позиции эффективного развития той или иной ландшафтной территории в целом, т. е. осуществить переход к ландшафтному планиро-

ванию. Интегрирующим моментом могут и должны стать совместные инфраструктурные, экологические и другие проекты, которые реализуются на территории двух или нескольких стран.

Легко доказать следующее утверждение: *оптимальный план региона в целом (в данном случае вмещающего ландшафта) при прочих равных условиях не хуже, чем объединение оптимальных планов составляющих его субрегионов.*

Большой эффект достигается за счет рационального распределения и перераспределения ограниченных региональных ресурсов многоцелевого назначения (водных, энергетических, трудовых и других) между субрегионами, исходя из интересов региона в целом, а не отдельных его территориальных подразделений. Если в качестве критерия оптимальности принимаемых решений взять повышение качества жизни населения региона, сохранение природной среды и т. п., то целесообразность решения проблем развития с позиции природного ландшафта не вызовет неприятия со стороны населения всех стран — участниц интеграционного проекта.

Если региональная интеграция осуществляется в соответствии с этическими принципами межгосударственного сотрудничества, то решение совместных проблем будет проводиться на долговременной основе, а население каждой страны будет знать, что оно получит в результате такого сотрудничества. Успешность региональной интеграции на постсоветском пространстве, в частности создания ЕАС, в этой связи во многом зависит от соблюдения этических принципов, в первую очередь принципа социальной справедливости.

3. Привлечение институтов гражданского общества.

Решение об интеграции, основные концептуальные моменты создания региональных образований рассматриваются и принимаются правительством келейно, без широкого

обсуждения. Практика показывает, что оно занимается при этом чисто технической стороной переговоров, политические решения принимаются непосредственно узким кругом лиц. В этой связи общественность отрезана от главного — от широкого и публичного обсуждения интеграционных решений. Поэтому следует резко повысить роль институтов гражданского общества.

4. Информационно-аналитическое сопровождение процесса создания и функционирования Евразийского союза.

Наиболее узким местом в процессе создания ЕАС является информационно-аналитическое сопровождение. Во многом это обусловлено тем, что нет общего понимания важности этого аспекта проблемы. Анализ показывает, что в средствах массовой информации интеграционные процессы освещаются несистемно, носят ситуативный характер, ограничиваются комментариями экспертов по той или иной проблеме.

Актуальность аналитического и информационного сопровождения создания и становления ЕАС возрастает в связи с началом реализации этого проекта. Как показывает опыт аналитического и информационного сопровождения Таможенного союза, достаточно легко можно инициировать противодействие интеграционным процессам в любой стране.

Процесс создания ЕАС и тем более начало его полноценного функционирования не могут быть единовременным событием и привязаны к конкретной дате. Решение любой проблемы создания ЕАС имеет два измерения: принятие политического решения, которое создает договорно-правовую базу для разработки и принятия механизма реализации политического решения. Естественно, что разработка нормативно-правовой базы, ее согласование со всеми участниками, максимальный учет интересов каждой страны требуют достаточно продолжительного времени.

Здесь важно отметить, что при создании ТС и ЕЭП была нарушена последовательность принятия таких судьбоносных решений, которые затрагивают каждого гражданина наших стран. Принятие политического решения о старте интеграционных проектов опережало разработку необходимых законодательных и нормативно-правовых документов, регламентации работ национальных органов в новых условиях.

Недостаточное внимание к методическим и регламентирующим документам приводит, как показал опыт ТС, к дискредитации самой идеи интеграции наших стран. С моей точки зрения, это не просто недоработки, а системная ошибка, которую никто не собирается устранять. Так, А.Г. Лукашенко пишет, что необходим надежный и долговечный механизм интеграции, который обеспечивает полноценную защиту интересов каждого участника: «Необходимо четко осознавать: любые ущемления их прав, может быть, кажущиеся сегодня мелкими, завтра создадут трещины, которые развалят сначала доверие, а затем и созданную неимоверными общими усилиями новую структуру».

С этим нужно согласиться, но далее он отмечает, что весь остальной массив требуемой документации для решения многочисленных вопросов юридического и финансового характера можно принять в короткие сроки. Такой подход дает козыри противникам интеграции, которые утверждают, что создание ЕАС не подготовлено, многие вопросы не решены и, следовательно, будут решаться исходя из интересов России.

Если принятие политического решения, а также методические вопросы региональной интеграции представляют значительный общественный интерес и это нужно максимально полно и объективно донести до общества в целом, то решение технических вопросов представляет интерес только для специалистов соответствующего профиля.

На практике, как мы видели на примере ТС, СМИ основное внимание уделяли широкому освещению чисто технических вопросов, практически не уделяя внимание общеполитическим и методическим аспектам проблемы. Между тем эти вопросы должны широко освещаться и обсуждаться. От их решения напрямую зависит, какие наднациональные институты будут созданы, каковы их полномочия. Речь, по существу, идет о выборе модели интеграции. К сожалению, никакой дискуссии о выборе ее типа не ведется, а от выбора модели зависит и техническое обеспечение процесса интеграции, которое сейчас разрабатывается правительством келейно, без общественного обсуждения.

Аналитические материалы и исследования отдельных аспектов развития интеграционного сотрудничества, которые выполняются по заказу правительства исследовательскими коллективами, практически не доступны, слабо отражены в СМИ. В основном сведения о состоявшемся мероприятии носят информативный (событийный) характер.

В этой связи целесообразно проведение целенаправленной информационной кампании в СМИ по освещению основных проблем создания ЕАС, состояния дел не только в Казахстане, но и в Беларуси, и России.

Возможности предпринимателей стран — участниц Единого экономического пространства в Республике Казахстан

Лесбеков Г.А.

В условиях Единого экономического пространства (далее — ЕЭП) у субъектов малого и среднего предпринимательства всех стран-участниц появляются новые возможности развития своего бизнеса. В глобальном аспекте это:

- значительное расширение рынков сбыта;
- эффективный механизм защиты внутреннего рынка посредством согласованной внешнеэкономической политики;
- улучшение условий доступа на мировые рынки.

В данной статье хотелось бы осветить преимущественные стороны вложения инвестиций и создания бизнеса предпринимателями стран — участниц ЕЭП в Республике Казахстан с точки зрения условий ведения бизнеса и государственной поддержки предпринимательства.

Республика Казахстан — государство, находящееся в Центральной Азии, граничащее на севере и западе с Россией, на востоке — с Китаем, на юге — с Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном, имеющее огромную территорию 2,725 тыс. кв. км, которая разделена на 16 административно-территориальных единиц (14 областей и 2 города республиканского значения), где живут более 16 млн человек. Это дает инвесторам возможность оптимального выбора размещения своих производств на такой огромной территории с точки зрения логистики, поставки сырья и доступа к азиатским рынкам. Согласно результатам исследования компании «Эрнст энд Янг» в 2010 г., 32% от общего числа участников исследования — действующих инвесторов в стране считают Казахстан одной из трех наиболее благоприятных для осу-

ществления инвестиций государств СНГ с региональной точки зрения.

Особую роль в повышении инвестиционной привлекательности играют показатели рейтинга Doing Business Всемирного Банка, характеризующего степень легкости ведения бизнеса. Президентом Казахстана в Послании «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана» была поставлена задача к 2020 г. войти в число 50 стран с самым благоприятным бизнес-климатом. Вопросы развития малого и среднего предпринимательства всегда являлись приоритетными для высшего руководства Республики Казахстан. Меры поддержки частного предпринимательства, осуществленные государством, беспрецедентны по своему масштабу среди всех стран СНГ. По поручению Главы государства создан Координационный совет по вопросам предпринимательства в целях эффективной реализации Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 г., Программы форсированного индустриально-инновационного развития страны и Дорожной карты бизнеса-2020. Он объединил в себе функции антикризисного совета, комиссии по устранению административных барьеров и рабочей группы по ведению бизнеса, сохранив выработанный ранее механизм взаимодействия и обеспечив преемственность. Данный консультативно-совещательный орган создан для открытого диалога по актуальным экономическим вопросам и выработки консолидированной позиции государственных органов и бизнес-структур при решении как стратегических, так и текущих задач по развитию национального предпринимательства.

Благодаря активной работе правительства по улучшению бизнес-климата в стране в течение последних 6 лет Казахстан повысил свою позицию в рейтинге с 80-го до 47-го места из 183 стран. Россия в данном рейтинге на 120-м, а Белоруссия на 69-м месте.

И особо следует сказать, что существенным составляющим показателем этого рейтинга является система налогообложения субъектов частного предпринимательства. Здесь Казахстан занимает 39-е место, Россия и Белоруссия — 105-е и 183-е место соответственно.

Не менее важным критерием условий ведения бизнеса является «защита инвесторов», в соответствии с которым Казахстан находится на 44-м месте, Россия — на 93-м, а Белоруссия — на 109-м месте.

Важно отметить, что частному предпринимательству в Казахстане со стороны государства оказывается существенная финансовая и нефинансовая поддержка.

АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» (далее — Фонд «Даму») — 100%-ная дочерняя структура АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Қазына» — является основным государственным институтом развития предпринимательства в Республике Казахстан. В течение 2008—2009 гг. в рамках государственных программ по линии Фонда «Даму», малому и среднему предпринимательству (далее — МСП) была оказана финансовая поддержка на сумму порядка 2,9 млрд долларов, более 80% из которой — государственные средства. В результате реализации государственных программ через Фонд «Даму» было поддержано 12 тыс. СМСП, создано и сохранено более 27 тыс. рабочих мест.

Государственная поддержка МСП оказала положительное влияние на рынок кредитования малого и среднего предпринимательства в целом. Доля кредитов МСП в общем объеме кредитов в экономике за 2009 г. выросла на 1%, а объем кредитов МСП за тот же период — на 9%. Произошло снижение объема кредитования спекулятивных отраслей, а доля кредитов реальному сектору, включая МСП, напротив, увеличилась. Доля государственных средств в

ссудном портфеле банков второго уровня в 2009 г. была увеличена до 23%. Реализация государственных программ позволила снизить средневзвешенные процентные ставки по кредитам МСП с 15,5% в 2007 г. до 14,5% в 2009-м. В результате снижения долговой нагрузки предприниматели получили значительное облегчение в наиболее тяжелый для их бизнеса период.

С 2010 г. начата реализация посткризисной программы комплексной поддержки предпринимательства под названием «Дорожная карта бизнеса-2020» (далее — ДКБ-2020), в рамках которой предусмотрены различные инструменты: субсидирование части вознаграждения и предоставление частичной гарантии за кредиты предпринимателей несырьевого сектора экономики, полученные в коммерческих банках; усиление предпринимательского потенциала посредством бесплатного их обучения как основам, так и передовым методам развития бизнеса, а также предоставление им производственной инфраструктуры.

Через субсидирование частные предприниматели получают возможность значительно снизить свои расходы по уплате вознаграждения за кредиты, полученные в коммерческих банках. Несмотря на короткий срок с начала реализации ДКБ-2020, уже получили помощь в виде частичного субсидирования вознаграждения свыше 1 000 предпринимателей.

При нехватке залогового обеспечения при получении кредита начинающим предпринимателям государство предоставляет гарантии до 70% от суммы кредита, составляющей не более 20 млн тенге, а при суммах выше этого порога — до 50%.

С 2011 г. начата реализация нового, четвертого направления ДКБ-2020 под названием «Усиление предпринимательского потенциала» в целях повышения компетенции пред-

принимателей и внедрения современных моделей управления бизнесом.

Для роста профессионализма субъектов МСБ и вовлечения населения в предпринимательство Фондом «Даму» в 2009 г. была разработана программа «Бизнес-советник», в рамках которой потенциальные и действующие предприниматели имеют возможность пройти двухдневный экспресс-курс по обучению основам создания и ведения бизнеса на бесплатной основе. Курсы проводятся во всех районных центрах Казахстана два раза в год. Благодаря успешным результатам реализации данная программа была включена в четвертое направление ДКБ-2020. С начала ее осуществления прошли обучение более 45 тыс. потенциальных и действующих предпринимателей.

В рамках этого направления ДКБ-2020 предусмотрено оказание сервисной поддержки ведения действующего бизнеса, которая включает предоставление широкого спектра специализированных услуг:

- ведение бухгалтерского и налогового учета и составление отчетности;
- составление статистической отчетности;
- услуги по таможенным процедурам;
- консультирование по внедрению систем менеджмента качества;
- юридические консультации;
- консультирование по вопросам маркетинга;
- обслуживание в сфере информационных технологий.

Сервисная поддержка также предоставляется бесплатно всем субъектам малого бизнеса, осуществляющим деятельность в приоритетных секторах экономики.

Кроме того, в рамках данного направления предприниматели, реализующие свою деятельность в приоритетных секторах экономики, имеют возможность повысить квалифика-

цию, пройдя обучение в АО «Назарбаев университет», куда в качестве лекторов приглашаются известные профессора ведущих университетов мира.

Также весьма интересным является проект «Деловые связи». Он направлен на оказание поддержки модернизации производств за счет установления деловых связей с иностранными партнерами при поддержке международных и зарубежных организаций. Проект состоит из двух этапов. На первом этапе под руководством квалифицированных отечественных и иностранных бизнес-тренеров и консультантов в городах Астана и Алматы проводятся бизнес-тренинги, способствующие обучению современным методам ведения бизнеса, написанию бизнес-планов, поиску деловых партнеров за рубежом, развитию навыков установления деловых контактов с зарубежными предпринимателями. Второй этап предусматривает для участников проекта тематическую бизнес-стажировку на иностранных предприятиях аналогичного профиля в целях изучения конкретных управленческих вопросов и установления деловых связей. Бизнес-тренинги и стажировка за рубежом (в том числе перелет до страны прохождения стажировки и обратно, а также проживание) являются бесплатными и оплачиваются за счет средств республиканского бюджета. В настоящее время партнерами в организации зарубежных стажировок являются Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ), а также Агентство США по международному развитию (USAID).

Для оказания информационно-консалтинговых услуг субъектам МСП на стационарной основе во всех областях страны действуют центры поддержки предпринимательства при региональных филиалах Фонда «Даму».

Также потенциальные и действующие предприниматели могут получать информацию и консультации по различным аспектам ведения бизнеса дистанционно — через специали-

зированный Call-центр, который был запущен в марте 2011 г. Его операторы разъясняют условия и характеристики государственных программ по финансовой и нефинансовой поддержке МСП, принимают рекламации с жалобами на неправомерные действия представителей финансовых операторов и иных лиц, препятствующих ведению предпринимательской деятельности, выполняют иную, делегированную им работу.

На примере развитых стран Фонд «Даму» ежегодно разрабатывает и выпускает аналитическую книгу по МСБ Казахстана — «Отчет о состоянии развития малого и среднего предпринимательства в Казахстане и его регионах».

Существенными аспектами содержания аналитической книги являются:

- комплексный анализ текущего состояния и динамики социально-экономических показателей в макроэкономическом масштабе, а также в региональных и отраслевых разрезах;
- обзор сектора МСБ каждого региона Казахстана;
- актуальные результаты исследований сектора предпринимательства;
- актуальная информация по существующей инфраструктуре финансовой и нефинансовой поддержки субъектов МСБ, оказываемой как на государственном, так и на региональном уровнях.

Издание выпускается на ежегодной основе и является своего рода «инвестиционным паспортом» сектора МСБ Казахстана.

Еще одним дистанционным инструментом информационно-аналитической поддержки предпринимателей является геоинформационная система Фонда «Даму», которая представляет собой интерактивную систему предоставления всей актуальной статистической и аналитической информации о деятельности Фонда «Даму», а также о развитии малого

и среднего бизнеса, микрофинансового сектора, макро- и микроэкономических процессах республиканского и регионального уровня.

Данные интерактивной информационно-аналитической базы обновляются на ежемесячной основе путем свода информации из первичных источников.

С учетом реализации ДКБ-2020 в пилотном режиме с 2010 г. в данную программу в этом году внесены изменения и дополнения, которые существенно повышают доступ предпринимателей к тем или иным инструментам. В частности, значительно сокращены сроки рассмотрения и согласования проектов по субсидированию и гарантированию, снижены требования к размерам собственного участия предпринимателей в реализации проекта и расширена информационная пропаганда ДКБ-2020.

Таким образом, в Республике Казахстан со стороны высшего руководства страны уделяется особое внимание поддержке и развитию предпринимательства, что выражается в постоянной работе по улучшению условий создания и ведения бизнеса путем проведения анализа пройденного этапа и внесения соответствующих корректировок на системной основе.

Евразийская идея Казахстана

Карибджанов Е.С.

Формирование региональных интеграционных блоков все отчетливее превращается в защитный механизм от вызовов глобализации. Несомненно, что и создание мощного интеграционного объединения на евразийском пространстве было вызвано в первую очередь стремлением достойно ответить на все эти вызовы.

Интеграционное развитие Казахстана на евразийском пространстве было заложено еще при образовании Содружества Независимых Государств (СНГ) в 1991 г. при активной роли Президента Н.А. Назарбаева. Важнейшим событием в развитии интеграционных процессов стран СНГ было провозглашение евразийской идеи.

Основными направлениями деятельности СНГ должны были стать экономический рост независимых государств; помощь в реформировании и становлении мощной индустриальной экономики; развитие взаимных отношений во многих областях, как в экономической, так и в социально-политической; сохранение сложившихся духовных, гуманитарных и культурных связей.

СНГ дало возможность стартовать многим интеграционным начинаниям, таким как Евразийское экономическое сообщество, ОДКБ, Таможенный союз, Единое экономическое пространство.

К сожалению, СНГ как интеграционная организация не оправдала себя. При всей значимости устава и других документов об учреждении и развитии СНГ общими их недостатками являются:

- отсутствие четко прописанного механизма реализации отмеченных выше положений;

- неопределенность взаимных полномочий межгосударственных органов власти и управления и общих органов Содружества в части организации конкретных мероприятий в рамках осуществления указанных согласованных направлений экономической политики.

Анализ показывает, что вопреки теории и международной практике интеграционного развития, предполагающих последовательное восхождение от более низких к более высоким ступеням (этапам) сотрудничества, характерной чертой отношений внутри СНГ стали действия, когда попытки перескочить через этапы интеграционного развития чередуются с «откатами» в намечаемых целях.

Подобное положение ведет к неизбежному регрессу в экономических и политических отношениях сторон, когда с каждой новой невыполненной задачей углубляется кризис во взаимоотношениях. В целом можно сделать вывод, что по итогам 90-х годов минувшего столетия политическая и экономическая межгосударственная интеграция в рамках СНГ на многосторонней основе не состоялась. Весь указанный период характеризовался нарастанием кризисных явлений во взаимоотношениях стран — членов СНГ, усиливающихся неэффективностью деятельности механизма взаимного сотрудничества.

В конце 90-х гг. XX в. начинается новый этап развития интеграции на евразийском пространстве, предпринимаются попытки придать ему именно интеграционный, т. е. комплексный и более системный характер.

Образовавшие ЕврАзЭС государства сошлись на необходимости окончательной структуризации взаимных интересов в рамках четко обозначенной модели сотрудничества при условии достижения столь же четких договоренностей о конкретных действиях. В случае с ЕврАзЭС впервые в СНГ создан механизм принятия решений по конкретным хозяй-

ственно-экономическим вопросам, который предусматривает различные возможности вступивших в данное интеграционное объединение государств в зависимости от их экономического потенциала.

В целом, по мнению Каукеновой Т.В., создание ЕврАзЭС, с одной стороны, знаменовало собой поступательное развитие экономической интеграции от зоны свободной торговли через Таможенный союз к общему рынку [1]. Можно сделать вывод на сегодняшних реалиях, что практически большинство интеграционных реформ было пересмотрено. Это касается принятых решений и по прошлому таможенному союзу, и по ЕЭП, решение о котором было принято еще в сентябре 2003 г. в г. Ялте, где состоялось подписание Соглашения о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) между Россией, Беларусью, Украиной и Казахстаном.

Тем не менее прошедшие периоды создания действительно реальной региональной интеграции дают возможность сделать вывод о том, что во главу угла развития «продвинутых» торгово-экономических отношений с заинтересованными государствами — членами СНГ, входящими в региональные (субрегиональные) интеграционные объединения, страны СНГ ставят задачу постепенного формирования Единого экономического пространства.

Существуют объективные причины, тормозящие региональную евразийскую интеграцию, среди которых важнейшими являются особенности структур национальных экономик, снижение уровня торгово-экономического сотрудничества, различие реализуемых в них экономических стратегий и национальных моделей экономического развития, существенная разница во внутренней и внешней политике стран-участниц.

Россия и Казахстан являются крупными экспортёрами сырья и одновременно производителями обширной товарной

номенклатуры (последнее особенно относится к России), а Беларусь специализируется на производстве готовой продукции преимущественно из импортного сырья. РФ объективно заинтересована в защите с помощью тарифов более широкого круга товарных позиций, нежели другие государства ЕврАзЭС. Существенно отличается от тарифов России и Беларуси национальный таможенный тариф Казахстана (в сторону более низкого уровня защиты национальной экономики).

Различие структуры национальных экономик ограничивает сферы возможного развития совместных проектов. В этой связи особенно заметно выдвигание на первый план отраслей топливно-энергетического комплекса, главным образом со стороны России. Динамику взаимной торговли стран ЕврАзЭС в значительной мере определяет специфика ее товарной структуры по сравнению с торговлей с третьими странами. Сокращению взаимной торговли способствует и снижение конкурентоспособности товаров из ЕврАзЭС по сравнению с товарами из третьих стран на мировых рынках.

Еще одним фактором снижения интенсивности взаимного товарообмена выступает продолжающаяся конкуренция производителей государств ЕврАзЭС на рынках сообщества, обусловленная отмеченными выше схожими чертами в структуре экономик этих стран — преобладанием отраслей с низкой степенью переработки (добывающей промышленности, сельского хозяйства, металлургии). Существенное негативное воздействие на процесс согласования внешнеторговой политики и на интеграцию в целом оказывает различие реализуемых в странах — участницах ЕврАзЭС экономических стратегий.

Основным решением проблем неоптимальной структуры национальных экономик должна стать инновационная индустриализация, в основе которой должны быть заложены элементы эффективной системы специализации и кооперации

стран по выпуску наукоемкой продукции, готовых товаров и оборудования.

Решение данной проблемы возможно в случае если страны выработают согласованную стратегию развития ЕврАзЭС и, соответственно, согласованную модель защиты своих рынков в мировой экономике. Есть и другой (более мягкий) возможный вариант — выбор единого вектора развития и обмен опытом в области экономической политики. Тогда различия экономических моделей могут даже сыграть положительную роль, поскольку дают большее пространство для выбора.

Институциональное оформление финансовой интеграции сталкивается с теми же проблемами, что и интеграционные инициативы в остальных направлениях, — высоким уровнем заявленных целей при низком достигнутом уровне формального взаимодействия и слабых предпосылках для его реализации. В отношении финансовой интеграции эти проблемы выглядят еще более остро, поскольку в традиционной схеме интеграционных процессов она выступает одним из завершающих этапов экономической интеграции.

Пока преждевременно заявлять в качестве целей ЕврАзЭС (особенно на кратко- и среднесрочную перспективу) создание единого рынка финансовых услуг или единого фондового рынка. Представляется более целесообразным обратиться к азиатскому опыту финансовой интеграции, делающему акцент на конкретных проблемах развития финансовых рынков и концентрации усилий различных стран на их решении.

Таким образом, на евразийском экономическом пространстве на процессы региональной интеграции действуют как факторы притяжения, так и факторы отталкивания, прежде всего, экономическое неравенство участников и различие их политических систем.

В длительном процессе интеграции, конечной целью которой является создание Единого экономического простран-

ства, реализуются основные цели государств-партнеров, которые изменяются на каждой стадии развития региональной интеграции. Так, на первой стадии создания зоны свободной торговли государства преследуют цели увеличения двустороннего товарооборота, для чего убираются взаимные торговые барьеры, но остаются таможенные пункты для контроля торговли с третьими странами.

На следующей стадии страны-партнеры создают Таможенный союз, при котором не только устраняются взаимные торговые барьеры, но и создается единая таможенная система. На данной стадии государства уже начинают создавать наднациональные органы управления, добровольно делегируют часть своих суверенных полномочий специально созданным межгосударственным структурам в интересах лучшей координации и продвижения интеграционных процессов. Особенно ярко данный процесс проявляется в случае со странами с малой экономикой, которые, объединяясь, получают реальный шанс, находясь в интеграционном союзе с подобными странами, быть конкурентоспособными по сравнению с крупными государствами. По мере развития региональной интеграции возрастает значение наднациональных органов, которые становятся более весомыми по сравнению с национальными структурами власти.

Несомненно, что процесс формирования ЕЭП на евразийском пространстве также проходит эти же стадии. Однако есть и свои особенности. Во-первых, не была использована до конца эффективность первой стадии — свободной торговли, поскольку свободной она была только на словах. Всевозможные торговые барьеры серьезно мешали бизнесменам двух стран эффективно торговать. То же самое относится и к приграничной торговле. Не успев создать эффективную двустороннюю торговлю, правительства обеих стран перешли к Таможенному союзу без научно обоснованных расчетов,

показывающих эффективность данного союза, с которыми могли бы ознакомиться эксперты, ученые и специалисты. В результате рост цен, критика в прессе со стороны специалистов. Следующим, не дожидаясь результатов функционирования Таможенного союза, озвучивается переход к Евразийскому союзу без стадии общего рынка, подразумевая под ним ЕЭП, что не одно и то же. Казахстану необходимо строго подходить к вопросам интеграции, учитывая все возможности и все угрозы каждой стадии. И это не должно идти в ускоренном темпе, поскольку отсутствие взвешенной политики и долгосрочных расчетов может привести к непоправимым фатальным ошибкам.

Неокейнсианцы (Р. Купер) считали, что для использования многообразных выгод широкого международного экономического взаимодействия с сохранением в то же время максимальной для каждой страны степени свободы необходимо согласование внутренней и внешней политики интегрирующихся сторон в целях достижения оптимального сочетания двух возможных вариантов развития экономической интеграции: а) объединение государств с последующей утратой ими суверенитета и взаимным согласованием экономической политики; б) интеграция с максимальным сохранением национальной автономии [2]. До последнего времени считалось, что современная экономическая жизнь отчетливо показывает преимущества первого пути по сравнению со вторым. Случай с Грецией говорит, что сохранение экономической и политической независимости дает шанс национальному государству быть более гибким и находить решения в непростых вопросах. В то же время членство в тесных интеграционных союзах не дает это сделать. Кроме того, в интеграционных союзах все отчетливее видится доминирование крупных экономик над малыми в экономическом и политическом смысле. На наш взгляд, Казахстан дол-

жен выбрать второй вариант — интеграцию с максимальным сохранением суверенитета.

В механизме интеграции мы должны определиться со степенью утраты определенной доли суверенитета (а это неизбежно) взамен на экономический эффект от интеграции. В то же время мы должны определиться со степенью интеграции, иными словами, на какой стадии мы должны остановиться, чтобы не потерять национальный суверенитет. В процессе интеграции мы создаем наднациональные институты. У. Сандхольц объясняет, почему государства вообще создают институты: они помогают снизить стоимость взаимодействия между собой посредством более глубокого понимания взаимных целей и потребностей [3].

Межгосударственный подход рассматривает государство как ключевой центр принятия решений, который действует на основе национального интереса. Вполне очевидно, что оно передает ограниченные полномочия наднациональной организации для достижения определенных целей своей политики. Поскольку основными участниками остаются национальные элиты, которые заинтересованы, прежде всего, в сохранении своей власти, то, по мнению Э. Моравчика, «структура (наднациональных) институтов приемлема для национальных правительств, только если она больше усиливает, нежели ослабляет их контроль над внутренними делами» [4].

Таким образом, возникает модель двухуровневой политики: интересы, сформированные на национальном уровне, в дальнейшем выступают в качестве направляющих маяков на международной арене, а координатором обмена между двумя уровнями выступает государственный аппарат. Следовательно, развитие наднациональных институтов должно полностью отражать результаты сделок между высшими должностными лицами и правящими элитами национальных

государств, а общее направление интеграции находится в русле интересов правительств.

Есть у нас подобное единение? Обратимся к высказываниям ведущих казахстанских предпринимателей по поводу интеграции Таможенного союза и ЕЭП. В них звучит одна и та же фраза: создание Таможенного союза опередило формирование юридической базы. Если нет единой законодательной базы, то само образование ТС порождает большие вопросы. За его занавесом идет скрытая борьба, где Россия, Беларусь и Казахстан больше года жестко отстаивают интересы своего бизнеса, которому скоро будут выставлены новые технические регламенты.

Таможенный союз де-юре функционирует уже практически второй год — с 1 января 2010 г. Границы открыты, товары из Казахстана в Россию, Беларусь и обратно свободно перемещаются по общим правилам. С 2012 г. начнет действовать Единое экономическое пространство. Однако де-факто внутри ТС интеграции, по сути, нет. Причина в том, что Казахстан, Россия и Беларусь до сих пор не наладили между собой общее техническое регулирование и контроль, а также не приняли единые технические регламенты. Хотя соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования членами ТС подписано еще в ноябре прошлого года [5]. Тогда возникает вопрос: какие интересы интеграции выражают государства, которые, по правде, ведут между собой конкурентную борьбу за собственные интересы? Не лучше было бы остаться на стадии свободной торговли? За 20 лет независимости страны ТС стали сильно отличаться друг от друга и лучше было бы не навязывать сверху создание Таможенного союза, а подготовиться к нему основательно. Нужно было взять за основу европейские технические регламенты, а не российские, как это делается в большинстве случаев. Переход на российские стандарты затруднит маневренность экономики Казахстана.

Более того, Таможенный союз и переход к ЕЭП могут ударить или вообще запретить политику требования по определенной доле казахстанского содержания в продукции от совместных проектов. В Казахстане главным объектом программы по увеличению казахстанского содержания является средний бизнес страны, занятый в обрабатывающей промышленности, вторым ключевым игроком здесь является крупный частный бизнес, сосредоточенный на извлечении ресурсов и металлургии. ФНБ «Самрук-Казына» стремится принять программу развития КС до 2014 г. «В краткосрочном периоде я оцениваю этот инструмент как очень эффективный. Он позволил удержать определенный объем денег внутри страны, сохранить рабочие места. То есть в целом он сыграл важную роль в том, что кризис мы пережили относительно «мягко», — считает директор ТОО «Институт директоров» С. Филин. — В долгосрочном периоде эта политика позволит создавать новые производства и новые рабочие места, сохранять и развивать старые. Особенно это важно для развития малого и среднего бизнеса» [6].

Однако есть опасность, что данный инструмент может потерять действенность в условиях Единого экономического пространства (ЕЭП) и ВТО. Таким образом, затрагиваются интересы крупного и среднего бизнеса Республики Казахстан.

С точки зрения А. Милворда, идея о том, что государство добровольно передает свои полномочия наднациональным институтам под руководством возникающей транснациональной элиты, не подтверждается [7]. Поскольку государства не принимают решений в полном вакууме, то интеграция может быть выгодна им с точки зрения объединения ресурсов для решения общих задач, например поддержание конкурентоспособности в глобальной системе. Повысится ли конкурентоспособность национальной экономики Казахстана, если в условиях ЕЭП казахстанский бизнес лишится под-

держки государства по программе КС в совместных проектах? Ответ очевиден. И мы должны, используя механизм защитных мер, создать собственную политику защиты национальной экономики в условиях вхождения в интеграционные союзы.

Хотя в мире уже существует практика принятия решений на наднациональном уровне, представители данного направления считают, что основная динамика определения приоритетов в интеграционной политике находится на уровне государства и поэтому говорить о потере им своих позиций еще рано.

Существенное отличие межгосударственного подхода от неофункционализма состоит в отношении к значимым моментам интеграции. Если для неофункционалистов изменение/развитие интеграции происходит в период между подписанием очередного договора, который только легализует произошедшие «переливания» [8], то сторонники межгосударственного подхода считают, что соглашения, достигнутые в рамках межгосударственных переговоров, определяют развитие интеграции [9].

Если рассматривать механизмы интеграции на евразийском пространстве, то они должны базироваться на соглашениях о свободной торговле. Формально по инициативе России в 2010 г. был подготовлен проект договора о зоне свободной торговли, базирующийся на принципах ВТО. Однако он достаточно не отработан и до сих пор не функционирует и будет принят только в ближайшем будущем.

Необходимо согласовать и принять единую законодательную базу для перехода к фазе Таможенного союза. Оба соглашения должны были широко обсуждаться и ратифицироваться парламентами. Также необходимо аналитическое исследование позитивных и негативных сторон создания интеграционного блока, в результате которого можно было

образовать собственную политику защиты национальной экономики. Даже сейчас в условиях спешки и сумятицы принимаемых шагов по интеграции в рамках ЕврАзЭС можно было бы вернуться к данному механизму интеграции, дать время для выработки всех необходимых процедур и потом уже форсировать интеграционные процессы.

Учитывая опыт региональной интеграции, можно отметить, что большинство современных интеграционных образований, казалось бы, начинают свое развитие на основе принципов функционализма/неофункционализма — сотрудничество строится на базе совместного решения конкретных вопросов, касающихся свободной торговли, Таможенного союза и т. п., с провозглашением планов о дальнейшей, более глубокой интеграции. Однако реализация этих проектов, в том числе и в ЕС, находится под непосредственным контролем государств. А основным мотивом для углубления интеграции, по признанию Э. Хааса, является давление не со стороны интеграционных сил, а извне [10]. Таким образом, создание интеграционных объединений может восприниматься как настоятельная необходимость для поддержания конкурентоспособности на мировом уровне в глобализирующейся экономике и политике.

Торговля, являясь начальной фазой интеграции, приводит к заметному улучшению макроэкономической ситуации в странах-партнерах, которые уже осознают, что для дальнейшего развития экономики в рамках интеграционного союза необходимо создание условий для свободного перемещения через национальные границы уже не только товаров, но и всех других факторов производства (услуг, капиталов и рабочей силы), тем самым завершая формирование общего экономического пространства. Это становится возможным на следующей стадии интеграционного взаимодействия — образования общего рынка.

Создание условий для эффективного функционирования общего рынка и повышения уровня жизни в странах-партнерах само по себе невозможно без формирования механизмов выработки единой согласованной политики по внутренним и внешним вопросам как экономического, так и политического характера. Это возможно на территории единого экономического и валютного союза, который функционирует на Едином экономическом пространстве. На данной стадии интеграции государства формируют и реализуют общую экономическую политику, единую внутреннюю экономическую политику, унифицируя национальное законодательство и процедуры, а также институты власти. В условиях евразийской интеграции создание Таможенного союза перейдет в стадию ЕЭП, которое станет основой для создания Евразийского союза.

1 июля 2011 г. на внутренних границах трех стран был снят контроль за передвижением товаров, что завершило формирование полноценной единой таможенной территории с ясными перспективами для реализации самых амбициозных деловых инициатив.

Теперь от Таможенного союза страны делают шаг к Единому экономическому пространству. Будет создан колоссальный рынок с более чем 165 млн потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы [11]. ЕЭП будет базироваться на согласованных действиях в ключевых институциональных областях: макроэкономике, обеспечении правил конкуренции, технических регламентах, сельскохозяйственных субсидиях, транспорте, тарифах естественных монополий.

Результатами достижения высокой стадии интеграции будут:

- единая визовая и миграционная политика;
- новое приграничное сотрудничество;

- создание новых динамичных рынков, где станут действовать единые стандарты и требования к товарам и услугам, которые в большинстве случаев будут унифицированы с европейскими стандартами;
- заметное повышение темпов роста национальных экономик стран-партнеров, входящих в интеграционный союз, за счет свободного перемещения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках Единого экономического пространства;
- аккумуляция и эффективное использование значительных финансовых средств стран — участниц интеграционного союза в целях развития экономики или защиты от внешних угроз;
- формирование единого социального и культурного пространства, в том числе проведение общей социальной политики;
- создание единого структурированного индустриально-го комплекса на базе применения высоких технологий, что становится возможным в условиях проведения единой инновационной и инвестиционной политики.

Литература

1. Каукунова Т.В. Модель ЕврАзЭС как основа экономической интеграции на евразийском пространстве. — Алматы: КИСИ, 2009.
2. Булатов А.С. Мировая экономика. — М.: Юристъ, 2001. — С. 300.
3. Sandholtz W., Membership Matters: Limits of the Functional Approach to European Institutions. //Journal of Common Market Studies, Vol. 34, (3), 1996, p. 406.
4. Moravcsik, A., Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmental Approach. // Journal of Common Market Studies, Vol. 31, 1993, p. 515.

5. Чем мы хуже европейцев? // Эксперт Казахстан, №39, 04.10.2011.
6. Домнин С. Казахстан настаивает на своем. // Эксперт Казахстан, №37, 23.09.2011.
7. Milward A., et al, Frontiers of National Sovereignty. History and Theory 1945—1992, — L., 1993. P. 35.
8. Milward A., et al, Frontiers of National Sovereignty. History and Theory 1945—1992, — L., 1993. P. 20.
9. Ross G., Jacques Delors and European Integration. — NY, 1995.
10. Viotti P., Kauppi M., International Relations Theory: Realism, Pluralism, Globalism. — N.Y., 1993, p. 243.
11. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии // Известия, 07.10.2011.

Итоги торгово-экономического сотрудничества России и Казахстана в 2011 году и перспективы развития в 2012 году

Яковлев А.В.

Современное состояние российско-казахстанских отношений является результатом и достоянием долговременного взаимовыгодного сотрудничества наших государств, имеющих общую историю, духовные и культурные связи, и представляет собой наиболее эффективный механизм двустороннего взаимодействия на постсоветском пространстве.

С 1 июля 2011 г. начал функционировать Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, с 1 января 2012 г. введено в действие Единое экономическое пространство, а с 1 февраля 2012 г. приступила к работе Евразийская экономическая комиссия. Это означает, что появляются новые возможности для развития бизнеса, конкурентоспособности экономики, ее модернизации и многостороннего сотрудничества наших стран.

В результате функционирования Таможенного союза и ЕЭП достигнуты определенные успехи, прежде всего, в торгово-экономической сфере.

Торгово-экономическое сотрудничество России и Казахстана

Россия является крупнейшим внешнеторговым партнером Казахстана. Торгово-экономические отношения в последние годы развиваются довольно успешно, о чем свидетельствуют объемы и динамика товарооборота, который достиг в 2011 г. 23,8 млрд долларов, рост составил 36,4%. Экспорт России в Казахстан достиг 16,3 млрд, рост — 35%; импорт — 7,5 млрд, рост — 39,5%.

В структуре российского экспорта в Казахстан в 2011 г. значительную долю занимали минеральные продукты — 28,0%; металлы и изделия из них — 10,9%; продукция химической промышленности, каучук — 11,2%; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — 9,9%; машины, оборудование, транспортные средства — 29,5%.

Основу импорта России из Казахстана в 2011 г. составляли минеральные продукты — 55,8%; металлы и изделия из них — 26,1%; продукция химической промышленности, каучук — 8,9%; машины, оборудование и транспортные средства — 5,4%.

Удельный вес России в общем объеме товарооборота — 18,8%.

Россия занимает первое место среди всех стран мира в общем объеме товарооборота Казахстана (внешнеторговый оборот РК — 126,2 млрд долларов, рост — 40%).

Справка: товарооборот Казахстана с Китаем — 21,3 млрд долларов (доля — 16,9%), Италией — 16,2 млрд (12,8%), Нидерландами — 6,9 млрд (5,5%), Францией — 6,1 млрд (4,8%).

Инвестиционное сотрудничество России и Казахстана

На рынке Казахстана работает более 20 крупных российских компаний. Приоритетными отраслями для российских инвестиций в Казахстане остаются добыча нефти и природного газа, обрабатывающая промышленность, транспорт и связь, машиностроение, сотрудничество в космической сфере и в области мирного использования атомной энергии.

Валовой приток инвестиций из Российской Федерации в Казахстан составил около 11 млрд долларов, рост — 15,3%. По итогам 2011 г. валовой приток прямых инвестиций Рос-

сийской Федерации — 1 060 млн долл. (в том числе прямых инвестиций из России — 773,8 млн, от зарубежных отделений и дочерних компаний — 286,2 млн), что на 27% больше, чем в предыдущем году, торговые кредиты и ссуды составили 9,9 млрд долларов.

Справка: валовой приток прямых иностранных инвестиций за 2011 г. в экономику Казахстана составил 21,2 млрд долларов, из них от иностранных прямых инвесторов — более 19,8 млрд, от зарубежных отделений и дочерних компаний — 1,4 млрд долларов.

Например: приток прямых инвестиций за 2011 г. из Нидерландов — 7,9 млрд долларов, Франции — 1,5 млрд, Китая — 1,1 млрд, США — 1,0 млрд долларов.

Россия занимает шестое место по привлечению прямых инвестиций.

Реализация совместных проектов, безусловно, благотворно скажется на состоянии экономик наших стран и будет способствовать экономической стабильности на постсоветском пространстве в целом. На казахстанской земле успешно реализуют свои инвестиционные проекты такие российские компании, как ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл», ОК «РусАл», ОАО «Мечел», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «АвтоВАЗ» и др.

Расширяется взаимодействие в финансовой сфере: ряд крупных российских банков, таких как «Сбербанк», «Альфа-банк», «ВТБ-банк», «Россельхозбанк», «Промсвязьбанк», открыли свои филиалы и представительства в Казахстане.

Межрегиональное сотрудничество

Важным фактором двусторонних экономических отношений остаются межрегиональные связи. Между регионами Российской Федерации и областями Республики Казахстан заключено более 200 соглашений в сфере торгово-экономи-

ческого, научно-технического, гуманитарного сотрудничества, а также в области охраны окружающей среды.

Практически все регионы Российской Федерации имеют торгово-экономические отношения с Республикой Казахстан.

Три региона России имеют свои представительства: Республика Татарстан, Башкортостан и Дагестан.

Межрегиональные и приграничные связи существенно возрастают в свете развития и укрепления Таможенного союза и Единого экономического пространства.

15 сентября 2011 г. подписана Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на 2012—2017 гг. Разработан план мероприятий по реализации данной программы, что будет способствовать активизации межрегионального сотрудничества.

В 2012 г. состоится инновационный форум по приграничному и межрегиональному сотрудничеству в г. Павлодаре с участием президентов двух стран.

Республику Казахстан активно посещают руководители российских регионов. Большая часть этих визитов проходила в рамках торгово-экономических миссий.

Более 700 российских компаний приняли участие в 50 выставках, ярмарках, конференциях, круглых столах, семинарах, бизнес-миссиях и презентациях в Республике Казахстан.

В 2012 г. планируется приезд 6 бизнес-миссий из регионов России. Это визиты Кировской, Свердловской, Саратовской, Томской, Нижегородской областей и Алтайского края. В этом году намечается подписание соглашений между Союзом малого и среднего бизнеса Свердловской области с аналогичной ассоциацией в Казахстане. Также планируется ряд бизнес-миссий областей Казахстана в Российскую Федерацию. Один из примеров: в период с 29 по 30 марта

2012 г. состоялся визит делегации Восточно-Казахстанской области в рамках проведения Дней Восточного Казахстана в Алтайском крае. В состав казахстанской делегации вошли 167 человек во главе с акимом Восточно-Казахстанской области Сапарбаевым Б.М. Представители деловых кругов Восточного Казахстана презентовали конкретные проекты. В рамках мероприятия в администрации края было подписано 13 совместных документов о развитии сотрудничества между регионами. Дни Восточного Казахстана получили широкое освещение в СМИ Алтайского края.

На 16—20 апреля 2012 г. был запланирован визит делегации малых и средних предприятий Томской области в г. Караганду для дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества томского и казахстанского бизнеса.

Перспективы сотрудничества

Кроме перечисленных направлений нашего сотрудничества необходимо отметить, что в Казахстане зарегистрированы около 4 тысяч совместных российско-казахстанских предприятий в различных отраслях экономики. И есть все основания полагать, что их число будет постоянно увеличиваться. С началом действия Таможенного союза ряд российских компаний, ориентированных на охват рынков центральных регионов России и Сибири, начинает переносить свою производственную и хозяйственную деятельность в Казахстан. Это будет способствовать увеличению товарооборота, инвестиций, созданию рабочих мест.

Это связано в первую очередь с льготным налогообложением в Казахстане, создан более взвешенный инвестиционный климат.

В 2011 г. зарегистрировано около 400 российских предприятий.

По нашей оценке, товарооборот между нашими странами в 2012 г. вырастет на 30% и составит более 30 млрд долларов. Валовой приток прямых инвестиций в Казахстан в 2012 г. будет равняться около 1,4 млрд долларов, темпы роста — 35%.

Перспективным направлением является взаимодействие России и Казахстана в космической сфере.

Успешно развивается сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в области атомной энергии.

В 2011 г. была подписана Комплексная программа российско-казахстанского партнерства в области мирного использования атомной энергии.

Одним из перспективных направлений является проект создания автосборочного предприятия на территории Республики Казахстан, реализацией которого займутся российский «АвтоВАЗ» и казахстанские «АзияАвто» и «СПК Ертыс». На новом заводе планируется выпускать 120 тыс. автомобилей в год. Объем инвестиций составит 500 млн долларов.

Можно выделить проект «Фармстандарта» по организации производства дженериков в Республике Казахстан на базе Карагандинского фармацевтического комплекса в соответствии в европейскими стандартами GMP.

Продолжаются переговоры между представителями ОАО «Вертолеты России» и АО «НК «Казахстан Инжиниринг» по вопросам создания совместного предприятия по сборке вертолетов и строительству в Казахстане сервисных центров по обслуживанию вертолетной техники.

Проводятся переговоры по созданию совместного предприятия по сборке самолетов Ан-140.

Указанные и другие направления сотрудничества вошли составной частью в Программу долгосрочного экономического сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан (до 2020 г.) и план мероприятий по ее реализации, которая была

подписана 25 ноября 2011 г. в г. Астане. В соответствии с ней планируется развивать инновационное сотрудничество, направленное на ускоренную диверсификацию экономики.

В 2012 г. намечается проведение Петербургского международного экономического форума, Астанинского экономического форума, Алматинского экономического форума и других. Мы приглашаем участников конференции принять участие в этих крупных мероприятиях.

В конце своего выступления хочется поблагодарить всех участников конференции и уверить в том, что наши встречи будут проходить регулярно в деловой конструктивной обстановке.

Создание международных резервных активов как фактор стратегического партнерства Казахстана и России в рамках ЕЭП

Додонов В.Ю.

Развитие стратегического партнерства между Россией и Казахстаном, а также в более широком контексте — Единого экономического пространства, СНГ и других интеграционных образований должно предполагать не только традиционные задачи экономического сотрудничества в виде наращивания товарооборота или взаимных инвестиций, но и более продвинутое направления и инструменты, способные придать двух- и многосторонним контактам действительно стратегический характер. На наш взгляд, одним из таких направлений должно стать противодействие глобальным кризисам, генерирующимся современной системой финансовых рынков, а также обеспечение экономической безопасности стран СНГ и ЕЭП в условиях возрастающей неустойчивости мировой валютной системы.

Одной из наиболее актуальных проблем современной мирохозяйственной системы является действующая конфигурация международных валют и резервных активов. Известно, что эмитентами как резервных валют, так и денонмированных в них активов, выступающих в качестве резервов для всех экономик мира, является узкий круг стран, в валютах которых размещено подавляющее большинство мировых резервов всех государств (рис. 1).

Однако данные резервы обладают рядом системных недостатков, ставящих под угрозу стабильность как всей мировой финансово-экономической архитектуры, так и экономик, использующих данные активы в качестве инструмента национальных сбережений.

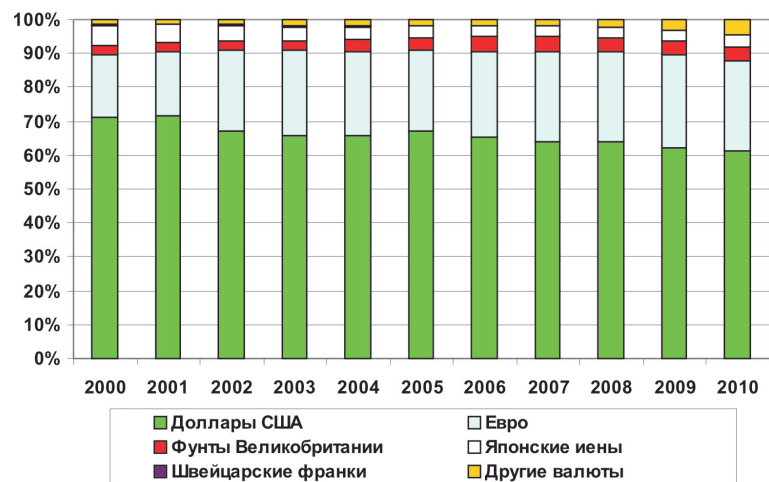

Рис. 1. Доля размещенных мировых резервов в активах, деноминированных в различных валютах

Источник: рассчитано автором по данным МВФ — Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER).

Это в полной мере относится также к Казахстану и России. В связи с этим, на наш взгляд, существует объективная необходимость создания нового класса международных резервных активов, обусловленная достаточно многообразными факторами, к числу которых можно отнести следующие:

- обеспечение сохранности резервов стран ЕЭП, вложенных в настоящее время в долговые обязательства развитых стран сомнительной надежности;
- возможность использования резервных средств в интересах развития собственных национальных экономик вместо спонсирования США и ЕС;
- возможность привлечения дополнительных внешних ресурсов для реализации крупномасштабных проектов, в том числе на многосторонней основе;

- укрепление интеграции стран-участниц на базе получения ими реальных выгод от реализации совместных проектов, финансируемых за счет новых инвестиционных инструментов.

Проиллюстрируем данные направления фактическим материалом. Наиболее проблемным аспектом существующей в настоящее время системы международных резервов, основанной на долговых обязательствах развитых стран, является их сомнительная надежность в сочетании с высокой волатильностью. В настоящее время около 90% международных резервов стран ЕЭП вкладывается в долговые ценные бумаги развитых стран (рис. 2, 3, табл. 1).

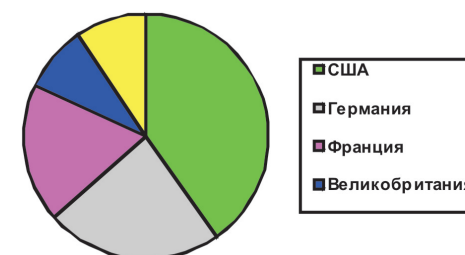

Рис. 2. Структура резервных валютных активов Банка России на 1 января 2011 г.

Источник: Годовой отчет Банка России за 2010 г. Москва, Центральный Банк Российской Федерации, 2011. — С. 85.

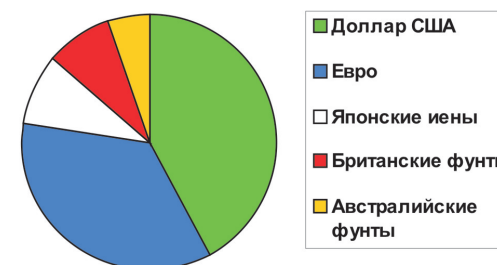

Рис. 3. Валютная структура международных резервов Национального банка Республики Казахстан

Таблица 1

**Государственные облигации зарубежных стран в портфеле
Национального банка РК по итогам 2010 г., млн тенге**

Казначейские обязательства Правительства США	1 211 873
Казначейские облигации Правительства Германии	362 323
Казначейские облигации Правительства Италии	270 377
Казначейские облигации Правительства Японии	253 282
Казначейские облигации Правительства Великобритании	242 257
Государственные облигации Правительства Франции	153 264
Казначейские облигации Правительства Австралии	147 907
Казначейские облигации Правительства Испании	96 486
Казначейские облигации Правительства Нидерландов	62 438
Казначейские облигации Правительства Бельгии	43 971
Государственные облигации Правительства Финляндии	5 052
Всего государственных облигаций	2 860 118

Источник: Национальный банк Республики Казахстан. Консолидированная финансовая отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2010 г. — С. 38.

Проблема, однако, в том, что страны, чьи долговые обязательства в настоящее время выступают в качестве резервов для стран СНГ и ЕЭП, имеют крайне нездоровые системы государственных финансов с огромными размерами долгов, в большинстве случаев превышающих размер ВВП (рис. 4).

Помимо неблагоприятного соотношения долгов и ВВП есть и еще более негативная статистика, характеризующая обеспеченность долговых ценных бумаг международными резервами, которая является наихудшей именно у США и других стран с наиболее развитыми финансовыми системами. Так, США и Великобритания отличаются минимальным уровнем обеспеченности своих долгов резервами. Например, государственный долг США на начало мая 2011 г. превышал 14,3 трлн долларов при размере государственных золотовалютных резервов всего около 132 млрд долларов. То есть долги американского правительства обеспечены резервами примерно на 1%! Британский государственный долг, достигший в январе 2011 г. уровня в 1 трлн фунтов (1,64 трлн дол-

ларов), обеспечен государственными резервами (106 млрд долларов) чуть лучше — всего на 6%. Фактически данная ситуация позволяет классифицировать долги многих развитых стран как финансовую пирамиду.

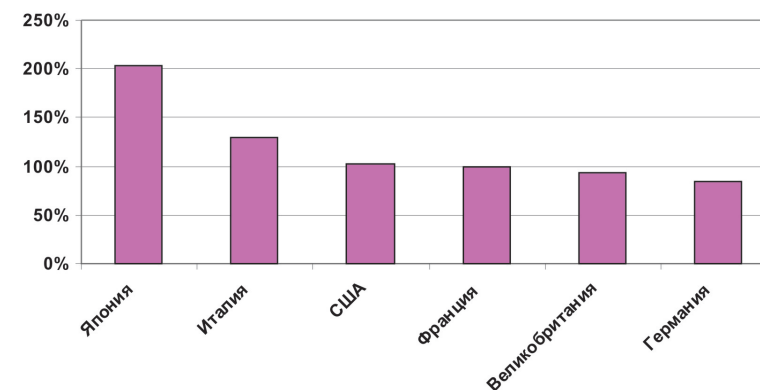

Рис. 4. Соотношение государственного долга и ВВП в ведущих индустриальных странах мира в 2011 г.

Низкая обеспеченность долговых обязательств развитых стран ставит под серьезный вопрос сохранность резервов стран ЕЭП, хранящихся в данных обязательствах. На наш взгляд, тенденции эволюции долговой проблемы, которые наблюдаются в последние годы в таких странах, как Исландия, Ирландия, Греция, Италия, свидетельствуют о высокой опасности продолжения так называемых выборочных дефолтов по государственным ценным бумагам и крупнейших развитых стран. Иными словами, очень велика вероятность списания большей части долгов не только проблемных и небольших, но и крупнейших стран ЕС, а также США, поскольку перед выбором между сохранением внутренней стабильности и выполнением обязательств перед внешними кредиторами политики данных стран неизбежно пред-

почтут интересы своих избирателей, что будет означать реструктуризацию большей части внешнего долга, тем более что основными держателями этого долга являются крупные развивающиеся страны (рис. 5), становящиеся все более серьезными конкурентами для традиционных полюсов силы. Это значит, что в течение 5—10 лет страны ЕЭП могут столкнуться с резким уменьшением накопленных за последние годы валютных резервов.

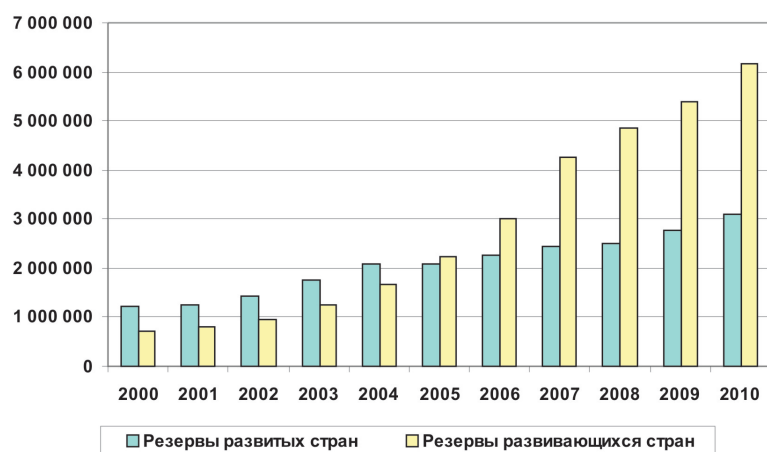

Рис. 5. Динамика размера международных резервов развитых и развивающихся стран в 2000-е гг., млн долл. США

Источник: рассчитано автором по данным МВФ — *Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER)*.

Кроме того, на сохранность государственных резервов в рамках действующей системы негативно влияют такие факторы, как колебания валютных курсов и рыночной стоимости государственных облигаций и золота. Так, в отчете Банка России за 2010 г. говорится: «Отрицательный вклад в ее изменение внесли укрепление доллара США по отношению к другим резервным валютам» [1]. Помимо изменений валютных курсов на сохранность резервов негативное влияние

оказывают также и колебания курсов самих ценных бумаг, представленных в резервах центральных банков. В частности, отмеченное в ходе обострения ситуации с европейскими финансами во втором полугодии 2011 г. повышение доходности государственных облигаций таких стран, как Италия (повышение доходности выше 7% годовых в ноябре), Испания, Франция, привело к пропорциональному падению их стоимости, которое за годовой промежуток составило в некоторых случаях 3% и более, уменьшив на такую же величину и объем валютных резервов центральных банков. В частности, Национальный банк Казахстана на 01.01.2011 г. имел в портфеле потерявшие в стоимости государственные ценные бумаги таких стран, как Италия, Япония, Франция, Испания, Бельгия, на общую сумму 817,5 млрд тенге (около 5,5 млрд долларов), стоимость которых за год снизилась примерно на 10 млрд тенге (около 70 млн долларов). Аналогичные проблемы испытывает и Банк России — согласно Обзору деятельности Банка России по управлению валютными активами [2], переоценка ценных бумаг является одним из основных факторов изменения величины валютных активов.

Вторым фактором, обуславливающим необходимость создания собственных резервных активов и отказа от существующих, является необходимость развития за счет имеющихся резервных ресурсов своих экономик вместо финансирования проектов США и ЕС, зачастую направленных против стран СНГ. В частности, известно, что расходы США на войны в Ираке, Афганистане и Ливии за последние несколько лет превысили 1 трлн долларов. Они финансировались путем наращивания федерального долга США, который только за последние три года вырос примерно на 3 трлн долларов. А наращивание долга финансировали развивающиеся страны — в первую очередь Китай, но также Россия и другие страны СНГ, покупая в свои резервы американские долговые бума-

ги. Налицо парадокс — голосуя в Совете безопасности ООН против военных операций США, Россия и Китай фактически финансируют американские войны в ущерб своим собственным интересам. Также можно обратить внимание на то, что, вкладывая средства государственных резервов в зарубежные активы, страны СНГ подвергаются риску «заморозки» этих активов странами-эмитентами в случае политических осложнений (примерами чего является предвоенное замораживание счетов Ливии, Ирака и других стран), что нецелесообразно по соображениям обеспечения экономической безопасности.

При этом в самих странах СНГ/ЕЭП остаются нерешенными многие проблемы, на которые можно было направить резервы в случае создания адекватного инструментария их финансирования. Крупномасштабные инфраструктурные проекты, повышение обороноспособности, развитие научных учреждений, проекты по развитию человеческого капитала в здравоохранении, образовании и т. д., которые в настоящее время не реализуются из-за дефицита денежных средств, могли бы финансироваться посредством эмиссии новых инвестиционных инструментов, в которые бы направлялись резервы центральных банков стран ЕЭП. Кстати, такого рода вложения не противоречат имеющейся практике, так как и в настоящее время в портфеле Банка России есть российские еврооблигации (по состоянию на 31 марта 2011 г. — 1,2%) [3]. О российских активах в качестве возможного приложения к казахстанским резервам упоминал и председатель Национального банка Г. Марченко, говоря о перспективах диверсификации валютной структуры международных резервов. В контексте последних событий в ЕС можно также упомянуть и практику покупки Европейским центральным банком долговых бумаг стран Еврозоны, что также подтверждает непротиворечивость предлагаемого механизма существующей мировой практике.

Наконец, важным фактором для формирования собственных резервных активов является потенциал усиления интеграции стран ЕЭП на этой основе. Укреплению интеграционного взаимодействия будет способствовать многосторонний характер проектов, финансируемых за счет эмиссии предлагаемых облигаций, что позволит повысить интерес стран к сотрудничеству в рамках данного проекта. С другой стороны, необходимость обеспечения высокой надежности международных облигаций, с тем чтобы они соответствовали статусу резервного актива, означает, что потребуются также и высокая надежность эмитентов. Поскольку основой, гарантом или «кредитором последней инстанции» для таких инструментов в конечном итоге станут страны — участницы проекта, то они должны будут на согласованной основе придерживаться высоких стандартов финансовой дисциплины. Это значит, что все государства, участвующие в проекте, будут придерживаться рамок здорового состояния государственных финансов и исключат тем самым возникновение проблем, аналогичных тем, которые в настоящее время испытывают страны ЕС, не выполняющие положения Пакта о стабильности. В свою очередь, согласованное выполнение странами ЕЭП норм финансовой дисциплины, обусловленное проектом нового мирового резервного актива, будет означать и стандартизацию всех экономических систем и процессов, что позволит более эффективно проводить экономическую интеграцию и в других сферах.

Ключевым вопросом в процессе создания нового класса резервных активов, эмитируемых в рамках ЕЭП, является проблема формирования адекватного механизма эмиссии. В данном случае возникает ряд серьезных проблем, без решения которых такие инструменты невозможны. К основным проблемам организации выпуска новых, общих для стран ЕЭП, облигаций, способных стать новым классом междуна-

родных резервных активов, можно отнести следующие: проблема эмиссионного центра — органа, выпускающего данные облигации; проблема распределения средств от выпуска облигаций между странами-участницами; проблема валюты деноминации данных финансовых инструментов.

На наш взгляд, решение этих проблем возможно в рамках механизма, предполагающего организацию специализированной межгосударственной организации в ЕЭП, которая бы эмитировала облигации. По нашему мнению, можно предложить создание в рамках ЕЭП Евразийского фонда развития (ЕФР — условное название), который бы занимался реализацией длительных многосторонних проектов стратегического характера, требующих больших объемов финансирования (масштабные инфраструктурные проекты, реализация фундаментальных научных исследований, создание крупных медицинских, образовательных центров и т. п.). Этот фонд может быть создан странами — участницами ЕЭП по аналогии с Евразийским банком развития или Евразийским антикризисным фондом* и стать эмитентом долгосрочных облигаций, средства от реализации которых будут направляться в совместные проекты, работающие на все страны — члены ЕЭП. Тот факт, что этот фонд будет межгосударственной структурой, за которой стоят страны с крепкими и здоровыми финансовыми системами, позволит обеспечить надлежащую репутацию и надежность эмитируемых облигаций в глазах инвесторов и через некоторое время данные инструменты станут достаточно привлекательными для того, чтобы войти в резервы многих стран мира, а также корпоративных институциональных инвесторов.

Проблема справедливого распределения бенефиций от участия в Евразийском фонде развития и эмиссии его об-

* Также в качестве примера можно привести Европейский фонд финансовой стабильности — EFSF.

лигаций может решаться на основе двух типов участия — долей участия в проектах, реализуемых на средства фонда, и участия в распределении выручки от продажи ценных бумаг. В том случае, если проект финансируется только странами-членами посредством вложения в него своих резервов, каждый из участников получает в проекте долю, пропорциональную вкладу. Если же к финансированию привлекаются третьи страны (облигации продаются широкому кругу участников), то государства — учредители фонда получают возможность участвовать в распределении будущих доходов в соответствии с долями в его уставном капитале. Возможны, впрочем, и другие варианты, особенно в тех случаях, когда облигации выпускаются под некоммерческие проекты — распределение подрядных работ, поставок товаров и услуг для проекта из стран в соответствии с их долями участия в уставном капитале фонда.

Более неоднозначным представляется вопрос о валюте деноминации такого рода облигаций. Очевидно, что выбор для межгосударственного проекта ЕФР валюты одной из стран будет не вполне корректен и может вызвать разногласия. На наш взгляд, под данный проект может быть создана общая безналичная наднациональная расчетная единица, аналогичная существовавшей в свое время в ЕЭС ЭКЮ или существующей сейчас в МВФ СДР. Можно также вспомнить опыт введения в ЕС евро, который сначала имел безналичную форму. На наш взгляд, создание в ЕЭП такой наднациональной валютной единицы для деноминации общих ценных бумаг может стать адекватной формой «обкатки» потенциальной наднациональной валюты, поспешное введение которой без предварительного переходного периода может принести больше проблем, чем пользы. Существование же расчетной денежной единицы, использующейся в качестве исключительно инвестиционного инструмента, позво-

лит решить ряд сопутствующих задач — обеспечить данной валюте положительную «кредитную историю» и репутацию среди инвесторов, наладить технические процессы конвертации и взаиморасчетов с использованием национальных валют стран ЕЭП, протестировать возможности использования наднациональной валюты в межгосударственных расчетах и для выполнения иных функций в рамках ЕЭП.

Таким образом, введение в рамках ЕЭП нового вида финансовых инструментов — облигаций, эмитируемых межгосударственной организацией, — позволит решить ряд весьма актуальных проблем экономического развития — от обеспечения сохранности государственных резервов и аккумуляции крупномасштабных финансовых ресурсов в целях долгосрочного развития до формирования на основе данных инструментов нового полюса экономической силы, подкрепленного эмиссионным центром мировых резервных активов. Последний аспект позволит, по нашему мнению, существенно повысить конкурентоспособность объединенной экономики ЕЭП/СНГ в мировом балансе полюсов экономической силы, так как обеспечит ей недостающий в настоящее время фундамент в лице мировой резервной валюты, которая, в свою очередь, станет мощным фактором привлечения иностранных инвестиционных и иных потоков в страны ЕЭП.

Литература

1. Годовой отчет Банка России за 2010 г. Москва, Центральный Банк Российской Федерации, 2011. — С. 86.
2. Обзор деятельности Банка России по управлению валютными активами. — № 4, 2011 г. — С. 7.
3. Обзор деятельности Банка России по управлению валютными активами. — № 4, 2011 г. — С. 9.

Секция II СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И НОВЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Взаимодействие Казахстана и России в области безопасности в рамках региональных организаций

Закиева Ж.К.

Союзнические и партнерские отношения Казахстана и России, которые, по заявлению главы МИД РФ Сергея Лаврова, без преувеличения, можно назвать образцовыми, являются важным фактором стабильности и безопасности в обширном регионе Евразии. Основа стратегического партнерства двух стран — взаимная выгода и равноправие, а также высокий уровень доверия между лидерами и народами.

Значительное место в двусторонних отношениях занимает региональная проблематика, в частности региональная безопасность, в свете обстановки в Центральной Азии, Афганистане, а также в рамках председательства РК в ОДКБ, ОИС. Немаловажное значение в сфере укрепления безопасности имеют результаты предыдущего председательства РК в ОБСЕ, ШОС, СВМДА, СНГ, ДСА и других. Особо актуальны тесная координация усилий России и Казахстана в рамках этих региональных объединений, выработка согласованных позиций в целях эффективного противодействия новым вызовам и угрозам, нейтрализации религиозного экстремизма и наркобизнеса, представляющих реальную опасность стабильности в регионе.

В контексте укрепления региональной безопасности большое значение имеют усилия Казахстана в качестве пред-

седателя Организации Договора о коллективной безопасности в 2011—2012 гг. по продвижению таких приоритетов, как укрепление безопасности, потенциала оперативных сил реагирования, создание коллективной системы противовоздушной обороны в Центральноазиатском регионе, информационная безопасность. Высокую эффективность показали деятельность институтов ОДКБ по обеспечению совместной безопасности государств; силовой потенциал взаимодействия по противодействию вызовам и угрозам; механизм координации по ряду таких проблем, как наркотики, миграция, информационная безопасность, ЧС; система кризисного реагирования; миротворческие силы коллективного реагирования; система предоставления союзникам преференций по военно-техническому сотрудничеству, по подготовке кадров; разветвленная нормативная база, позволяющая оперативно реагировать на вызовы и угрозы.

Кроме того, в текущем году, в котором исполняется 20 лет подписания Договора о коллективной безопасности и десятилетие учреждения Организации Договора о коллективной безопасности, страны — члены ОДКБ будут работать над ускорением процедуры ратификации соглашений в области информационной безопасности, принятых на саммите глав государств — членов ОДКБ в Москве в декабре 2011 г., реализации программ развития Коллективных сил оперативно реагирования и другими вопросами. Среди казахстанских предложений — формирование Антинаркотической стратегии ОДКБ. Еще один приоритет Астаны — развитие возможностей полигона «Скальный город “Астана”» в интересах ОДКБ.

Создание Антинаркотической стратегии будет опираться на опыт Антинаркотической стратегии ШОС на 2011—2016 гг., которая проходит этап реализации и не предусматривает проведения операции с участием вооруженных сил

для борьбы с наркотрафиком в Афганистане. Однако в практической работе по борьбе с наркотрафиком антитеррористические учения ШОС будут вполне востребованы. Основой Антинаркотической стратегии является сотрудничество со всеми заинтересованными государствами, прежде всего с Афганистаном, а также со странами Запада, имеющими в Афганистане свои военные контингенты по содействию миссии МССБ. Имеется договоренность между Таджикистаном и Афганистаном о совместной борьбе с наркопроизводством, проведении операций и арестов в лабораториях по производству наркотиков.

События последнего десятилетия показали, что даже такое мощное государство, как США, с колоссальным финансово-организационно-техническим ресурсом не смогло предотвратить крупнейшие теракты. Поэтому главным в позиции Казахстана и остальных членов организации является осознание того факта, что существует необходимость консолидации усилий по обеспечению безопасности, выработке шагов, направленных на координацию совместных действий по минимизации угроз, с которыми сталкиваются государства. Необходим пересмотр позиций по усилению коллективных мер поддержки и союзнической солидарности при наличии внешних угроз безопасности, политического и экономического давления. Это особенно актуально в контексте проблемы Афганистана, ситуации вокруг Ирана, Сирии, проблем, связанных с санкциями в отношении Беларуси, развития обстановки в Кавказском регионе.

Одним из главных вопросов является укрепление границ с Афганистаном, прежде всего, между Таджикистаном и Афганистаном. Афганистан, обладающий площадью посевов опийного мака в 130 тыс. га, остается источником серьезных угроз для региона Центральной Азии. По данным ООН, от 20 до 25% наркотиков переправляются из страны через границу

с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Среди главных участников урегулирования ситуации в Афганистане существует четкое понимание: как невозможно бороться с наркотрафиком из Афганистана без вовлечения соседних стран — Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана, так невозможно минимизировать наркотрафик из Афганистана без подключения к борьбе с этим злом европейских государств, куда поступает большая часть наркотиков.

В соответствии с рекомендациями астанинской встречи ОДКБ в 2011 г. сегодня организация принимает новые меры, направленные на качественное изменение ситуации по борьбе с наркотиками, активизацию работы по антинаркотическим операциям, повышение эффективности взаимодействия не только между государствами-членами, но и с такими организациями, как ШОС, НАТО, ООН и др.

В этой связи было принято заявление министров иностранных дел государств — членов ОДКБ: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, инициированное Российской Федерацией, о налаживании сотрудничества организации с НАТО, в котором было подчеркнуто, что ни одно из государств мира не в состоянии эффективно противостоять в одиночку традиционным и новым вызовам и угрозам. Противодействовать им можно лишь посредством солидарных усилий всех стран.

Государства — члены ОДКБ обратились к странам — членам НАТО с призывом наладить конструктивное сотрудничество в борьбе с международным терроризмом и наркотрафиком и по восстановлению стабильности в Афганистане, в частности предотвращению исходящих с территории этой страны вызовов и угроз, обеспечению транзита для нужд МССБ с соответствием с резолюцией Совета Безопасности ООН №1386 (2001), подготовке кадров и оснащению афганских силовых структур. Помимо этого выражена заин-

тересованность в совместном реагировании на природные и техногенные катастрофы и сотрудничестве в сфере гражданского планирования, оказании взаимопомощи в вопросах обеспечения безопасности и эвакуации официальных представителей и граждан стран ОДКБ в кризисных ситуациях, в обмене информацией по основным аспектам деятельности ОДКБ и НАТО. Государства — члены ОДКБ также готовы к налаживанию взаимодействия с НАТО и в других областях, представляющих взаимный интерес.

Данное заявление появилось в ответ на тенденцию интенсификации контактов между структурами НАТО и странами СНГ, прежде всего Россией. Так, одной из основных задач альянс считает достижение более тесного подключения РФ к афганской проблеме. Зная крайнюю обеспокоенность Москвы растущим наркотрафиком из региона, Вашингтон не раз предлагал провести совместные с российскими подразделениями операции по ликвидации посевов опиума и баз производства героина. В связи с этим нельзя не вспомнить заявление Генсека НАТО Расмуссена о возможности создания в Ульяновске перевалочного пункта для транзита грузов в Афганистан. Кроме того, планируется, что присутствие США во взрывоопасном, но стратегически важном регионе будет обеспечено за счет переноса военной инфраструктуры в страны Центральной Азии. По информации военных аналитиков, еще в 2010 г. американцы наметили возведение военных объектов на территории всех пяти государств Центральной Азии. Фонд по борьбе с наркотиками Центрального командования США заявил о намерении выделить свыше 40 млн долларов на создание военно-тренировочных центров в Оше (Кыргызстан) и Каратоге (Таджикистан), кинологического центра и вертолетного ангара под Алматы (Казахстан), а также на обустройство пограничных КПП в Узбекистане, Туркменистане и Кыргызстане.

В целях совершенствования миротворческого потенциала на повестке дня стоит задача усиления сотрудничества между секретариатом ОДКБ и департаментом операций по поддержанию мира Секретариата ООН в области миротворчества. Страны ОДКБ заявили о полной поддержке миссии Кофи Аннана и плана урегулирования ситуации в Сирии.

Одновременно прошло очередное заседание Совета министров иностранных дел (СМИД) СНГ, на котором были рассмотрены актуальные вопросы текущей деятельности Содружества, международной политики и наращивания взаимодействия на мировой арене. Особое внимание в рамках СНГ уделяется вопросам перспективного планирования, развития и совершенствования двустороннего и многостороннего военного и военно-технического сотрудничества, в частности вопросам, касающимся развития и усовершенствования объединенной системы противовоздушной обороны, согласованному проведению штабных учений «Чистое небо-2012».

В отношении Ирана страны Содружества также придерживаются консолидированной позиции, а именно в неприятии военной операции против этой страны. Важно, что Китай как член переговорной шестерки по Ирану поддерживает консолидированную позицию России и стран СНГ по решению иранской проблемы мирным путем. Существенно и то, что Баку, считающийся стратегическим союзником США и НАТО, также дистанцировался от возможных военных акций против Ирана.

Деятельность тандема ОДКБ — ШОС была подкреплена решением руководства последней о наделении секретариата организации полномочиями в сфере координации антинаркотической деятельности, что создает беспрецедентную основу «для перезагрузки отношений между ШОС и НАТО». Впервые предлагается такое разделение труда: организация перехвата наркотиков и борьбы с «наркотрафикерами» на

территории государств ШОС, координация деятельности афганской армии и полиции и обеспечение уничтожения наркотиков силами НАТО, в частности, с помощью 150-тысячного военного контингента в Афганистане.

В рамках операции «Капкан» странами ШОС разработаны общие подходы к противодействию афганскому наркотрафику. Три основных направления сотрудничества России, Китая, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана включают обмен оперативными данными, проведение совместных операций по пресечению контрабанды, а также организацию финансово-экономической блокады наркопроизводства. Такая совместная работа дает возможность эффективно решить проблему наркопроизводства в Афганистане, объемы которого за 10 лет, с момента начала операции НАТО, возросли в 40 раз.

В этой связи немаловажным представляется заявление главы ФСКН России В. Иванова о возможности подачи со стороны ШОС судебных исков против стран, участвовавших в афганской кампании после 2001 г., по факту того, что санкционированное СБ ООН международное вмешательство привело не к улучшению, а к ухудшению ситуации в Афганистане. Еще в декабре 2011 г. на заседании Министерской конференции группы «Помпиду» в Любляне Виктор Иванов от имени РФ впервые озвучил идею создания системы международной ответственности за ликвидацию афганского наркопроизводства. Он внятно охарактеризовал роль, которую сыграли международные силы под эгидой США в Афганистане. «До того, как они вошли туда, Афганистан был страной, свободной от опиума. «Талибан» к тому времени уничтожил наркопроизводство в стране. А когда все дружно взялись за судьбу Афганистана, он стал монопольным производителем почти всего объема героина в мире и это «чудо» произошло на глазах у 150-тысячной военной армады. В свя-

зи с этим возникает вопрос: а кто за это отвечает? Мы стали этим интересоваться и юридический анализ показал, что не отвечает никто».

В связи с последними событиями на Арабском Востоке и в Афганистане особый интерес мирового сообщества прикован к председательству РК в ОИС. В рамках председательства Казахстану приходится иметь дело со сложным клубком проблем, таких как иранская ядерная программа, «арабская весна», ситуация вокруг арабо-израильского конфликта, положение мусульманских меньшинств на Балканах, проблема Нагорного Карабаха и других. При этом Казахстан на посту председателя твердо придерживается ответственного и взвешенного подхода к происходящим на Ближнем Востоке и в Северной Африке событиям. Что касается иранской ядерной программы, Казахстан — сторонник продолжения дипломатической работы, а также рассмотрения этого вопроса в одной плоскости с ядерными программами Пакистана и Израиля, обладающими ядерным оружием де-факто. Усилия РК по решению иранской проблемы мирным путем вызывают позитивные отклики со стороны Евросоюза.

В отношении сирийского вопроса Казахстан, как и Россия, поддерживает инициативу ЛАГ, предусматривающую прекращение насилия, откуда бы оно ни исходило, размещение в Сирии наблюдателей из арабских стран и интенсификацию межсирийского диалога по вопросам демократических преобразований. РК выступает за неизменную поддержку законных прав палестинского народа и резолюций ООН по ближневосточному мирному урегулированию.

По словам Президента РК Н.А. Назарбаева, «опыт урегулирования ситуации в Ливии говорит о том, что подобные меры нельзя применять в отношении других независимых государств, например Сирии. Казахстан — не сторонник Каддафи, но был вынужден с сожалением наблюдать за ис-

кажением решения Совета Безопасности ООН по Ливии, чей мандат был превышен и произошло вмешательство во внутренние дела государства. Казахстан как председатель ОИС будет продолжать работать над решением этой проблемы, принимая во внимание осуждение мировым сообществом действий, приведших к гибели людей».

По оценке российских дипломатов, председательство Казахстана в Организации исламского сотрудничества (ОИС) отвечает интересам России.

РФ, имеющая статус наблюдателя в ОИС, благодаря стратегическому партнерству с Казахстаном может извлечь политические выгоды из казахстанского председательства в ОИС — реально укрепить позиции в исламском мире, используя для этого площадку Казахстана и его возможности.

В контексте усиления мер по поддержанию безопасности и стабильности на постсоветском пространстве своевременно прозвучали новые инициативы Президента РК Н.А. Назарбаева, среди которых:

- поиск в рамках ОДКБ новых механизмов принятия решений по важнейшим вопросам безопасности;
- выработка процедур принятия оперативных решений в критических ситуациях;
- ускорение формирования коллективных миротворческих сил ОДКБ с перспективой участия их в разрешении конфликтных ситуаций в различных регионах мира по мандату ООН;
- усиление прогнозно-аналитической работы в рамках ОДКБ по изучению военно-политической ситуации, а также стратегическому планированию ее развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Российско-казахстанское взаимодействие в Центральной Азии в сфере безопасности

Малышева Д.Б.

В настоящее время Россия и Казахстан являются активными участниками не до конца еще сформировавшейся в Центральной Азии сложной многоуровневой системы безопасности. Ее региональный уровень призван обеспечиваться такими военно-политическими и военными организациями, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ); элементы глобального уровня безопасности связаны с членством государств региона в ООН и ОБСЕ, а также взаимодействием с НАТО и участием в некоторых программах этой организации.

В целом эффективность структур безопасности, действующих в Центральной Азии в рамках СНГ и ШОС, оставляет желать лучшего. Несмотря на то что у такой, например, международной организации, как ШОС, имеется теоретически огромный потенциал — экономический, территориально-географический, демографический — она так и не реализовала себя в качестве нового регионального центра. Причин несколько. Это и сохраняющаяся зависимость участников ШОС от мировых центров принятия решений, сформированных преимущественно из стран Запада, возглавляемых и направляемых США; и внутренние разногласия; и эгоистические интересы, препятствующие выработке консолидированной повестки дня, в том числе и по вопросам, затрагивающим жизненные интересы участников ШОС.

Тем не менее при всех издержках деятельности ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС, других региональных структур России и ее центральноазиатским партнерам удастся, как правило, нахо-

дить консенсус по довольно сложным международным проблемам, согласовывать многие свои действия по минимизации внутренних и внешних угроз безопасности в Центральноазиатском регионе (ЦАР). Реально функционирующая здесь многоуровневая система безопасности плохо способствует решению проблем, порождаемых внешними геополитическими условиями, которые значительно осложнились и обрели новое качество.

Так, в мире происходит перераспределение экономической мощи, неравномерность развития ускоряется, а глобальные институты уже не отражают происходящих изменений и слабо влияют на них, что ярко продемонстрировал начавшийся в 2008 г. мировой финансовый и экономический кризис.

Мир перестает быть однополярным, и в нем уже не доминирует та или иная сверхдержава, как это виделось многим в начале 1990-х гг., после распада Советского Союза.

Изменились роль и задачи НАТО. Теперь эта организация не ограничивает свою деятельность преимущественно Евро-Атлантическим регионом, а распространяет влияние на Северную Африку и Африку южнее Сахары, Южную и Центральную Азию, Средиземноморье, Ближний Восток, Персидский залив. Помимо занятости чисто военными вопросами НАТО стремится охватить сферы, ранее не входившие в компетенцию организации.

В международных отношениях происходит демонстративный отказ от применения «мягкой силы» в отношении политических оппонентов в пользу «жесткой силы», что наносит сильный удар по существованию всех созданных после Второй мировой войны институтов (особенно ООН), регулирующих международные отношения. Как отмечает известный российский политолог А.Д. Богатуров, «доминирует тип поведения американо-натовский — наступательный,

идеологизированный с позиции комплексного превосходства и редко допускающий компромиссы», а на передний план выходит стратегия так называемого принуждения к партнерству*. Участились в международной практике и «гуманитарные вторжения», являющиеся ничем иным, как силовым методом решения международных проблем.

На этом фоне усложняется геополитическая ситуация в самой Центральной Азии и на всем постсоветском пространстве, что, несомненно, должно учитываться и Россией, и Казахстаном в процессе их взаимодействия в сфере поддержания безопасности.

Обращу внимание на некоторые «болевые точки», имеющие глобальное измерение и важные с позиции определения вызовов безопасности:

Первая — это продолжающийся мировой экономический кризис, а также продовольственный кризис, охватывающий не только Центральную Азию, но и весь мир. А он, напомним, стал одной из причин народных волнений в Тунисе и Египте в феврале—марте 2011 г. Пока мировой кризис не особенно сильно сказался на экономическом положении центрально-азиатских государств, поскольку они не так глубоко вовлечены в международное разделение труда, в процессы экономической глобализации. Однако со временем он может дать о себе знать в центральноазиатских странах-неэкспортерах, в том числе и по причине сокращения экономической и финансовой помощи со стороны международных институтов, США и Евросоюза.

Второй конфликтной «болевой точкой», способной косвенно повлиять на ситуацию в сфере безопасности в ЦАР, является решение американской администрации разместить ракеты-перехватчики системы ПРО в Европе (в Польше, Че-

* Богатуров А.Д. «Принуждение к партнерству» и изъяны неравномерного мира. — Россия в глобальной политике, М. 2011, № 6, ноябрь—декабрь.

хии, Болгарии, Румынии, Турции) и на американских боевых кораблях в Средиземном, Черном, Баренцевом, Северном и Балтийском морях.

Обсуждается также возможность установок систем ПРО:

- в Персидском заливе, где участники проведенной 1 апреля 2012 г. в Эр-Рияде первой сессии стратегического форума Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива — США благосклонно восприняли эту идею;

- в Афганистане, в случае если после 2014 г. там останутся американские базы в том виде, в каком их предусматривает Договор о стратегическом сотрудничестве с США, одобренный Народным собранием Афганистана, но еще не подписанный президентом Карзаем;

- в Центральной Азии, если там произойдет расширение американо-натовского присутствия, как военного (базы), так и экономического, на основе преобразования ныне функционирующей «северной сети поставок грузов военного назначения американским и натовским войскам в Афганистане» в трансконтинентальную сеть. Она, согласно новейшему американскому проекту «Современный шелковый путь», полностью покроет территорию бывшего СССР и будет способствовать реализации широких стратегических целей США.

Можно предположить, таким образом, что США и НАТО намереваются в ближайшем будущем установить военно-стратегический контроль над всем евразийским пространством. Цель — сдерживание Китая, контролирование Афганистана, подрыв «экспортной монополии России» и переориентация структур безопасности государств Центральной Азии с постсоветских на натовские. Последние, как показывает опыт их пребывания в других странах и регионах, заинтересованы не столько в поддержании стабильности — внутригосударственной или межгосударственной, сколько в «принуждении к партнерству» стран пребывания и включе-

ния их в качестве спутников в орбиту американо-натовского влияния.

Третьей «болевой точкой» является «арабская весна». Началась она в Тунисе и Египте с движений гражданского неповиновения, социальных протестов и массовых демонстраций, имевших своим промежуточным итогом отстранение от власти президентов в Тунисе, Египте и Йемене. Следующим ее этапом стала война в Ливии с участием бойцов «Аль-Каиды», в тандеме с которыми фактически действовали натовцы, занявшиеся в Ливии привычным для них со времен Югославии делом — вдалбливанием страны в средневековые бомбежками с воздуха. Напомню также и о повсеместном приходе в страны победившей «арабской весны» вполне демократическим путем и с соблюдением всех необходимых выборных процедур, столь любезных ОБСЕ и его Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), исламистских партий и движений, порой крайне радикальных (таких как «Ан-Нур» в Египте). Наконец, это сегодняшняя Сирия: там в разгорающийся огонь гражданской войны (имеющей разные измерения — политическое, социальное, клановое, религиозное) «хворостинки и поленья» подбрасывают самые разные внешние силы — от соседей (Турция, Израиль, арабийские монархии) до США и стран Евросоюза.

Хотя Ближний Восток и Северная Африка географически отдалены от России, Казахстана и в целом от Центральной Азии, определенный демонстрационный эффект от «арабской весны» нельзя здесь исключить. Речь при этом идет не столько о движениях гражданского неповиновения, сколько о чем-то подобном «твиттерной революции». Совпадающая в таком контексте, как правило, с выборным циклом, она неизбежно влечет за собой внутривосточную дестабилизацию с непредсказуемым исходом. Опасность состоит и в том, что такого рода процессы могут развиваться в наших странах

не по мирному тунисскому, а по ливийскому или сирийскому сценарию — с нарастанием внутривосточного противостояния, военно-политическим вмешательством извне, дестабилизацией и возможной утратой суверенитета.

Помимо этих глобальных вызовов вокруг ЦАР затягиваются также *сложные узлы региональных противоречий*.

Это и поощряемое США скрытое противостояние группы азиатских стран (Индия, Япония, Южная Корея и др.) с Китаем, который, в свою очередь, связан отношениями стратегического партнерства с Пакистаном, что усугубляет индо-пакистанское соперничество, имеющее «в активе» десятилетия конфронтации. Грозит перерасти в «горячую фазу» политико-дипломатический конфликт Запада/Израиля с Ираном. Но, разумеется, главным источником нестабильности в азиатском регионе остается Афганистан, где нарастают угрозы и вызовы в связи с передачей ответственности за безопасность в стране силовым структурам Исламской Республики Афганистан и обострением здесь борьбы за власть.

Вопросы противодействия исходящим с территории Афганистана угрозам и вызовам обретают особую актуальность в свете начавшегося вывода войск международной коалиции, который окончательно завершится, по всей видимости, в 2014 г. Предполагают, что в Афганистане может начать аккумулироваться разрушительный потенциал, способный прорвать «слабое звено», каковым, вероятнее всего, станет северное направление. Это означает: от существующих в ЦАР региональных структур безопасности потребуются значительные усилия — военно-политические, дипломатические, экономические, чтобы не допустить расползания хаоса по всей Евразии.

Очевидно также, что именно на Казахстан и Россию ложится главная ответственность за поддержание стабильности в регионе Центральной Азии. Необходим незамедлитель-

ный и углубленный диалог, целью которого должно стать обсуждение путей противодействия деструктивным глобальным и региональным тенденциям, активизация действующих структур безопасности, с тем чтобы они становились не виртуальными, а реально работающими механизмами.

Это может потребовать от государств — членов ОДКБ и ШОС отказа от многовекторности, господствующей ныне во внешней политике всех стран Содружества, ибо такая модель внешнеполитического поведения только размывает региональное взаимодействие, ослабляет совместные усилия по противодействию общим для России и стран ЦАР вызовам и угрозам. Императивом является и то, что проблемы региональной безопасности должны решаться самими государствами Центральной Азии, и только в кооперации. Если страны региона хотят сохранить в условиях глобализации реальный суверенитет, им, а также и России необходимо ускорить интеграционные процессы.

Запущенный не так давно проект евразийского экономического пространства, предусматривающий углубленную интеграцию, будет тормозиться становящимся все более активным присутствием в ЦАР мировых и региональных центров. Их конкурентная борьба за контроль над ресурсами, инфраструктурой, рынками Центральной Азии будет только возрастать. Неизбежным станет при этом информационное, политическое, дипломатическое противодействие евразийской инициативе, поскольку она, если будет осуществляться, крайне негативно скажется на экономических интересах, прежде всего, западных компаний, нацеленных на экспансию в Центральную Азию и Прикаспий. Переход к более высокой ступени интеграции — Евразийскому экономическому союзу — будет означать и такой крайне нежелательный для Запада вариант, как трансформацию постсоветского пространства в новый, более влиятельный объект

геополитики и качественно иное по сравнению с СНГ объединение.

Россия в целом определилась с собственными международными приоритетами и ее действия направлены в числе прочего на создание на постсоветском пространстве новой реальности, которая, как полагают в РФ, позволит минимизировать многие риски и угрозы. Эта новая стратегия России распространяется и на Центральную Азию. С точки зрения экономики предлагаемая Россией соседям идея интеграции строится на очевидном понимании того, что на путях сохранения постсоветскими странами исторических связей можно выиграть больше, чем от призрачных надежд попасть «на содержание» к кому бы то ни было. В военно-политическом плане Москва не предлагает своим центральноазиатским партнерам выстраивать «союзы против» США, НАТО, Китая и пр., а призывает по-соседски работать вместе против реальных угроз.

Россия и Казахстан могут предложить мировому сообществу проект более справедливого мира — без конфликтов и переделов территорий, отъема ресурсов, со справедливыми и равноправными отношениями. В таком продвижении в новом формирующемся мире идеалов мира и справедливости и будет состоять историческая миссия как России, так и Казахстана.

Геополитические процессы вокруг Центральной Азии на современном этапе

Лаумулин М.Т.

Еще недавно складывалось впечатление, что к концу 2000-х гг. зарубежный интерес к нашему региону исчерпал себя. Все, что можно было написать о Центральной Азии, было написано. Запад (а именно там проявляли особый интерес к региону), как казалось, потерял геополитическую заинтересованность в Центральной Азии, которая еле-еле поддерживалась присутствием США и НАТО в Афганистане. «Законные» интересы России в ЦА были неофициально признаны Вашингтоном в рамках «перезагрузки». Вероятно, это стало возможно благодаря тайной надежде, что влияние Москвы будет сдерживаться растущим присутствием Китая в регионе.

И вот все резко изменилось. С одной стороны, Запад напуган стремлением России, во главе которой вновь встал «интегратор постсоветского пространства» В. Путин, форсировать создание Евразийского союза, с другой — усиление КНР в Центральной Азии также не устраивает западных стратегов. К этому следует приплюсовать существование факторов Ирана, Индии и опять же Афганистана, чтобы понять, что геополитическая борьба вокруг ЦАР вовсе не затухает, а входит в новую фазу.

К концу 2000-х гг. на международную арену Центральной Азии вышел новый геополитический игрок — Дели. Но Индия по своему геополитическому весу и влиянию все-таки не дотягивает до остальных четверых игроков в регионе (РФ, США, ЕС и КНР). Геополитические проблемы, оказывающие влияние на политику Индии в отношении ЦА, — пакистанский фактор, Кашмир, Афганистан и Синьцзян. В

результате можно высказать мысль о том, что «геополитическая неопределенность» вокруг Центральной Азии оставляет Индии шанс встать вровень с другими геополитическими тяжеловесами [1].

В связи с Индией существуют два парадокса. Первый касается того факта, что проблема отношений между этим государством и странами Центральной Азии стала традиционным сюжетом с точки зрения классической геополитики. Однако по-настоящему данный вопрос фактически не исследовался на политическом, экономическом, стратегическом и культурном уровнях взаимодействия. Основным связующим звеном в области безопасности для обеих сторон остается Афганистан («отсутствующая связь»). Вторым парадоксом является тот факт, что, несмотря на относительно высокий уровень развитости центральноазиатских исследований в Индии, индийская политологическая школа игнорируется на Западе и практически находится в изоляции. Индийские достижения в этой сфере признаются в основном под эгидой востоковедения.

Выводы из опыта последних лет следуют неутешительные для индийской стороны. Исследователи констатируют пропасть между немалым потенциалом для создания индо-центральноазиатского альянса и той слабостью своего присутствия в регионе, который демонстрирует Дели к концу первой декады XXI столетия. Очевидно, что Индия осталась в стороне от той схватки в жестком стиле, которую вели Россия и США на геополитическом уровне, а также Россия, США и Китай за обладание энергоресурсами. Тем самым Индия могла бы встать в один ряд с державами, использующими для влияния экономические рычаги, — Евросоюзом, Южной Кореей и Японией.

В качестве потенциала для наращивания своего влияния в Центральной Азии Индия располагает демократическим

багажом, который рано или поздно будет востребован народами региона, а также понадобится в отношениях с Россией, которые, кстати, являются благополучными. Индия, как и центральноазиатские республики, заинтересована в преодолении маргинального положения Ирана в регионе и его более тесной интеграции в региональные дела. Но она никогда не сможет заменить Китай в экономическом смысле. Среди всех стран региона первоочередной интерес для нее представляет Казахстан. Стороны могли бы успешно сотрудничать в самых разных областях: космосе (особенно после ухода России из Байконура), атомной энергетике и информационных технологиях. В целом три государства — Индия, Казахстан и Россия — могли бы составить успешный геоэкономический треугольник.

Если в будущем удастся направить основные потоки энергоресурсов (газ, электроэнергию, в меньшей степени нефть и уран) из Центральной в Южную Азию, экономическое значение Индии для региона неизмеримо возрастет, и наоборот. Но нельзя исключать, что геополитическая ситуация в регионе может стагнировать, хуже того, события могут развиваться далеко не в пользу Индии. Такой сценарий предусматривает установление экономического протектората Китая в регионе или исламизацию стран Центральной Азии. В целом же отношения между Индией и Центральной Азией зависят от сторонних факторов, которые не поддаются манипулированию и контролю.

Проблема радикального исламизма и экстремизма применительно к Центральной Азии должна рассматриваться в широком международном контексте: возрождение «Талибана» в Афганистане, талибанизация Пакистана, политика и практика исламского терроризма в Индии, исламский экстремизм в Кашмире, исламский экстремизм и террористическая сеть в Бангладеш, дестабилизирующая роль «Хизб-ут-Тахрир» в

Центральной Азии, роль ислама в Узбекистане и Таджикистане, этнорелигиозный сепаратизм в Синьцзяне и др. [2]

Очевидно, что исламисты принципиально не согласны с концепцией демократии и секуляризма. В то же время риторика политического ислама представляет собой ответную реакцию на растущее экономическое неравенство, коррупцию, политическое бессилие внутри мусульманских обществ, а также на моральное банкротство современной западной материалистической культуры и ее системы ценностей. Не остались в стороне от этих процессов и страны Центральной Азии. Но основной причиной нестабильности с исламистским подтекстом специалисты видят в близости региона к Афганистану, по этой же причине данная угроза затрагивает Пакистан и Индию.

Можно вполне резонно предположить, что общая угроза должна сплотить заинтересованные стороны — Индию, Китай, Россию и ее центральноазиатских союзников. В качестве другого инструмента для сопротивления воинствующему исламизму некоторые специалисты называют суфизм и в более широком смысле — общее культурно-религиозное наследие некогда обширного и связанного между собой региона Северного Индостана, Среднего Востока и Центральной Азии. Фактически к созданию альтернативы в форме умеренного ислама (в форме суфийской традиции) в качестве официальной политики ряд ученых призывают режимы Центральной Азии. Представляется очевидным, что после недавних событий в регионе над этой идеей стоит задуматься.

Многие исследователи констатируют в качестве аксиомы выросшее влияние Китая в регионе, для которого БЦА чрезвычайно важна в силу экономических и геополитических причин. КНР удалось добиться успеха в сфере применения так называемой мягкой силы (по-видимому, это наблюдение относится не к постсоветским республикам, а к нашим юж-

ным соседям). Основным смыслом всей китайской политики и стратегии в регионе заключался в том, чтобы использовать страны, ресурсы и рынки для своей пользы, но так, чтобы у России и государств ЦА не сложилось впечатление, будто Китай представляет для них угрозу [3].

Следует попытаться выявить основные моменты китайской стратегии в регионе БЦА. Скорее всего, Китай исходит из того, что через некоторое время (речь идет об одном-двух поколениях) геополитическая ориентация государств, входящих в БЦА, может кардинально поменяться. И не стоит говорить, в какую сторону. Растущее китайское влияние уже вступает в противоречие с интересами США, России и ЕС, но вопрос — приведет ли это к кооперации или конфликту — пока остается открытым. Создание тесных экономических связей во внутренней Евразии является неотъемлемой частью подъема и усиления могущества Китая. Китайская экспансия в БЦА должна учитываться при долгосрочном стратегическом планировании всеми заинтересованными государствами, поскольку это неизбежно отразится как на них самих, так и на балансе сил на евразийском континенте.

В среде европейских экспертов высказывается мысль, что ЕС и КНР могут и должны форсировать трансевразийские транспортные связи. В случае если такой альянс сложится, это может самым благотворным образом сказаться на экономическом положении государств БЦА, не считая того, что от этого выигрывают сами Европа и Китай. В любом случае, Брюссель и Пекин могли бы координировать (наряду с США) свои стратегии в БЦА. Но вызывает сомнения, что Китай перенял от США и использует американские методы распространения своего влияния. Наблюдатели отмечают, что растущий антиамериканизм и падение кредитоспособности Вашингтона заставляют многие государства региона менять ориентацию на Пекин. На ближайшее будущее центральным

вопросом остается следующий: будет ли Китай вступать в различные многосторонние структуры БЦА?

Некоторые специалисты считают, что в Центральной Азии происходят «разложение и упадок». Чтобы прийти к такому выводу, ученым пришлось внимательно изучить подробные статданные в социально-экономической сфере — здравоохранении, образовании, энергетике и транспорте. Проблемы охватывают практически все сферы социальной инфраструктуры каждой из республик (оговорки делаются для Казахстана), но в каждой из них есть своя специфическая область, которая поражена особенно сильно. В Кыргызстане и Таджикистане процесс упадка гражданской инфраструктуры подошел к краю пропасти и уже практически не остановим (хотя энергетика демонстрирует признаки выживания). В Узбекистане и Туркменистане особенно поражены здравоохранение и образование (в упадке энергетика) [4].

Казахстан, по мнению наблюдателей, играет сам в собственной лиге. Это отнюдь не комплимент. Он означает, что в республике семимильными шагами продолжается процесс дифференциации между элитными и обычными сферами (образование и здравоохранение) или обычными регионами, куда не попадают или мало попадают довольно внушительные государственные субсидии. То есть в республике существуют объекты, вполне отвечающие среднемировым стандартам, и в то же время находящиеся в упадке, что вполне сравнимо с положением у южных соседей. Тем не менее является признанным, что в отличие от своих соседей Казахстан не только сохранил советский уровень, но и сумел добиться частичного прогресса.

Можно рассматривать регион в двух плоскостях: с точки зрения развития каждой республики и с позиции влияния геополитических игроков (России, Китая, США и ЕС). Для каждого из государств региона обозреватели находят емкое

определение: Казахстан — это образчик электорального авторитаризма; Кыргызстан — страна вечной революции; Таджикистан — провальное государство; Туркменистан — подпитываемое газом королевство в песках и, наконец, Узбекистан — это полицейское государство стратегического значения [5].

Регион испытывает кризис управления как с общепринятой, внутривнутриполитической точки зрения (т. е. эрозия государственных институтов и системы управления), так и с геополитической, что более интересно. По-видимому, регион не обретет своего «внешнего управления». Соединенные Штаты и НАТО (что скажется и на позициях Евросоюза) вскоре покинут Афганистан, что неминуемо означает снижение геополитического влияния Запада. По идее, от этого должны выиграть Россия и Китай, но этого может и не произойти. РФ на глазах теряет свои позиции, уступая их Китаю, который в свою очередь не намерен устанавливать в регионе свое управление в духе прежнего колониализма, империализма или тоталитаризма.

Таким образом, в скором будущем Центральную Азию ждет не обострение геополитической борьбы (которая уже возобновилась, как считают многие наши эксперты), а наоборот — затухание и недостаток внешнего давления. Как ни парадоксально звучит данный вывод и насколько глубоко он противоречит привычным нам взглядам на геополитическое значение Центральной Азии, если ему следовать, то приоритетное значение в недалеком будущем должны иметь кризис внутривнутриполитического управления, т. е. государственных институтов, обострение межэлитной, межклановой и межрегиональной борьбы в ряде республик региона, схватки за политическое лидерство, наследование власти и т. д.

Многие ученые посвящают время и силы поиску советских корней постсоветского авторитаризма, что давно уже не

является новаторством в мировой политологии. Они выявляют три модели и три режима Центральной Азии. Для каждого из них авторы пытаются найти емкую характеристику. Так, киргизскую модель обозначают как «хаос»; узбекскую — как «насилие»; казахстанскую — как «династийность» (в смысле преемственность). Они помещают на один полюс перманентную политическую нестабильность в Кыргызстане (события начала 1990-х гг., 2005 и 2010 г.); на другой — более чем стабильный Узбекистан, чей режим стоит на фундаменте репрессий 1990-х гг. и подавления андижанского мятежа в 2005 г. В центре между ними находится Казахстан, где угрозу стабильности режима, по мнению Э. МакГлинчи, несет именно его династийный характер [6].

Как считают специалисты, три ключевых фактора сыграли решающую роль в диверсификации различных моделей авторитаризма в Центральной Азии: степень вовлеченности (или невовлеченности) Москвы в местные дела; наличие или недостаток экономических (природных) ресурсов и разная степень влияния ислама. В целом на диверсификацию режимов и их стабильность повлияла совокупность факторов. К ним относятся наследование прочного партийно-административного аппарата (Казахстан и Узбекистан); чрезмерная зависимость от иностранной помощи (Кыргызстан), которая делает правящий класс уязвимым; нехватка экономических ресурсов, что обрекает режим на применение насилия или на неизбежную децентрализацию, клановый регионализм и т. д. (Кыргызстан и Узбекистан); в свою очередь наличие богатых ресурсов (Казахстан) позволяет режиму избежать дилеммы между децентрализацией и насилием.

И последнее, политическая нестабильность, нехватка ресурсов, положенные на прочные исторические традиции исламоориентированных обществ, делают неизбежным превращение исламского фактора в фактор социальной и поли-

тической гравитации. Впрочем, данный вывод далеко не нов. О превращении ислама в политическую силу западные политологи заговорили еще в начале 1990-х гг.

Рассмотрим дилеммы, с которыми сталкивается современный Туркменистан в экономике и внешней политике. Здесь можно наблюдать некоторые парадоксы и резкие метаморфозы, в частности появление своеобразного газового треугольника Россия — Украина — Туркменистан, использование Ирана для сдерживания Москвы, повышенный интерес к проекту ТАПИ, переориентация на Китай и Евросоюз. С. Пейруз не обходит такие острые и деликатные вопросы, как, например, превращение Туркменистана в транспортный хаб для афганских наркотиков, и отмечает растущую синофилию в политике Ашгабата.

Внешняя политика страны определяется в основном обладанием углеводородами и тем местом, которое Туркменистан желает занять на международной арене. Ввиду анклавности своего положения республика в своем экономическом развитии особым образом зависит от наличия умения сотрудничать с соседями, невзирая на их политический режим. И все же стране удалось установить некое подобие интеграции с такими непосредственными соседями, как Иран, или более отдаленными — как Турция и Китай. Контакты с Россией остаются сложными, поскольку туркменский режим все еще таит обиду на «старшего брата» в плане ущемления его независимости, но в то же время оставляет Москве контроль над экспортом своего газа. Смена режима в 2006 г. предоставила этой стране новую возможность маневрирования: выполняя принятые обязательства, Туркменистан, смягчая политику изоляционизма, получил возможность обрести свое место в структурах региональной интеграции и возобновить контакт с западными странами.

Автор считает, что на сегодняшний день практически полностью восстановлены отношения с великими державами,

такими как США или Европейский Союз, а также с международными и постсоветскими организациями. Чисто прагматическое экономическое партнерство, далекое от проблем «демократизации», было сохранено Ашгабатом с крупными региональными соседями Туркменистана.

По мнению ряда авторов, новая «энергетическая игра» сталкивает интересы крупных международных игроков, к которым относятся США, Европейский Союз, Россия, Китай, Иран, Индия, Пакистан. То есть Центральная Азия остается стратегическим местом, где державы «соревнуются в силе и связях» [7].

Как известно, существуют еще два варианта конфигурации региона, которые были предложены как альтернативное видение его истории, культуры и политических интересов. Один именуется «Центральная Евразия», другой — «Большая Центральная Азия». Главный довод такого переименования заключается в том, что прежняя Центральная Азия несет на себе явные следы российского советского проектирования. Между тем, после распада СССР советское наследие постепенно стирается, на первый план выходят новые геополитические конфигурации или, наоборот, более старые, более фундаментальные отношения, связанные с культурой, языком, религией. Следовательно, как считают сторонники новых названий, необходимо присоединить к Центральной Азии другие страны региона, рассматривать их как историческое геополитическое целое. Такой аргумент уже получил популярность в экспертном сообществе и институциональную поддержку в названиях разного рода сообществ, мероприятий и департаментов [8].

С точки зрения ряда исследователей, проблема нового взгляда на регион и его название (в данном случае разница между «Центральной Евразией» «Большой Центральной Азией») носит второстепенный, скорее стилистический ха-

рактёр) заключаются в том, что его проектировщики весьма неопределенно рисуют границы провозглашаемой ими культурно-географической конструкции. Помимо пяти названных стран в нее более или менее единодушно включают Афганистан, в остальной список могут войти, в зависимости от фантазии конкретного автора, Монголия, китайский Синьцзян, восточные районы Ирана, северо-западные районы Пакистана, Западная Сибирь, Южный Урал, Поволжье, Закавказье и Крым.

Эксперты приходят к выводу, что, типологизируя разные возможные способы описания Центральной Азии, можно обнаружить, что не существует и вряд ли может существовать какой-то единый взгляд на регион. Напротив, обнаруживается, что имеется множество разных мнений, подходов, которые применяются при анализе или просто в суждениях. То, какой видят сегодня Центральную Азию, зависит от взгляда эксперта на регион, от того, какие реальные или воображаемые интересы он отстаивает, какой методологический аппарат предпочитает.

Некоторые исследователи исходят из того, что ислам в настоящее время не является фактором, порождающим конфликты в регионе Центральной Азии. В целом нет оснований полагать, что исламисты возьмут власть. Ситуация, однако, может измениться, если верующие, религиозные деятели, политические представители от ислама столкнутся со стратегией подавления. На этой почве могут разразиться религиозные войны, тогда фактор ислама сам по себе станет причиной конфликтов. До сих пор подобная ситуация не складывалась. Региональные местные группы исламских элит используют ислам на данном этапе пока только в роли «инструмента», для того чтобы реализовать свои интересы или реагировать на объективно существующий конфликтный материал в обществах своих стран.

В контексте решения поставленной задачи предлагается концепция так называемой эволюционной «горизонтальной» исламизации и политизации религиозной среды. Исламизация и политизация проходят под определяющим влиянием трех факторов: 1) влияние социального вопроса; 2) углубление религиозности (ислам «национализирует себя»); 3) политизация (политический ислам, вплоть до требования создания исламского государства). Обращение к религии как реакции на бедность, обнищание и социальную бесперспективность — явление, известное повсюду на земном шаре в разные исторические периоды. Однако особенность его в Центральной Азии заключается в том, что здесь на такую реакцию населения влияют сразу два фактора — взрывоопасный, нерешенный социальный вопрос и быстро «национализирующийся» ислам. Они как бы сливаются в один сильный поток. Тем самым одновременность этих двух факторов и их слияние в форме религиозности придает необыкновенную динамичность всем общественно-политическим процессам, особенно в религиозной сфере. Этому содействует почти полное отсутствие на политической сцене Центральной Азии социальных левых движений, партий профсоюзов, достаточно сильных, чтобы выразить неудовлетворенность населения путем выдвижения альтернатив и организации борьбы за социальную справедливость.

Для Европы, наверное, наиболее понятной злободневной причиной доверия центральноазиатскому политическому исламу могло бы стать реальное приближение конца военного присутствия Запада в Афганистане. При этом особая роль отводится ОБСЕ. Она должна заботиться о том, чтобы существующий на латентном уровне конфликт между светской властью и исламским политическим исламом не перерастал в антагонизм, которым внешние силы могли бы воспользоваться в своих интересах. Европа должна осознать, что ис-

лам и исламские политические движения в азиатской части ОБСЕ являются стратегической константой, а не переменной величиной.

Изменению отношений между Европой и центрально-азиатским политическим исламом мешает сегодня главным образом то, что как европейские политики, так и правящие режимы Центральной Азии недопонимают ключевое значение демократического обращения с «исламским фактором», который куда важнее и ценнее конститутивной составляющей в формировании молодых национальных государств. В результате этого ряд основных проблем остается нерешенным. Главное — необходимо признать, что достижение мирного сосуществования между секуляризмом и исламом в Центральной Азии является жизненно важным аспектом стабилизации как внутри стран в процессе государственного строительства, так и в масштабах взаимоотношений всего региона со светской Европой.

Кроме того, Европе надо учитывать, что, хотя наличие мусульманского большинства среди населения не ведет автоматически к образованию исламского государства, светские элиты не могут гарантировать, что эти государства впредь всегда будут носить светский характер. Отсюда вывод: до тех пор, пока вопрос об общественно-политической ориентации этих стран, т. е. будет ли в них светский или исламский государственный строй, остается открытым, исламский фактор будет находиться в центре политической борьбы в Центральной Азии. Ее результат совершенно однозначно зависит от того, удастся ли удержать светско-исламские отношения на таком уровне взаимного приспособления, чтобы совместное государство являлось для обеих сторон в равной степени общественно-политической родиной.

Многие специалисты подозревают, что изначально существовал (у западных элит) план по полному уничтожению

социалистической альтернативы либеральному капитализму. По их мнению, главная цель западной стратегии трансформации — искоренение политических и экономических основ общества советского типа — была достигнута.

Однако пока Западу не удалось добиться создания политических систем по своему подобию. На самом деле происходящие в регионе процессы свидетельствуют о том, что транзит рядом государств уже завершен, в них сформировались вполне консолидированные политические режимы «нового типа», не учтенные в укоренившихся западных представлениях о транзите.

На развитие политических процессов в Центральной Азии влияет также соперничество основных геополитических игроков — России, США и Китая. В силу своих экономических, военных и политических возможностей государства региона, очевидно, не смогут воспользоваться политической тактикой более самостоятельных геополитических игроков. Они не могут, да и не должны однозначно принимать позицию лишь одной из сторон. В основе их политики, по-видимому, должен лежать принцип равноудаленности от прямой поддержки интересов той или иной стороны.

Среди специфических черт принятия внешнеполитических решений в странах ЦА выделяют общие параметры сложившихся в регионе политических режимов (закрытый характер принятия решений), схожие особенности политической культуры, в которой сочетаются современные и традиционные элементы (роль социальной иерархии, групп солидарности и т. д.), многофакторное влияние внешних событий на ситуацию в регионе и внешнюю политику центральноазиатских государств [9].

Эксперты обращают особое внимание на следующее существенное обстоятельство: то, что сейчас делается и программируется ресурсно-прагматичным Западом в от-

ношении Арабского Востока (смена постаревших лидеров, изменение внешней ориентации, структурные экономические перемены и др.) ожидает через какое-то время и Центральную Азию, и к этому, видимо, надо готовиться. По длительности правления некоторые руководители центральноазиатских республик приближаются к Мубараку, Бен Али, Салеху, Каддафи, режимы которых однотипны, например, с казахстанским, узбекским, таджикским авторитарными режимами, во многом имитирующими демократию. Иными словами, не только они сами постарели, но и созданные ими режимы — в постсоветский период особенно — постарели и износились. То есть в 1991 г., например, они еще могли вселять какой-то энтузиазм, но в бурном 2011-м их власть может опираться только на страх репрессий, перемен, застойную апатию и постсоветский конформизм. Мирный, планомерный переход от подобных режимов к демократии настолько сложен, что трудно даже указать на пример успешных переходов.

Проблемы энергетики и значение Центральной Азии в мировом экспорте энергоресурсов рассматриваются в таком контексте: опираясь на богатые запасы нефти, газа и урана, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан и Азербайджан встроились в международное разделение труда в качестве энергоэкспортеров. Но каких-либо существенных инвестиций в модернизацию энергетического сектора и транспортной инфраструктуры во многих из этих стран не было, поэтому повсюду сохраняется повышенная энергоемкость производства и потребления, что вскоре станет тормозом для экспортных возможностей этих стран [10].

Таким образом, перед нами богатая палитра мнений, концепций и теорий касательно настоящего состояния и дальнейшего развития Центральной Азии и составляющих ее государств. Отметим, что многими экспертами высказыва-

ется мысль: относительно спокойный период существования региона в системе международных отношений, который совпал с окончанием легислатуры Дж. Буша и периода администрации Б. Обамы, завершается. Сейчас, когда решены основные задачи по долгосрочной дестабилизации Ирака и Афганистана, Арабского Востока, перед Западом встает задача дестабилизации Ирана и Пакистана.

В таком контексте нейтральная Центральная Азия (как и нейтральный Казахстан) уже не устраивают ни США, ни Россию. Объявление в сентябре 2011 г. В. Путиным курса на Евразийский союз означает: непоследовательности российской внешней политики приходит конец. В результате заканчивается эра «многовекторности» во внешнеполитической ориентации многих государств региона. Подобные рассуждения и выводы проходят как прямым текстом, так и подтекстом во многих процитированных работах. Тем не менее нам в самой Центральной Азии хотелось, чтобы эти выводы были преждевременными и в конечном итоге несостоятельными.

Литература

1. Mapping Central Asia. Indian Perceptions and Strategies. Eds. by M. Laruelle and S. Peyrouse. — Farnham: Ashgate, 2011. — 248 p.
2. Religion and Security in South and Central Asia. Ed. by K. Warikoo. — London, New York: Routledge, 2011. — 217 p.
3. Swanström N. China and Greater Central Asia: New Frontiers? — Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2011. — 84 p.
4. Central Asia: Decay and Decline. Asia Report N°201. 3 February 2011. — Bishkek/Brussels: ICG, 2011. — III+42 pp.
5. Shishkin Ph. Central Asia's Crisis of Governance. — Washington, DC: Asia Society, 2012. — 40 p.

6. McGlinchey E. Chaos, Violence, Dynasty. Politics and Islam in Central Asia. — Pittsburgh (Pa): Pittsburgh University Press, 2011. — XIV+216 pp.

7. Peyrouse Sebastien. Turkmenistan. Strategies of Power, Dilemmas of Development. — Armonk, New York: Sharpe, 2012. — 248 p.

8. Политический процесс в Центральной Азии: результаты, проблемы, перспективы. — Москва: ИВ РАН/ЦСПИ, 2011. — 406 с.

9. Внешнеполитический процесс в странах Востока. Под ред. профессора Д.В. Стрельцова. — Москва: Аспект Пресс, 2011. — 336 с.

10. Азиатские энергетические сценарии 2030. Под ред. С.В. Жукова. — Москва: Магистр, 2012. — 336 с.

**Военно-политическое сотрудничество
Казахстана и России:
роль и значение для обеспечения
национальной и региональной безопасности**

Дубовцев Г.Ф.

Стремительное вовлечение стран Центральной Азии в орбиту мировой политики обусловлено высоким динамизмом военно-политической обстановки в самом регионе и прилегающих к нему районах. Угроза применения силовых методов для остановки иранской ядерной программы, а также для эскалации внутривосточного конфликта в Сирии, непредсказуемость развития событий после вывода войск США и их союзников из Афганистана и связанная с этим угроза активизации религиозных экстремистов в нашем регионе делают актуальной проблему дальнейшего укрепления военно-политического сотрудничества Казахстана и России.

В настоящее время усилия наших стран направлены на поддержание стабильности в Центральноазиатском регионе, что отвечает жизненно важным интересам как Казахстана, так и России, поскольку это соответствует основным направлениям политики обеспечения национальной безопасности наших государств. Эта политика преследует создание режима безопасности в регионе посредством развития своих вооруженных сил и совокупного военного потенциала наших государств для противодействия всему спектру современных военных угроз. А характер этих угроз диктует необходимость дальнейшего укрепления военно-политического сотрудничества как на многосторонней, так и на двусторонней основе.

В современных условиях подготовка к отражению нападения внешнего противника не столь актуальна как для Рос-

сии, так и для Казахстана. Это, однако, не означает отсутствия серьезных угроз для наших стран, источник которых не государства, а транснациональные движения, идеологии и связанные с ними организации. На первый план выходят такие угрозы, как международный терроризм и религиозный экстремизм, идеологическая и информационно-психологическая экспансия, наркобизнес, незаконная торговля оружием, организованная преступность.

В Центральноазиатском регионе имеются предпосылки к обострению ситуации из-за сохраняющейся нестабильности в Афганистане, напряженной социально-политической обстановки в соседних странах, наличия погранично-территориальных и водных проблем, экономических, религиозных и других противоречий. Транснациональный характер приобрели проблемы наркотрафика и незаконной миграции.

Геополитическая обстановка требует скоординированных и совместных действий наших государств, укрепления военно-политического сотрудничества в целях обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности, противодействия транснациональным вызовам и угрозам.

Оценивая и определяя роль и значение военно-политического сотрудничества наших стран для обеспечения безопасности в Центральной Азии, необходимо, прежде всего, подчеркнуть сущность внешних и внутренних угроз в регионе и вытекающих отсюда проблем. Применительно к Центральноазиатскому региону можно выделить четыре основных фактора, определяющих возможный мотив угроз.

Первый фактор — это социально-политическая нестабильность в ряде государств региона, которая может стать причиной дестабилизации обстановки как на национальном, так и на региональном уровне.

Второй — это афганский фактор. Именно военная угроза со стороны афганских талибов была одной из главных побу-

дительных причин создания системы коллективной безопасности в регионе. При этом Казахстан, как и другие страны Центральной Азии, рассчитывал на то, что в рамках ОДКБ, с опорой на политическую и военную мощь России, угроза, исходящая с территории Афганистана, будет снята. Однако в силу целого ряда обстоятельств нашим странам не удалось кардинальным образом повлиять на ситуацию до прихода в эту страну США и их союзников.

Третий фактор связан с религиозным экстремизмом и сепаратизмом. Именно радикальный исламизм, распространяющийся как в Центральной Азии, так и в ряде регионов России, стимулирует деятельность экстремистских и сепаратистских движений. Активизация совместных действий по борьбе с этими угрозами является особенно актуальной в современных условиях.

Четвертый фактор связан с возможностью развязывания военного конфликта из-за ядерной программы Ирана, что самым негативным образом может отразиться на национальной, региональной и глобальной безопасности.

В этой обстановке особое значение приобретает роль России как главного фактора обеспечения стабильности и безопасности на евроазиатском пространстве. Закрепленное в подписанных нашими государствами документах обязательство оказывать военную помощь в случае агрессии — это надежная гарантия обеспечения суверенитета и территориальной целостности Казахстана и других стран — членов ОДКБ. В современных условиях, когда готовность применить силу и прямое давление, исходя из собственного понимания демократии, обеспечения прав человека и т. п., становится слишком частой, эта гарантия особенно важна.

По этой причине совместная военно-политическая деятельность наших стран играет важную роль в обеспечении безопасности Центральной Азии. Она направлена также на

усиление взаимодействия и сотрудничества с другими государствами региона и развивается на нескольких уровнях.

Деятельность в рамках различных международных объединений — Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Шанхайской организации сотрудничества, СНГ и ОДКБ — требует совершенствования механизмов согласования и координации позиций наших государств по вопросам обеспечения международной и региональной безопасности.

В рамках СВМДА — это выработка согласованных позиций по актуальным вопросам региональной и мировой политики, а также скоординированных подходов по острым международным проблемам, создающим угрозу дестабилизации в зоне действия организации. Здесь на первом плане активизация усилий по вопросам постконфликтного обустройства Афганистана, а также урегулирования ситуации вокруг Ирана на основе общепризнанных норм международного права.

В рамках ШОС усилия наших стран сконцентрированы на укреплении региональной безопасности с участием Китая и стран-наблюдателей, таких как Индия, Пакистан, Иран. В этом формате основными направлениями нашей совместной деятельности по обеспечению безопасности и стабильности в Центральной Азии являются урегулирование пограничных споров; противодействие экстремизму, терроризму и наркотрафику; решение региональных проблем военно-политического характера. Сейчас ШОС позиционируется как евроазиатская организация универсального типа, способная взять на себя ответственность как за обеспечение безопасности в Центральной Азии, так и за общее развитие нашего региона.

В рамках СНГ можно выделить ряд направлений, где военно-политическое сотрудничество наших государств способствует укреплению региональной и национальной безопасности. Это борьба с терроризмом, миротворческая деятельность, совместная охрана воздушного пространства. В

частности, поэтапное развитие объединенной системы ПВО государств — участников СНГ позволяет намного эффективнее решать задачи по охране внешних воздушных границ наших государств, проводить совместный контроль за использованием воздушного пространства, взаимное оповещение о воздушно-космической обстановке и предупреждение о ракетном и воздушном нападении.

В рамках ОДКБ осуществляется наиболее тесное военно-политическое сотрудничество наших стран. При этом вклад России, как самой мощной в военно-политическом и экономическом отношении страны, наибольший в организации.

С 2001 г. существуют Коллективные силы быстрого развертывания ЦАР. Они хорошо подготовлены и мобильны, поскольку в их распоряжении есть авиация.

В 2009 г. были созданы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), которые насчитывают около 20 тыс. военнослужащих и сотрудников сил специального назначения. На сегодняшний день в состав группировки КСОР входят российская воздушно-десантная дивизия и десантно-штурмовая бригада, бригада аэромобильных войск и один батальон Вооруженных Сил Казахстана, а также по одному батальону от Армении, Беларуси, Кыргызстана и Таджикистана.

Основными задачами КСОР являются предотвращение кризисных ситуаций; локализация вооруженных и пограничных конфликтов; проведение спецопераций по борьбе с международным терроризмом, экстремизмом, транснациональной преступностью, наркотрафиком; ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций. С момента создания КСОР ежегодно проводятся крупные учения, в ходе которых отрабатываются вопросы их применения для обеспечения военной безопасности наших государств.

Кроме того, имеются миротворческие силы численностью более 4,5 тыс. человек, подготовленные к участию в миро-

творческих операциях и выполнению задач как в зоне ответственности ОДКБ, так и по мандату Совета Безопасности ООН в других регионах мира.

В последние годы отмечается тенденция появления асимметричных военных угроз в зоне ответственности ОДКБ, в том числе в Центральной Азии. Для эффективного противодействия им необходимо повысить оперативность управления силами и средствами в системе коллективной безопасности. Одной из таких мер может стать создание Военного комитета как рабочего органа Совета министров обороны ОДКБ. На этот комитет целесообразно возложить подготовку предложений Совету министров обороны по важнейшим вопросам обеспечения коллективной безопасности государств — членов ОДКБ, в том числе по задействованию сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ в целях предотвращения или урегулирования кризисных ситуаций в соответствии с нормативными правовыми актами ОДКБ.

Наряду с этим назрела необходимость проведения определенных преобразований в Объединенном штабе ОДКБ, направленных на повышение эффективности его деятельности. Несмотря на то что руководство и основной состав штаба представляют российские генералы и офицеры, его взаимодействие с министерством обороны России, на наш взгляд, осуществляется недостаточно оперативно, оно слишком забюрократизировано, поскольку Объединенный штаб рассматривается как орган международной организации. Чтобы он стал таковым на самом деле, целесообразно назначение начальника Объединенного штаба ОДКБ осуществлять на ротационной основе, поочередно от государств — членов организации, например на 3 года. Это повысит статус данного органа управления; развеет сомнения, существующие у некоторых членов организации, относительно его деятельности только в интересах России; будет способствовать укреплению равноправных и партнерских

отношений наших государств в военно-политической области, а также повысит квалификацию должностных лиц по вопросам планирования, применения и организации подготовки коалиционных группировок войск (сил) к выполнению совместных задач в регионах коллективной безопасности ОДКБ. При этом для обеспечения преемственности руководства должность первого заместителя начальника Объединенного штаба целесообразно закрепить за представителем Российской Федерации, а на должности заместителей начальника Объединенного штаба — начальников структурных подразделений — назначать представителей других государств — членов ОДКБ.

Необходимо также продолжить работу по наращиванию военной составляющей ОДКБ, расширению и углублению коалиционного военного строительства. Для этого требуется усиление военной компоненты организации. Речь идет, прежде всего, о количественном и качественном усилении КСОР. Кроме общевойсковых формирований в их составе должны быть части и подразделения оперативного (боевого) обеспечения, прежде всего разведки, связи, РЭБ, инженерные и др., а также авиация и ПВО. Без этих компонентов КСОР не смогут эффективно выполнять поставленные задачи в нашем регионе, как, впрочем, и в других регионах коллективной безопасности.

Актуальной задачей на сегодняшний день является создание единой системы противовоздушной обороны в Центральноазиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ. Военные специалисты как Казахстана, так и России понимают, насколько важно иметь не только общее радиолокационное поле, но и боеготовые силы и средства для надежного прикрытия наших воздушных границ. Элементарная логика подсказывает, что такие силы и средства должны нести боевое дежурство на дальних подступах к важным государственным и военным объектам. Поэтому совместная деятельность в этой сфере, в том числе поставка российской

стороной вооружения и военной техники для казахстанских войск ПВО по своим внутренним ценам, как это предусмотрено соответствующими соглашениями, — это инвестиции в ее собственную национальную безопасность. Пока на этом направлении военного сотрудничества между нашими странами есть некоторые проблемы.

Более трех лет назад, в феврале 2009 г., президент России Дмитрий Медведев заявил, что коллективные силы ОДКБ будут оснащены самой современной техникой и по своему боевому потенциалу будут «не хуже, чем силы Североатлантического альянса». Однако с того времени значительных подвижек по линии военно-технического сотрудничества между нашими странами так и не произошло. Это касается как льготных поставок вооружений и военной техники, так и их совместной разработки, производства, ремонта.

Одна из причин застоя на этом направлении кроется в особенностях внутреннего законодательства. В Казахстане, например, оно регулирует необходимость выдачи гарантий возврата разницы между внутренней и внешнеторговой ценой.

За указанный период не было предпринято каких-либо значимых шагов по кооперации оборонных предприятий наших стран. В данной области интеграция возможна и необходима, потому что даже Россия, которая получила 70% военно-промышленного комплекса Советского Союза, способна производить в одиночку, по экспертным оценкам, примерно только половину номенклатуры ВВТ. А до развала СССР предприятия ВПК на территории Казахстана вместе с предприятиями России, Украины и Беларуси составляли основу оборонного могущества Советского Союза. Их сохранившаяся специализация является одним из аргументов осуществления военно-экономической интеграции и совместного развития военно-промышленных комплексов наших стран.

Еще одним аргументом в пользу создания кооперации по производству вооружения и военной техники является также то, что КСОР, созданные в рамках ОДКБ, должны быть оснащены современным и совместимым оружием. Пока поставку такого оружия сегодня может обеспечить только Россия, а необходимо, чтобы каждая страна вкладывала свою долю в производство того или иного вооружения. Главным для нас является сотрудничество на уровне предприятий, чтобы сформировать рынок продуктов, который будет создаваться совместными усилиями наших государств.

Интеграционные соглашения в рамках Единого экономического пространства позволяют укрепить кооперационные связи между оборонными предприятиями наших стран, создать оптимальную сеть предприятий по ремонту и модернизации вооружения и военной техники, в том числе совместных. Сотрудничество на уровне предприятий, формирование на его основе совместного рынка продукции военного и двойного назначения позволит укрепить материально-техническую базу оборонной промышленности наших стран и в конечном итоге — наш общий оборонный потенциал.

Таким образом, надежное обеспечение безопасности, эффективное противодействие современным вызовам и угрозам напрямую зависят от уровня военно-политического сотрудничества наших стран. Исходя из современных реалий, национальных и общих интересов, оно должно быть направлено на раннее выявление дестабилизирующих тенденций, предотвращение развития кризисов и конфликтных ситуаций, своевременную коллективную помощь в начальной стадии кризисного развития или появления внешней угрозы.

Формирование единого информационного пространства Казахстана и России как фактор безопасности

Черных И.А.

Понятие «информационное пространство» имеет несколько значений. В целом под данным термином понимается совокупность информационных ресурсов, средств информационного взаимодействия и информационной инфраструктуры. В данном выступлении внимание, главным образом, фокусируется на теле- и интернет-пространстве и проблемах их развития в контексте казахстанско-российского взаимодействия.

Уже говорилось о многих факторах, оказывающих определенное влияние на интеграционные процессы в рамках ТС. Однако одним из определяющих факторов в расширении и углублении интеграции является создание и развитие единого информационного пространства. Оно имеет ярко выраженный социальный аспект и может трактоваться как сфера отношений людей и их общностей вокруг информационных потоков. Информационный контент создает в общественном сознании представление о «Другом», формирует его либо позитивный, либо негативный дискурс. При этом, как показал опыт ряда стран, главным образом Северной Африки, современные информационно-коммуникационные технологии несут в себе серьезный мобилизационный потенциал, поэтому вопросы развития информационного пространства, его контента являются и вопросами национальной безопасности.

Наиболее важными характеристиками информационного пространства являются:

- *трансграничность* — способность проникать сквозь традиционные межгосударственные барьеры и вытекающая

отсюда глобальность охвата различных сфер деятельности человеческого общества;

- *мобильность, портативность и универсальность* (соединение нескольких функций в одном устройстве), что ведет к расширению диапазона применения информационно-коммуникационных технологий;

- *экономическая и технологическая доступность* для потребителя и связанная с этим массовость использования информационно-коммуникационных технологий, определяющая, в свою очередь, возможность влияния на формирование социальных и политических процессов, в том числе на принятие политических решений.

Данные характеристики содержат как *возможности*, так и *риски*.

Считается, что государства, вовлеченные в процесс информатизации, получают три типа бонусов, что в полной мере относится как к Казахстану, так и к России:

- *непосредственные* — за счет увеличения эффективности существующих функций, таких как развитие экспортно-ориентированного производства и конкурентной экономики (что особенно важно для Казахстана в контексте ориентации на инновационно-индустриальное развитие); управление внутренними и, отчасти, внешними политическими и социальными процессами; мотивация населения;

- *тактические* — в результате получения новых функциональных возможностей, таких как, например, управление диаспорами на глобальном уровне*;

- *стратегические* — благодаря возможности/способности установления своих правил игры на пока только возникающей территории — информационном поле.

* В 2001 г. Китай, признав невозможность достижения в обозримой перспективе паритета с США в области обычных вооружений и оружия массового уничтожения, сделал ставку на развитие информационного оружия, в том числе с использованием китайской диаспоры в других странах.

К *рискам* могут быть отнесены скрытость и обезличенность подключения к глобальной электронной среде, которые создают возможность для:

- несанкционированного, в том числе и трансграничного, сбора информации;
- контроля над личностью;
- осуществления в международном масштабе различного рода незаконной деятельности;
- экспорта идей, культуры (прежде всего массовой) и моральных «ценностей», разрушительно действующих на социум в других странах.

Необходимо иметь в виду, что возможности правительств контролировать глобальную информационную среду (прежде всего интернет-пространство) даже в национальных секторах крайне ограничены по ряду причин, из которых можно выделить следующие:

- против контроля выступает значительная часть мировой общественности из-за опасения нарушения прав человека; несоответствие предъявляемым стандартам в области прав человека, что в определенной степени содержит риск применения международных санкций;
- правовая база такого контроля принципиально не может соответствовать темпам развития информационного пространства и отстает от них — невозможно предсказать, какие технологии и с какими возможностями будут изобретены;
- для введения эффективного контроля требуются технологические, кадровые и финансовые ресурсы, которые зачастую намного больше, чем стоимость контролируемых процессов.

Однако наиболее важной проблемой является инерционность правительственных бюрократических структур, делающих ставку на запретительные меры, а не на разработку системы менеджмента информационного пространства.

Также нужно обратить внимание, что возможности контроля над информационным пространством со стороны различных государств принципиально отличаются. Так, бесспорно, приоритетное положение здесь занимают США, поскольку на их территории находится большинство серверов сети Интернет, а также они владеют уникальными метатехнологиями, позволяющими контролировать функционирование отдельных секторов глобальной информационной сети (в том числе через определение сетевых стандартов). Это позволяет согласиться с мнением, что «если киберпространству предоставить возможность развиваться самому по себе, то оно быстро превратится в совершенное орудие контроля» [1] одних над другими. При этом власть начинает трансформироваться в «возможность предписывать поведение» [2] через манипуляцию общественным сознанием в массовых масштабах на основе «мягких» технологий.

В рамках данного выступления внимание фокусируется, главным образом, на развитии единого теле- и интернет-пространства. Почему именно телевидение и Интернет являются наиболее эффективными средствами формирования единого информационного пространства? В данном контексте можно выделить три основных фактора:

1. Самая высокая скорость распространения информации.
2. Самые распространенные среди населения способы получения информации.
3. Наиболее эффективные каналы влияния на общественное сознание.

Развитие телевизионного пространства

На современном этапе фиксируется некоторая асимметрия в отношении распространения российского и казахстанского телевидения: на территории Казахстана доминирует россий-

ское телевидение. Многие отечественные эксперты говорят о том, что казахстанское население воспринимает мир глазами российских телевизионных каналов и журналистов. По социологическим замерам, проводимым в Казахстане, наиболее рейтинговыми телевизионными каналами являются российские (при наличии кабельного телевидения у потребителя) или каналы, ретранслирующие российские передачи.

Анализ информационного содержания российских телевизионных каналов показывает, что о Казахстане в российском телевизионном пространстве, если не случается каких-то экстраординарных событий, практически ничего нет. На казахстанском телевидении — аналогичная ситуация. Существует, пожалуй, только один телеканал, транслируемый телерадиокомпанией «Мир»*, где регулярно освещаются те или иные события, происходящие в Казахстане. С 2009 г. началась работа по переформатированию канала — он должен стать круглосуточно вещающим. Понятно, развитие телевизионного пространства, создание новых телевизионных каналов с новым содержанием определяются в первую очередь вопросами коммерческой выгоды. Как говорится, «ничего личного, только бизнес!» Однако для эффективной интеграции Казахстана и России в рамках ТС и последующих совместных интеграционных проектов необходимо создавать единое телевизионное пространство и разрабатывать государственную политику по его продвижению. Тем более что определенный опыт в этом направлении уже имеется. В 2005 г. был образован международный спутниковый телеканал «Беларусь-ТВ», созданный Национальной государственной телерадиокомпанией Республики Беларусь для зарубежных телезрителей (в том числе для работы с белорусской диаспорой).

* Телеканал «Мир» создан 9 октября 1992 г. в результате соглашения глав государств — участников СНГ в целях формирования единого информационного пространства стран СНГ.

Существующая законодательная база, регулирующая действия стран СНГ, в том числе России и Казахстана, относительно развития информационного пространства (Соглашение о сотрудничестве в области информации между странами СНГ, 9 октября 1992 г., Соглашение об информационном обмене, 24 сентября 1993 г., Концепция формирования информационного пространства СНГ, 18 ноября 1996 г.) серьезно устарела. Сегодня назрела необходимость разработки законодательной базы по регулированию информационного пространства между государствами ТС.

Развитие интернет-пространства

Показатели интенсивности развития современных электронных средств и каналов массовой информации, их доступности для населения сопоставимы в наших двух странах. Так, например, уровень проникновения сотовой связи в Казахстане составляет не менее 104%, уровень проникновения Интернета в городах — не менее 41%. Общее число пользователей Интернета в Казахстане, по разным оценкам, колеблется от 4,3 млн человек до 5,3 млн (каждый третий казахстанец). Уровень проникновения сотовой связи в России составляет не менее 156,8%, уровень проникновения Интернета в города России — не менее 46%. Общее число пользователей Интернета — 70 млн человек (каждый второй россиянин).

С развитием Интернета изменяется характер современных средств массовой информации. Сегодня все большую популярность набирают авторские интернет-площадки, такие как блог, твиттер, вытесняя постепенно электронные версии печатных газет и журналов. Развернулись серьезные споры относительно роли блогеров и их ответственности за распространение недостоверной информации. Вопрос интерпретации тех или иных событий становится достаточно

актуальным, что показывают недавние события, произошедшие в Жанаозене, или террористические акты в нескольких регионах Казахстана. Доминирующей точкой зрения в обществе может стать восприятие того или иного события человеком, ведущим блог или размещающим информацию в социальных сетях, который не являлся его очевидцем.

Другими словами, современное общество становится все более уязвимым перед информационным потоком, несущим в себе непроверенный, а иногда специально искаженный контент, оказывающий влияние на население и формирующий негативный протестный потенциал в стране.

Новым современным трендом, связанным с развитием информационно-коммуникационных технологий, является «виртуальная» интеграция или формирование сетевых профессиональных связей, устойчивых сообществ в виртуальном пространстве или посредством виртуального пространства. Площадкой для этого являются различные социальные сети, например, ВКонтакте.ру, Facebook.com., Мой мир.ru. и т. д. Начинают формироваться устойчивые группы по интересам, эффективно взаимодействуют эксперты, представители академического сообщества наших стран. Однако изучение данного феномена требует дополнительных исследований.

В качестве основных рекомендаций по формированию единого информационного пространства двух стран можно выделить следующие:

1. Отказаться на государственном уровне от практики блокирования и существенного ограничения коммуникации через сеть Интернет и сотовую телефонию, так как это противоречит линии развития Казахстана и России с акцентом на инновационно-индустриальный прорыв.

2. Пересмотреть и инициировать новые соглашения, регулирующие информационную сферу между странами — членами ТС.

3. Разработать стратегию продвижения совместных (казахстанско-российских) информационных ресурсов и блогов, способных сформировать вокруг себя определенную аудиторию, которая может влиять на социальные настроения в наших странах.

4. Разработать механизм симметричного телевидения на территории стран — членов ТС с систематическим освещением процессов, происходящих в странах. Создать совместную телекомпанию.

5. Провести совместные прикладные исследования по изучению мобилизационного потенциала интернет-ресурсов (социальных сетей, блогов, твиттера, форумов и т. д.).

Предложенные рекомендации должны получить не разовую, а систематическую реализацию, что невозможно без организации аналитического сопровождения, а именно разработки методики и техники исследования сообществ, связанных с коммуникацией через сеть Интернет и сотовую телефонию.

Литература

1. Теплов А. Власть в информационную эпоху // www.auditorium.ru.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — Москва: ГУ ВШЭ, 2000.

Противодействие терроризму в контексте казахстанско-российских отношений

Каратаева Л.Р.

На протяжении последних 20 лет мы говорим об экстремизме и терроризме как о новых вызовах и угрозах, в то время как они постоянно обновляются, и, если так можно выразиться, акторы, генерирующие эти угрозы, за этот период тоже эволюционировали. Какие факторы определяют современное состояние угроз, исходящих от терроризма? В первую очередь необходимо сконцентрировать внимание на четырех из них:

- 1) развитие информационно-коммуникативных технологий;
- 2) изменение стратегии международного терроризма;
- 3) социально-экономическая ситуация в наших странах;
- 4) возрастающая взаимозависимость Казахстана и России, являющаяся следствием развития интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Рассмотрим эти факторы по порядку и в их взаимодействии.

Благодаря развитию информационно-коммуникативных технологий произошла интенсификация процессов сетевизации общества. Сеть является тем элементом социальной структуры, который определяет основные тренды развития всей системы общественных отношений. Она в ее широком понимании влияет и на политические процессы. Необходимо признать, что на уровне национальных государств правительства утратили эксклюзивность властных полномочий. В данном случае под властью подразумевается возможность задавать тренды общественного движения. Очевидно, что тот, кто может влиять на контент информационных потоков

в неофициальном информационном пространстве, способен манипулировать как индивидуальным, так и массовым сознанием.

Это, так сказать, теоретический посыл. Что касается практических возможностей, приобретаемых террористами в связи с развитием ИКТ, то следует выделить следующие направления действий.

Во-первых, использование технических разработок деструктивной направленности (интернет-вирусы и черви) для атак на автоматизированные системы управления различных предприятий. Наибольшую опасность такой кибертерроризм представляет для объектов критически важной инфраструктуры — командных пунктов ядерных сил, систем управления АЭС, плотин, промышленных предприятий и т. п. Блокирование системы управления воздушным движением крупного международного аэропорта способно создать мгновенную угрозу жизням сотен людей.

Во-вторых, осуществление террористических актов непосредственно в интернет-сети. В данном случае речь идет о распространении в Интернете информации угрожающего характера, например о планируемом похищении большого количества детей, об отравлении питьевой воды, о готовящихся взрывах в системе пассажирских авиа- и железнодорожных перевозок и т. п. Так, в июне 2008 г. на части Российской Федерации была распространена информация о якобы имевших место авариях на Ленинградской и Ростовской АЭС. Фальшивые сообщения о повышенном уровне радиации на станциях распространялись с помощью спама. При этом письма рассылались от имени пресс-центра Госкорпорации «Росатом». Позднее с электронного адреса общественной организации, занимающейся защитой природы на юге России, — «Экологическая вахта по Северному Кавказу» — было разослано другое фальсифицирован-

ное сообщение. В нем говорилось: «Североамериканское агентство по авиации и космонавтике зарегистрировало несколькими спутниками слежения за погодой повышенный уровень радиационного излучения в южной России, в частности в нижнем течении реки Дон, начиная от Цимлянского водохранилища»*. Аналогичные информационные атаки были совершены в Эстонии по поводу пожара на заводе «Силмет», ранее занимавшемся обогащением урана**, а также в Калининградской области по поводу аварии на Игналинской АЭС***. Жертвами этих атак в Калининградской области стали, по меньшей мере, 1 700 человек. При этом следует обратить внимание на то, что такого рода информационный терроризм имеет два следствия:

1. Осуществляется негативное влияние на массовую психику, что является проявлением психологической войны. Несмотря на то что введенные в информационное пространство деструктивные сообщения рано или поздно были опровергнуты, генераторы дезинформации своей цели достигли — страх уже обрел свое «местожительство».

2. Таким образом можно нанести вред не только психологическому, но и физическому здоровью людей. Распространяемые слухи об аварии на АЭС, как правило, содержат и рекомендации по защите от радиоактивного заражения: «срочно закрыть окна и двери, купить йод и водку и пить то и другое в произвольном сочетании»****.

Несомненными плюсами такой тактики является дешевизна и относительно высокая степень защищенности самих террористов.

* «Росатом» сообщает об очередной информационной провокации // <http://www.vesti.ru>.

** Очередная экологическая «утка». Теперь балтийская... // <http://www.47news.ru>.

*** За слухами об аварии на Игналинской АЭС «стоят экстремистские экологические организации»: специалист Центра изучения современных ядерных технологий // <http://www.regnum.ru>.

**** Сценарий атомной «катастрофы». Об особенностях аэродинамической схемы «утка» // <http://nuclearwaste.report.ru>.

Развитие информационных технологий значительно расширило логистические и коммуникационно-технические возможности террористических организаций, благодаря которым они могут использовать в своих интересах фактор времени и безграничность информационного пространства. Также можно заметить, что возможности, формируемые информационно-коммуникативными технологиями, способствуют переходу от «экспедиционного» терроризма к терроризму «партизанскому».

Таким образом, мы переходим ко *второму фактору*, влияющему на состояние терроризма. В настоящее время международный терроризм меняет свою стратегию в пользу диверсификации субъектов терроризма. Суть «реформы» заключается в сокращении вложений в профессиональную подготовку террористов в специализированных лагерях и последующую заброску их на территорию государства-объекта. Взамен развивается система интернет-подготовки террористического подполья на территориях различных стран. Специализированные сайты содержат как идеолого-пропагандистский контент, так и практические пособия по изготовлению спецсредств для осуществления террористических актов. Приведу интересный факт — 90% всех взрывных устройств изготовлены кустарным способом.

Целью применения данной тактики является расшатывание экономических основ государств. В свою очередь, правительства, желая защитить экономику и обеспечить надлежащий уровень безопасности населения, будут вынуждены расширять полномочия силовых и иных ведомств в ущерб правам и свободам, что может быть расценено гражданами как проявление социально-политической несправедливости и способствовать формированию протестного потенциала в обществе. Что также соответствует целям террористов, ко-

торые не склонны более выдвигать какие-либо требования и даже брать на себя ответственность за совершение терактов, а стремятся подорвать авторитет светской власти как института политического управления.

Для развития террористического подполья необходимо решение комплекса вопросов, как минимум, по двум направлениям: кадры и финансы. Финансирование может осуществляться за счет сращивания или приращивания криминальных групп, наркоторговли и захвата заложников. В частности, в начале марта 2012 г. в Новосибирске была пресечена деятельность бандгруппы, члены которой входили в «Новосибирский джамаат» — экстремистскую организацию, занимающуюся финансированием бандподполья на Северном Кавказе. Задержанные, по оперативным данным, занимались вымогательством, грабежом и разбоем, а также вербовали граждан для участия в своей противоправной деятельности*.

Сращивание с криминальными кругами, ранее не аффилированными с экстремистской и террористической идеологией, упрощается в связи с тем, что осужденные за терроризм и распространение идей экстремизма отбывают свое наказание в тех же местах лишения свободы, что и остальные осужденные, получая в их лице свою «паству».

Другим способом использования криминала для решения финансовых проблем является киберпреступность, выражающаяся в хищениях безналичных денежных средств путем проникновения в автоматизированные системы обработки финансовых документов различных организаций.

Кадровые вопросы могут быть решены за счет представителей той части населения, которая испытывает состояние депривации и фрустрации.

* В Новосибирске задержаны члены «Новосибирского джамаата» // <http://news.ngs.ru>.

Тут мы подходим к третьему фактору — *социально-экономической ситуации в наших странах* и потенциалу ее влияния на развитие террористической активности.

Сразу оговоримся, что из всего массива социально-экономических показателей, демонстрирующих развитие наших государств, в рамках поставленного вопроса имеет смысл рассматривать только те из них, которые могут быть расценены среднестатистическим гражданином как влияющие на его социальное самочувствие. К таким показателям логично отнести индекс потребительских цен, доходы населения и уровень безработицы.

Например, в России общая численность безработных в декабре 2011 г. снизилась по сравнению с ноябрем на 123 тыс. человек (или на 2,3%) и составила 4 млн 643 тыс. человек, то есть 6,1% от экономически активного населения*.

В Казахстане численность безработных в декабре 2011 г. составила 479,2 тыс. человек, уровень безработицы — 5,4%. В органах занятости Министерства труда и социальной защиты населения РК официально зарегистрированы в качестве безработных 36,6 тыс. человек (0,4%).

Кроме того, на рынке труда обеих стран фиксируется скрытая безработица — практика перевода работников на неполную рабочую неделю или сокращенный рабочий день, предоставление отпусков без сохранения заработной платы. В Казахстане в декабре 2011 г. уровень скрытой безработицы составил 0,4% (36,2 тыс. человек) от экономически активного населения**. При этом важное значение имеет длительность пребывания того или иного гражданина в рядах безработных, так как именно этот фактор оказывает ключевое влияние на формирование состояния депривации и фрустрации.

* Безработица в России в декабре 2011 г. снизилась до 6,1% // <http://www.bfm.ru>.

** «Социально-экономическое развитие Республики Казахстан». 2011 г., декабрь. — Т. 1 / Агентство РК по статистике // <http://www.stat.kz>.

При оценке доходов населения, как правило, основной упор эксперты делают на уровень бедности и механизмы определения прожиточного минимума и черты бедности. В то же время в контексте рассматриваемой темы большое значение имеет именно восприятие гражданами своей социально-экономической состоятельности и возможностей реализовать те или иные интересы. Иными словами, «кому суп жидкий, а кому жемчуг мелкий». То есть сам по себе факт проживания около или за чертой бедности не делает граждан той или иной страны экстремистами и террористами. Гораздо более важными являются показатели отношения граждан страны к наличию или отсутствию социальной справедливости. В этом контексте особое значение приобретают и такие факторы, как коррупция и проблемы образовательного кластера.

Коррупция является одной из главных угроз безопасности страны. По оценке специалистов Transparency International, государства, рейтинг которых составляет меньше 3 баллов, находятся в зоне очень высокой коррупции. В 2011 г. в рейтинге этой неправительственной организации Казахстан вновь оказался в числе коррумпированных стран. РК набрала 2,7 балла из 10 возможных, оказавшись на 120-м месте, Россия поднялась за год со 154-го на 143-е место, набрав 2,4 балла. С точки зрения влияния коррупции на формирование экстремизма и терроризма большую значимость имеет коррумпированность чиновников нижнего и среднего звена.

Коррупция является фактором развития как «партизанского», так и «экспедиционного» терроризма. При этом, с одной стороны, коррупционные действия, раздражая и доводя до отчаяния отдельных граждан, могут формировать восприятие насилия как единственного метода решения проблем, а с другой — коррупция облегчает организационно-логистические действия террористических организаций и формирует механизмы их финансирования.

Проблемы образовательного кластера. В связи с тем что Казахстан более быстрыми темпами проводит реформы своей образовательной системы, нежели Россия, проблемные точки в нашей стране выглядят более выпукло. Однако и в одной, и в другой стране отмечается значительное снижение общего уровня образованности молодежи. В свою очередь это заметно снижает порог сопротивляемости деструктивным идеологиям. В условиях отсутствия эффективной системы идеологического воспитания проповедники идей экстремизма получили расширенные возможности.

Что касается *возрастающей взаимозависимости Казахстана и России*, то сложно оценить уровень и эффективность именно двустороннего сотрудничества в сфере противодействия терроризму. В научно-аналитическом сообществе доминирует дискурс сотрудничества в рамках международных структур — ОДКБ, ШОС, АТЦ СНГ. В то же время формирование Единого экономического пространства, частью которого являются Казахстан и Россия, облегчает не только планирование, управление и контроль движения человеческих, материальных, информационных и финансовых ресурсов в рамках легальной социально-экономической системы, но и предоставляет дополнительные возможности для деструктивно настроенных организаций. В этой связи актуализируется вопрос о научном осмыслении, а впоследствии и практической экспертизе целесообразности формирования новых или дополнительных механизмов двустороннего сотрудничества в сфере противодействия терроризму.

СЕКЦИЯ III СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Казахстан — Россия: опыт создания системы регулярных межстрановых опросов населения

Шаукенова З.К.

Межстрановые исследовательские проекты являются одним из важных предметов взаимодействия социологов и экспертов разных стран, фактором актуализации и укрепления международной роли социологии.

Несмотря на свою недавнюю историю, в настоящее время сравнительная социология — это путь развития всей социологической науки. Созданы и действуют крупные сравнительные проекты опросов людей по различным показателям в разных странах: «Евробарометр», «Азиатский барометр», «Афробарометр», «Латинобарометр» и др. Все они являются принципиально межстрановыми (межнациональными, межгосударственными) и призваны не столько измерять те или иные настроения в какой-либо стране, сколько дать возможность сравнить их во многих государствах. Для этого исследовательские методики, реализуемые многочисленными «барометрами», должны быть одинаковыми (сопоставимыми) для всех стран — объектов исследования. Опросы должны быть синхронизированными, а анализ данных независимым от какого-либо из государств или каких-то национальных структур.

Сравнительные исследования в современном мире получают новый импульс к развитию. Из замкнутой сферы они переходят в область открытых, публичных исследований.

Сформировалась их устойчивая инфраструктура, центральное положение в которой занимает европейский проект «Евробарометр». Он стартовал в 1973 г. С 1978 г. Еврокомиссия пользуется его результатами для наблюдения за общественным мнением в странах — членах Евросоюза.

На постсоветском пространстве сравнительные социальные исследования ведутся с конца 1980-х гг. Как оказалось, они представляют собой более сложное явление, чем вид социологических работ. Они сопряжены с новыми видами коммуникации социологов и экспертов. Исследования осуществляются на конкретной материальной основе, поэтому они должны иметь свою особую методологию и практику проведения. Глобализация заставляет проводить квалифицированные исследования, а не опираться только на умозрительные схемы анализа.

В 2004 г. руководители ведущих российских исследовательских компаний ВЦИОМ (В.В. Федоров) и «ЦИРКОН» (И.В. Задорин) создали проект «Евразийский монитор» (ЕМ), аналогичный «Евробарометру», в котором в настоящее время участвуют исследовательские (социологические) компании 14 стран из бывшего СССР (все республики, кроме Туркменистана). Данный проект на сегодняшний день является практически единственным, постоянно действующим источником валидной сравнительной информации о массовых настроениях и общественном мнении стран СНГ и Балтии.

Идея проекта оформилась на встрече представителей экспертных и аналитических центров России, Украины, Беларуси и Казахстана в Киеве в марте 2004 г., а уже в апреле того же года было проведено первое пилотное исследование «Барометр интеграции», в котором приняли участие три страны — Россия, Украина, Беларусь. В сентябре 2004 г. прошел второй тур опросов, в котором приняли участие исследовательские

компании из четырех стран Единого экономического пространства (ЕЭП) — Беларуси, Казахстана, России и Украины. К этому времени сложились основные организационные принципы проекта, закрепленные участниками 19 октября 2004 г. в заявлении-меморандуме об осуществлении проекта «Евразийский монитор», о целях проекта и обязанностях партнеров.

Казахстан, наряду с Россией, Украиной и Беларусью, в данном проекте участвует с момента его основания в 2004 г. и представлен Центром социальных и политических исследований «Стратегия» и Институтом сравнительных социальных исследований «ЦЕССИ-Казахстан» в созданном в 2006 г. консорциуме «Евразийский монитор».

Основной идеей проекта «Евразийский монитор» является регулярное (мониторинговое) измерение основных показателей социальных настроений жителей стран постсоветского пространства (ПСП).

Для изучения общественных настроений социология использует целый набор исследовательских инструментов, которые для респондентов обычно представлены в виде простых и ясных вопросов. Однако это кажущаяся простота. За ней стоит методологический механизм, с помощью которого специалисты высчитывают индексы социального самочувствия населения и на их основе описывают характер и структуру общественных настроений. Чем детальнее разработан инструментарий, тем точнее фиксируют индексы социальную реальность. Но это не единственное условие для получения достоверной информации. Вторым условием является систематический характер измерений одних и тех же параметров.

В исследовательской и аналитической практике различных центров, занимающихся изучением общественного мнения, используются различные методические подходы к расчету индексов. Так, одним из важных направлений иссле-

довательской деятельности Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) является анализ динамики ряда социальных индикаторов, отражающих уровень и тенденции социального самочувствия населения, оценку россиянами положения дел в стране и деятельности основных демократических институтов российского общества.

Исследовательские организации стран — участниц проекта «Евразийский монитор» при изучении социального самочувствия используют единый банк данных вопросов — «Библиотеку вопросов».

Отбор индикаторов социального самочувствия и поддержание баланса между точностью получаемых замеров и объемом инструментария — сложнейшая задача, оптимально решить которую социологам не всегда представляется возможным. Наибольшее распространение среди исследователей получил индикатор удовлетворенности, также выделяется социальная компонента благополучия — оценка собственной жизни в контексте положения в обществе. В практике исследований наработаны индикаторы эмоционального состояния респондентов, их оценка жизненной ситуации, проблемное поле, переходящее в протестные настроения, и восприятие политики.

Методологической основой проекта «Евразийский монитор» являются регулярные (раз в 6 месяцев) синхронизированные опросы населения стран постсоветского пространства по единому инструментарию (анкете). В каждой из стран-участниц опросы проводятся по общенациональной репрезентативной выборке (1 100—2 000 чел.). Единая анкета опросов состоит из двух частей:

- постоянной «мониторинговой» части, включающей вопросы социального самочувствия и актуальной проблематики, отношения к различным ветвям власти, а также выбора различных интеграционных ориентаций;

- переменной «тематической» части, включающей вопросы, посвященные какой-то одной теме, меняющейся от опроса к опросу (например, культурные связи, политические и предвыборные ориентации населения, ценностные установки и т. п.).

За период с апреля 2004 по ноябрь 2011 г. в рамках проекта «Евразийский монитор» исследовано 14 специальных тем, в том числе интеграционные настроения; политическая ориентация населения в преддверии выборов; отношение населения стран ЕЭП к основным компонентам Единого экономического пространства; ценности, объединяющие и разделяющие; восприятие и оценка населением социальных угроз и рисков; 15-летие распада СССР; энергетическая проблематика постсоветского пространства в зеркале общественного мнения; русский язык в новых независимых государствах; взаимные интересы граждан стран СНГ как основание интеграции: что нас сближает, чем мы интересны друг другу; аудитория радиокompании «Голос России» в странах СНГ и Балтии; восприятие населением новых независимых государств, истории советского и постсоветского периодов; восприятие экономического кризиса; пилотный рейтинг учебных заведений стран СНГ, готовящих специалистов в области государственного и муниципального управления; интернациональная медиа-среда: состояние и перспективы.

Важно отметить, что проект изначально является максимально открытым (публичным), а результаты опросов населения, осуществляемые в его рамках, — общедоступными.

Данные опросов «Евразийского монитора» практически в полном объеме вместе с аналитическими докладами появляются на сайте ЕМ www.eurasiamonitor.org, а также интернет-сайтах участников проекта. Дополнительно по запросу потенциального потребителя ему могут быть переданы файлы

первичных данных опросов населения (в первичный массив помимо данных тематических вопросов по проекту включены сведения по социально-демографическим параметрам респондентов — «паспортичка»). Это довольно редкий пример открытости исследовательского центра, позволяющий пользоваться результатами исследований всем заинтересованным лицам, в том числе органам государственного управления и межгосударственным институтам. Судя по отдельным высказываниям о ЕМ в речах руководителей государств, интерес к такой информации у органов власти есть.

На основе проведенных исследований выпущены сборники статей. Статьи по результатам исследований ЕМ регулярно публикуются в российских журналах «Мониторинг общественного мнения», «Экономические стратегии», «Экономическое обозрение ЕвразЭС+» и др. В Казахстане результаты исследований ЕМ регулярно освещаются в СМИ. Тем самым социологи, участвующие в «Евразийском мониторе», фиксируют действительно новое явление интеллектуального производства в постсоветском пространстве — постоянное и регулярное обозрение состояния общественных настроений населения этого пространства. Своими исследованиями «Евразийский монитор» призван обеспечить эмпирическим материалом именно этот пласт отношений стран постсоветского пространства — гуманитарные и социальные основания межстрановой кооперации.

Следует отметить, что от многих своих зарубежных аналогов «Евразийский монитор» существенно отличается тем, что создан фактически «снизу» на основе инициативы исследовательских компаний, прежде всего российских (поддержанных социологами Украины, Республики Беларусь, Казахстана), и является, по сути, консорциумом.

Понятно, что организация межстрановых исследований на постсоветском пространстве могла бы быть совершен-

но иной. Можно было бы по примеру «Евробарометра» сформировать при любом из исполнительных комитетов ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС и т. д. специальный департамент, размещающий на основе межгосударственного мандата заказы на исследования среди независимых социологических компаний. Или реализовать вариант, аналогичный системе «Латинобарометр», являющейся частной компанией, зарегистрированной в Чили и проводящей межстрановые исследования в Латинской Америке. В случае «Евразийского монитора» профессиональное сообщество, с одной стороны, оказалось активнее политических и бизнес-структур, а с другой — сразу стало строить отношения по принципу равноправного консорциума, в котором не существует какого-либо доминирующего центра. При всей лидерской функции российских участников «Евразийский монитор» нельзя упрекнуть в том, что этот институт является российским и реализует российское влияние.

В настоящее время участниками консорциума являются 16 организаций из 14 стран. Почти все представленные компании — независимые частные коммерческие структуры, работающие на открытом рынке. В феврале 2006 г. участники исследовательского консорциума зарегистрировали в Москве Некоммерческое партнерство «Международное исследовательское агентство “Евразийский монитор”», являющееся с этого времени единым межстрановым оператором проекта, обладающим всеми правами на прием заказов и распространение результатов общих исследований участников проекта.

Таким образом, лонгитюдные социологические исследования стали ключевой составляющей компаративистских исследований. Выход социологических исследований из национальной в региональную плоскость укрепляет достоверность и востребованность социологической информации.

Одним из ключевых феноменов общественной психологии является познание мира в сравнении. Поэтому социальное самочувствие с большим результатом может изучаться в рамках сравнительных исследований. Компаративистика в этом случае формирует основу для укрепления институтов общественного мнения на национальном уровне. Сравнительные исследования становятся социогуманитарными технологиями, развивающими и выравнивающими территориальные различия. Они снимают информационную асимметрию. Социология и межстрановые исследования социального самочувствия — это область упреждающей политики, механизм укрепления национальной мощи. Казахстан в этом плане выступает как ведущая страна, где социология действительно выполняет главную функцию — упреждение, опережающий мониторинг конфликтов.

Таким образом, одним из важных результатов межстранового сотрудничества, включая проект «Евразийский монитор», стала модернизация исследовательского инструментария в Казахстане. Казахские социологи, опираясь на сотрудничество с российскими исследователями, успешно апробировали и внедрили новые интегрированные индексы, на основе которых изменяется социальное самочувствие. Сегодня в Казахстане, как и в развитых странах, действует специализированный Индекс социального самочувствия и сопутствующие ему индексы доверия к власти и общественно-политических настроений.

16 марта т. г. в Москве состоялась специальная сессия Международного партнерства «Евразийский монитор» «Социологические исследования на постсоветском пространстве: измерение изменений», посвященная 20-летию возникновения постсоветского мира.

Сегодня актуальность межстрановых проектов растет в связи с укреплением интеграционных связей, в частности, в

рамках евразийского пространства. С 1 июля 2010 г. начал действовать Таможенный союз, в который вошли Казахстан, Россия и Беларусь. Это не просто экономическое образование. Оно имеет и социальные последствия. Одним из них является рост интереса к сравнительному анализу общественных настроений в постсоветских странах.

Проблемы и перспективы научно-технологического сотрудничества Казахстана и России

Нурланова Н.К.

Взаимодействие Казахстана и России основано на правовой базе, состоящей из 270 соглашений, и развивается в духе стратегического союзнического партнерства, являясь наиболее удачным примером межгосударственного сотрудничества в рамках СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, Таможенного союза.

Казахстан входит в десятку основных торговых партнеров России, причем его удельный вес во внешнеторговом обороте РФ со странами СНГ превышает 20%, а со странами Центральной Азии Республика Казахстан устойчиво занимает первое место. При этом экспорт российских товаров в РК в 2011 г. вырос на 37%. Общий товарооборот между Казахстаном и Россией по итогам 2011 г. превысил 100 млрд долларов [1].

Сегодня, когда Казахстан и Россия выбрали единственно верный инновационный путь развития, стремятся выйти из зависимого положения доноров сырьевых ресурсов и стать странами с высокотехнологическими производствами и диверсифицированной экономикой, восстановление Единого экономического пространства и устранение пограничных барьеров на пути развития кооперации и специализации производства являются объективной необходимостью.

И Казахстан, и Россия перспективы своего посткризисного развития в значительной мере связывают с модернизацией экономики, направленной на проведение технического и технологического перевооружения предприятий в базовых отраслях экономики, в экспортоориентированных и импортозамещающих производствах, а также на освоение новых инновационных технологий.

Среди важнейших приоритетов развития Казахстана и России выделяются стимулирование инноваций и структурная перестройка реального сектора, повышение производительности труда, использование энергосберегающих технологий. Необходимость формирования общего научно-технологического пространства в целях рационального использования интеллектуального, научно-технического потенциала РК и РФ особо выделяется и президентами наших стран [2].

Как известно, опережающее освоение базовых технологий нового уклада дает шанс для отставших стран в посткризисный период претендовать на улучшение позиций в глобальной конкурентоспособности. Эти государства в меньшей степени отягощены избыточными мощностями устаревающего уклада, поэтому для них открываются дополнительные возможности опережающего экономического роста. Это относится и к Казахстану.

Сотрудничество Казахстана и России в области высоких технологий является органической частью перспективных планов национального развития Казахстана до 2030 г., России — до 2020 г. и выходит на принципиально новый уровень в условиях преодоления сырьевой направленности национального производства и экспорта, развития инновационной экономики, преодоления технологического отставания от передовых стран.

Особое место занимает сотрудничество двух стран в области разведки, разработки, добычи и транспортировки углеводородного сырья, в частности нефти. При этом весьма важным является укрепление сотрудничества России и Казахстана в создании совместных нефтехимических предприятий, к примеру, по формированию текстильно-химического кластера в Южном Казахстане на основе партнерства обеих стран в области комплексной переработки углеводородного сырья.

Весьма перспективным направлением сотрудничества является взаимодействие в области энергетики. Казахстан занимает второе место в мире по разведанным запасам урана (порядка 600 тыс. тонн), что составляет около 25% мировых запасов. В 2012 г. планируется увеличить производство урана до 15 тыс. тонн и инвестировать в отрасль более 600 млн долларов [3]. В свою очередь Россия, на территории которой также разведаны одни из крупнейших в мире запасов урана, занимает первое место в мире по конверсии в сфере его обогащения.

Реализуются программы совместных научных исследований между Республикой Казахстан и Российской Федерацией в области атомной энергетики и ядерной физики по трем направлениям: 1) фундаментальные исследования по ядерной физике; 2) подготовка кадров в области ядерной физики; 3) совместные работы в области атомной энергетики.

Интеграция двух стран в атомной энергетике позволит не только успешно решать текущие и перспективные задачи обеспечения национальных потребностей в данной сфере, но и усилить позиции обоих государств на мировом рынке. Реализации этой задачи будут содействовать:

- соглашение об учреждении совместного ядерного центра по обогащению урана, который будет создан на базе Ангарского электролизного химического комбината и начнет функционировать в 2013 г.;
- разработка программы по повышению эффективности энергопроизводства и энергопотребления и осуществление соответствующих совместных инвестиционных проектов;
- создание международного центра по предоставлению услуг ядерного топливного цикла, включая обогащение урана;
- реализация мер Комплексной программы казахстанско-российского сотрудничества в области использования

атомной энергии в мирных целях, в частности совместных проектов по производству природного урана.

Всем известно, что нанотехнологии развиваются свыше 30 лет и уже создано порядка 2 000 наноматериалов. Расходы на исследования в этой сфере в мире возрастают ежегодно на 10—15%. Так, 90% мирового объема инвестиций в исследования в области нанотехнологий обеспечивают 14 стран: США, Япония, Великобритания, Австралия, Германия, Израиль, Индия, Китай, Канада, Южная Корея, Франция, Финляндия, Сингапур, Тайвань. США выделяют из госбюджета в среднем 1,5 млрд долларов на исследования в области нанотехнологий, ЕС — 1,2 млрд, Япония — 1 млрд долларов.

В последние годы возросли затраты России на разработку нанотехнологий (до 1 млрд долларов). В эту область вовлечено более 500 НИИ и свыше 30 тыс. исследователей. Несмотря на имеющееся отставание России, работа там ведется по всем направлениям нанотехнологий, как и в США.

Казахстан также приступил к разработке программ по развитию нанотехнологий в целях привлечения инвестиций для поддержки проектов по внедрению нанотехнологий, использованию продукции наноиндустрии и выводу ее на международный рынок. Особенно важно для республики формирование стратегического партнерства с международными компаниями и разработка программ в нефтегазовом комплексе, в области солнечной энергетики, финансирование медицинских инновационных проектов, в том числе совместных с Россией программ Казахстанского НИИ онкологии и радиологии.

Для развития исследований в области нанотехнологий на базе ведущих университетов Казахстана создано 10 лабораторий. В 2007—2009 гг. была реализована программа фундаментальных исследований «Развитие наноиндустрии и нанотехнологий в Республике Казахстан». В ее реализации прини-

мали участие 30 организаций, в том числе девять вузов. Ежегодная сумма финансирования проекта составляла порядка 1,5 млн долларов, или около 1% научного бюджета страны. Как видно, эта сумма в 1 000 раз меньше объема финансирования этой области исследований в США и почти в 670 раз меньше, чем в России. Сегодня в Казахстане финансирование науки по сравнению с 2011 г. увеличилось почти на 70% и составило 49,7 млрд тенге по всем ведомствам, в том числе более 34 млрд тенге по линии Министерства образования и науки Республики Казахстан. Соответственно, увеличится и финансирование исследований в области нанотехнологий. В 2010 г. между Казахстаном и Россией было подписано соглашение о намерениях по созданию российско-казахстанского фонда нанотехнологий.

Одним из примеров взаимодействия Казахстана и России в области нанотехнологий является создание российско-казахстанского венчурного фонда нанотехнологий с участием ГК «РОСНАНО», АО «KazynaCapitalManagement» («КСМ»), ВТБ «Капитал» (управляющая компания), I2BF Holdings (управляющая компания) с размером фонда в 100 млн долларов (из них: «РОСНАНО» — 25 млн долларов, АО «KazynaCapitalManagement» — 25 млн долларов [4, 5]).

Известно, что использование нанотехнологий несет как явные выгоды, так и риски. В связи с этим для Казахстана интерес представляет опыт России по разработке дорожных карт развития нанотехнологий, созданию средств контроля, токсиколого-гигиенической оценки, стандартизации продукции наноиндустрии и нанобезопасности. Стандартизация в области нанотехнологий стала формироваться в развитых зарубежных странах только в 2004—2005 гг. В 2007 г. в России были разработаны 7 стандартов в области нанотехнологий, которые рекомендованы для использования в качестве межгосударственных, нормативно-методические документы по

оценке и контролю за безопасностью нанотехнологий и наноматериалов.

Наличие таких инструментов является важным с точки зрения создания безопасных и конкурентоспособных продуктов и технологий в области нанотехнологий.

В целях формирования необходимых интеллектуальных и материальных условий для технологического прорыва, развития инновационной наукоёмкой экономики в России были приняты федеральные целевые программы, одной из которых является «Развитие инфраструктуры наноиндустрии на 2008—2010 гг.»; в Казахстане реализуется Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития.

В рамках программы казахстанско-российского сотрудничества в области науки и техники осуществляются совместные фундаментальные и прикладные научные исследования в соответствии с приоритетами научно-технического развития обоих государств в следующих областях:

- информационные технологии и электроника (4 проекта);
- информационное обеспечение научно-технической сферы (3 проекта);
- производственные технологии (3 проекта);
- экология и рациональное природопользование (13 проектов).

Проекты финансируются в рамках бюджетных средств, выделяемых на фундаментальные и прикладные исследования.

В рамках программы «Международные комплексные научно-технические разработки» реализовано 13 совместных проектов с общим объемом финансирования 22 млн тенге по следующим направлениям: новые материалы, космические исследования, разработка современных информационных

систем управления, организация и развитие автоматизированных информационных сетей с интеграцией в международную информационную систему, социально-экономические аспекты сотрудничества стран Содружества.

В 2008—2009 гг. Институтом экономических стратегий РАН (Россия), Российской академией государственной службы, Российской академией естественных наук, Научно-технологическим холдингом «Парасат» (Казахстан), Центром наук о Земле, металлургии и обогащения (Казахстан), Национальной инженерной академией РК, Физико-техническим институтом (Казахстан), Институтом экономики КН МОН РК был реализован научно-исследовательский проект «Развитие возобновляемой энергетики в Республике Казахстан» по разработке Глобального прогноза энергоэкологического будущего цивилизаций на период до 2050 г. В результате его выполнения были обоснованы главные положения глобальной энергоэкологической стратегии и рекомендации по повышению роли России и Казахстана в гецивилизационном пространстве.

В 2010 г. Российской академией естественных наук, Институтом стратегических исследований ЕвразЭС (Россия), Научно-технологическим холдингом «Парасат», Центром наук о Земле, металлургии и обогащения (Казахстан), Национальной инженерной академией РК, Институтом гидрогеологии и геоэкологии им. У.М. Ахмедсафина (Казахстан), Физико-техническим институтом (Казахстан), Институтом экономики КН МОН РК был реализован научно-исследовательский проект по разработке стратегии и обоснованию приоритетных направлений науки и техники в области возобновляемых и альтернативных источников энергии в Республике Казахстан и странах ЕвразЭС.

Особого внимания заслуживают разработка и внедрение совместных высокотехнологичных инновационных проек-

тов в сельскохозяйственном производстве на основе микробиологических препаратов, обладающих стимулирующими, азотфиксирующими, фунгицидными и антидепрессивными свойствами. Внедрение результатов исследований в этой области направлено на увеличение урожайности и повышение качества сельскохозяйственных культур, снижение себестоимости, улучшение фитосанитарной обстановки в почве, повышение устойчивости к заболеваниям, сокращение применения пестицидов, создание долгодетных кормовых угодий для животноводства, обеспечение сельскохозяйственного производства новейшими ресурсосберегающими машинами и оборудованием.

В ноябре 2011 г. подписан меморандум о стратегическом партнерстве между ОАО «АвтоВАЗ», АО «АзияАвто» и АО «НК «СПК «ЕРТИС» по производству комплектующих, созданию производственных мощностей по сборке моделей альянса «Renault — Nissan — АвтоВАЗ» нового поколения. С учетом темпов роста рыночных потребностей запуск первой очереди производства (90 тыс. автомобилей в год) намечен на 2015 г., запуск второй (дополнительно 30 тыс. автомобилей в год) ожидается в 2017 г. В качестве рынков сбыта продукции будущего предприятия определены Казахстан, Сибирский и Дальневосточный федеральный округа России, страны Средней Азии и Закавказья.

С выходом на проектную мощность проект станет самым крупным в казахстанской машиностроительной отрасли. Он даст порядка 1,5 млрд долларов в виде прироста ВВП и 87 млн долларов в виде бюджетных отчислений ежегодно.

Проект является частью Госпрограммы форсированного индустриально-инновационного развития РК, Карты индустриализации РК и ряда других государственных программ. Общий объем инвестиций в проект оценивается в 514 млн долларов. Выход на проектную мощность потребует созда-

ния 12 тыс. новых рабочих мест и обеспечит 1,04 млрд долларов экспортной выручки.

Создание Таможенного союза открывает новые возможности в продвижении товаров на рынках Казахстана и России, а также в развитии инновационных производств. Так, продолжается успешная реализация проекта создания Зоны высоких технологий, что позволит проводить прикладные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, внедрять в производство передовые достижения отечественного и зарубежного научно-технического прогресса, способствовать развитию высокотехнологических наукоемких производств.

В качестве наиболее перспективного предложения интеграционного сотрудничества с предприятиями России можно выделить проект создания особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Титановая долина» в г. Верхняя Салда Свердловской области.

Таким образом, в целях дальнейшей межгосударственной кооперации в научно-технической сфере, поддержки и развития научно-технического сотрудничества Казахстана и России, организации эффективного взаимодействия в общем инновационном, научно-техническом и информационном пространстве, обеспечения нормализации технологического равновесия на межотраслевом, общеэкономическом уровне целесообразным является:

1. Создание казахстанско-российских научно-технологических парков, содействующих внедрению в реальный сектор экономики результатов научно-исследовательской деятельности и участвующих в оказании услуг казахстанским организациям во время работы на зарубежном рынке.
2. Создание казахстанско-российского координационного совета по научно-техническому сотрудничеству с такими функциями, как:

- взаимодействие с научными центрами научно-технической информации;
- сотрудничество с научно-исследовательскими институтами и центрами;
- разработка программ и проектов развития межгосударственного научно-технического обмена;
- определение приоритетных направлений научно-технического взаимодействия;
- разработка организационно-экономического механизма развития сотрудничества и нормативно-технических документов.

3. Создание в структуре технопарка специализированных центров, способствующих эффективному взаимодействию в области науки, техники и образования между странами.

Целью деятельности таких центров должна стать активизация межгосударственного сотрудничества в области науки, техники и образования посредством оказания комплексных услуг организациям Казахстана и России.

Конкурентным преимуществом интеграции Казахстана и России является взаимодополняемость наших экономик, богатейшие природные и кадровые ресурсы, научно-технический потенциал, что позволит нашим странам занять достойное место в архитектуре послекризисной мировой экономики, стать равноправными торговыми и инвестиционными партнерами на международном уровне.

Литература

1. Новостной портал — thenews.kz.
2. <http://www.akorda.kz>.
3. Информационный портал — kazrus.kz.
4. <http://eanews.ru>.
5. Материалы круглого стола «Нанотехнологии: итоги первой пятилетки» от 06.03.2012.

Развитие сотрудничества в области науки и образования в рамках Единого экономического пространства

Арупов А.А.

С нынешнего 2012 г. процесс интеграции переходит на новый уровень в рамках Единого экономического пространства, что закладывает фундамент для формирования в ближайшей перспективе Евразийского экономического союза. Интеграция достаточно уверенно набирает все большие обороты.

Не остается в стороне от этих глобальных процессов и сфера науки и образования в рамках Единого экономического пространства. Уже сейчас идет интенсивный обмен экспертами, вырабатываются совместные взаимовыгодные решения.

Однако процесс формирования общего образовательного и научного пространства объективно не может произойти достаточно быстро. Это обусловлено рядом сложнейших, порой противоречивых и неоднозначных факторов.

Сфера образования и особенно науки в силу своей большой инерционности и длительного периода последствий является достаточно консервативной.

Кроме того, сфера образования и науки — это стратегический гарант обеспечения социально-экономических преобразований и реформ в обществе. Она оказывает непосредственное влияние на формирование общественного менталитета, мировосприятия и мировоззрения, которые определяют устойчивые мотивы жизнедеятельности, поступков и поведения людей, особенно молодежи. А любые изменения, касающиеся ценностных традиций, устоявшихся систем и форм социальности, требуют особой осторожности, деликатности.

Немаловажное значение имеет и тот факт, что сфера образования и гуманитарной науки находится не только в социально-экономической и социокультурной среде, но и в динамичном идеологическом и политическом пространстве. А это значит, что социально-политические и экономические процессы влияют на систему образования и науки, ее фундаментальные и стратегические целевые установки и критерии.

В первые годы независимости в Казахстане, как и в других постсоветских странах, сильно снизился уровень финансирования государством научных исследований, практически прекратился дальнейший поиск способов и механизмов, позволяющих в эффективной форме поддерживать материальную заинтересованность в развитии интеграции науки и производства, образования и науки. Все это не только остановило развитие последней на несколько лет и привело к потере научно-технического потенциала и конкурентоспособности отечественных производителей, но и в значительной мере стало тормозом для их инновационной активности и восприимчивости к результатам отечественных научно-технических исследований.

Практикуемые в настоящее время реформы в области образования и науки связаны с глобальными тенденциями развития образования в современном обществе. При определении его перспективных направлений мы в Казахстане во многом опираемся на оценки международных организаций, которые на протяжении последних десятилетий ведут анализ образовательного процесса в большинстве стран планеты, и на научные разработки специалистов. Кроме того, учитываем степень новизны, масштабы влияния на общество тех или иных аспектов образования. И, наконец, отталкиваемся от социально значимых факторов, которые в настоящее время оказывают на образование наибольшее воздействие и формируют новые тенденции образовательного процесса.

Одним из важнейших трендов, оказывающих влияние на образовательную систему, является, прежде всего, научно-технологическая революция, которая в Казахстане реализуется через Государственную программу индустриально-инновационного развития. Она резко усилила общественную и социальную востребованность знаний, создает новые производства и индустриальные технологии, развивает качественно новые потребности людей.

Другая тенденция — усиление государственного влияния на систему образования. Это наблюдается в подавляющем большинстве стран мира: в Америке и на Ближнем Востоке, в Европе, Японии, Китае, странах СНГ и т. д. Объясняется это следующими факторами:

- все более ощутимым превращением образования в один из самых важных и значительных потенциалов государств, в мощное средство влияния на мировой арене. В ряде стран образование рассматривается как высший приоритет в системе государственных интересов и задач;

- значительным удорожанием современного образования, особенно высшего, связанного с подготовкой высококвалифицированных специалистов, осуществлением научных разработок. Поддержание современного уровня системы образования требует постоянных капитальных вложений, причем в таких объемах, какие под силу только государственным бюджетам или крупным источникам финансирования при большом участии государства. Естественно, что экономически развитые, богатые государства опережают в этом отношении другие страны.

Конкретное выражение возрастания роли государства в образовательной сфере находит свое отражение в политических установках государства и законодательной обусловленности образования, во введении в повсеместную практику государственных образовательных стандартов, в расшире-

нии государственного финансирования образовательных учреждений, в социально-профессиональных рекомендациях государственных органов разного уровня, а порой — в укреплении государственного контроля над деятельностью образовательных структур.

С учетом сказанного в настоящее время нам наиболее близки образовательные системы Российской Федерации и Беларуси, которые имеют с нами общие корни, менталитет, и практически между нашими странами отсутствуют языковые преграды.

На данный момент решение такой актуальной задачи, как формирование общего образовательного пространства, остается достаточно сложным. Хотя этот процесс неизбежен, а сотрудничество взаимовыгодно для всех его участников. При этом движение должно идти как сверху, так и снизу.

В настоящее время на межгосударственном уровне разработана необходимая нормативно-правовая база, которая не ограничивается только участниками Таможенного союза, а включает все государства СНГ.

Для государств Содружества в качестве международного нормативного документа по вопросам интеграции образования были рекомендованы модельный Закон «Об образовании», «Модельный образовательный кодекс для стран СНГ», в разработке которых активное участие принял и Казахстан.

31 мая 2001 г. на заседании Совета министров иностранных дел Содружества были одобрены проекты соглашений: о координации усилий в области лицензирования образовательной деятельности, аттестации и аккредитации учебных заведений; о порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений на территории государств — участников СНГ.

Конференция министров образования государств — участников СНГ приняла решение о выработке общих подхо-

дов к развитию системы дистанционного образования в СНГ, сотрудничеству с Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Министрами образования Армении, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, России подписан Протокол о признании и эквивалентности документов государственного образца об образовании, ученых степенях и ученых званиях стран Содружества и утверждена Концепция информационного обмена в сфере образования.

Процесс интеграции системы образования и науки идет полным ходом.

В деле же ее реализации определяющее значение играют высшие учебные заведения заинтересованных стран, что является следствием возрастающей роли вузов в современном обществе. Ни один, даже самый лучший университет не может развиваться и прогрессировать в одиночку. Объективно они испытывают потребность во взаимодействии с государством, бизнесом, другими вузами стран Содружества.

С нашей точки зрения, именно межвузовское сотрудничество может и должно стать ключевым фактором в формировании общего образовательного пространства.

В Казахстане импульс интеграции науки и высшего образования придали Указ Президента РК от 11 марта 1996 г. №2895 «О мерах по совершенствованию системы государственного управления наукой», Постановление Правительства РК от 14 февраля 2000 г. №236 «О некоторых мерах по интеграции образования и науки в Республике Казахстан», которые позволили обеспечить переход к относительно эффективной интеграции через контрактное программно-целевое финансирование и управление НИОКР, проводимые творческими коллективами независимо от ведомственной принадлежности и местонахождения. Созданы условия, когда возможен, с одной стороны, выбор и утверждение приоритетных научных направлений, с другой — утверж-

дение головных организаций по каждому научному направлению и формирование научно-исследовательских программ.

Законом РК от 9 июля 2001 г. №225-III ЗРК «О науке» в целях интеграции науки и образования в высших учебных заведениях разрешается создавать научно-исследовательские институты, проблемные научно-исследовательские лаборатории, другие научные подразделения, а в составе научных организаций — кафедры высших учебных заведений в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. Совсем недавно в данный закон были внесены принципиальные коррективы, отражающие современные изменения в системе науки и образования.

Еще в 2001 г. Президент страны Н. Назарбаев подчеркивал, что «мы ни в коем случае не должны потерять ни академическую науку, ни вузовскую». В то же время Глава государства отметил, что «качественно новые результаты может дать только интеграция академических институтов с вузами страны».

Здесь четко прослеживается установка Президента на позитивную трансформацию как академической, так и вузовской, а не механической административной передачи НИИ под начало вузов. А готовы ли отечественные вузы органически сочетать учебную, научную и инновационную деятельность с высокотехнологичными инновационными структурами и производством? Ведь система высшего образования должна не только обеспечивать главную составляющую развития инновационной экономики — кадровую, но и служить своеобразным мостом, соединяющим образование, науку и производство во всех отраслях и регионах.

И мы горячо поддерживаем предложение профессора Султанова Б.К. — директора КИСИ при Президенте Республики Казахстан, об открытии совместного университета на

территории Республики Казахстан странами, сформировавшими Единое экономическое пространство.

Современное состояние интеграции науки и высшего образования в РК характеризуется различными формами совместной деятельности вузов и НИИ. Прежде всего, это договоры о сотрудничестве в области фундаментальных и прикладных исследований, разработка и выполнение научно-исследовательских проектов и программ; учебная и производственная практика в лабораториях и опытных хозяйствах НИИ; привлечение ведущих ученых НИИ для проведения учебных занятий, руководства практикой студентов и дипломными работами, совместной подготовки аспирантов и магистрантов; чтение лекций в ведущих вузах страны.

Болонский процесс — яркий пример такой интеграции. Подписанию Болонской декларации министрами образования предшествует подписание Великой Хартии университетов ректорами вузов. Тем самым проходит процесс «притирки» на уровне межвузовского сотрудничества через программы совместных и двойных дипломов, совместных и совместимых программ, учебных планов и т. д.

Подписанию Казахстаном Болонской декларации в 2010 г. предшествовало вовлечение в Болонский процесс начиная с 2003 г. 30 ведущих вузов страны, число которых на сегодня удвоилось. Очень эффективной и широко развитой формой сотрудничества являются программы академических и научных обменов и стажировок именно в рамках государств формирующегося ЕврАзЭС.

В целом межвузовское сотрудничество является выгодным для всех сторон, участвующих в данном процессе:

- расширяется техническая база для проведения исследований, происходит обмен новыми идеями и технологиями. Многие эксперименты требуют уникального оборудования и

объединения усилий ученых разных сфер и даже разных государств. Показателен пример Большого адронного коллайдера, где трудятся представители более 100 стран;

- совершенствуются учебные программы в процессе обмена преподавателями и студентами. Кстати, в Казахстане программа академической мобильности впервые финансируется государством, на нее ежегодно выделяется более 200 млн тенге (примерно 1,350 млн долларов). Только в вузах России в рамках этой программы обучаются в течение одного или двух семестров около 100 казахстанских студентов.

Ежегодно в вузах России обучаются и проходят различные формы научных стажировок около 15 тысяч казахстанских студентов и молодых ученых. Начал активизироваться данный процесс и с вузами Беларуси.

Проведенный в 2010 г. в Усть-Каменогорске VII форум с участием президентов Республики Казахстан и Российской Федерации прошел под эгидой проблем устойчивого развития и высоких технологий, дал старт реализации ряда крупных совместных проектов, таких как «Токамак», «Мирный атом», «Наш общий дом Алтай». На форуме также обсуждены вопросы рационального использования природных ресурсов без ущерба для экологии, возможности экономического роста за счет применения новых технологий и, как результат, эффективное использование ресурсов. Не остались за кадром и вопросы развития межрегионального сотрудничества предприятий Казахстана и России, укрепления взаимосвязей в области инвестиционной и инновационной политики, оказания всесторонней поддержки деловым и общественным структурам двух государств.

В настоящее время ряд проектов в рамках подписанных ранее соглашений уже вступает в стадию практической реализации. Так, в июле 2010 г. дан старт строительству третьего энергоблока Экибастузской ГРЭС-2. В рамках проекта «За-

падная Европа — Западный Китай» за счет займа Европейского банка реконструкции и развития по всему маршруту от Санкт-Петербурга до Алматы завершены изыскательские работы и осуществлено детальное проектирование.

Перспективы выстраивания механизма единых образовательных связей внутри постсоветского пространства можно рассматривать в нескольких направлениях. Это формирование «общего рынка» образовательных услуг, в частности такие проекты, как открытие Университета стран ЕЭП, выстраивание динамичной конфигурации взаимопроникновения субъектов высшей школы, дальнейшее укрепление соответствующей договорно-правовой базы сотрудничества, создание структуры, проводящей мониторинг системы взаимодействия. Организация учебно-научной работы должна строиться на широком сотрудничестве вузов, обмене мнениями и опытом коллег как внутри стран ЕЭП, так и на международном уровне. Это сотрудничество может и должно проявляться не только в проведении совместных конференций и круглых столов, но и в виде издания совместных сборников документов, коллективных монографий, проведения совместных летних школ, активизации студенческого и преподавательского обмена.

В последние годы наше совместное вузовское гуманитарное сообщество предложило новую форму взаимодействия с вузами других государств — организацию постоянно действующих международных форумов, представляющих собой инновационную форму сотрудничества представителей университетской общественности, открывающую новые возможности для интенсификации взаимодействия в области образования, науки и культуры.

Таким образом, при наличии политической воли и четкой концепции сотрудничества можно надеяться, что у интеграции в области образования на постсоветском пространстве большие перспективы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арупов А.А. — проректор университета «Туран», доктор экономических наук, профессор

Башмаков А.А. — депутат Сената Парламента РК, доктор экономических наук, профессор

Берентаев К.Б. — заместитель директора Центра анализа общественных проблем, кандидат экономических наук

Додонов В.Ю. — главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор экономических наук

Дубовцев Г.Ф. — президент АО «Центр военно-стратегических исследований», кандидат военных наук, доцент

Жуков С.В. — заведующий центром энергетических исследований ИМЭМО РАН, доктор экономических наук

Завьялов В.А. — Генеральный консул РФ в Алматы

Закиева Ж.К. — советник МИД РК в Алматы, кандидат экономических наук

Каратаева Л.Р. — заместитель директора КИСИ при Президенте РК по научной работе, кандидат исторических наук

Карибджанов Е.С. — декан МВА МАБ, доктор экономических наук, профессор

Лаумулин М.Т. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор

Лесбеков Г.А. — управляющий директор АО «Фонд развития предпринимательства “Даму”», кандидат экономических наук

Малышева Д.Б. — главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, доктор политических наук

Махмудов Н.Т. — директор Алматинского филиала Агентства по исследованию рентабельности инвестиций

Музапарова Л.М. — первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Нурланова Н.К. — и.о. директора Института экономики МОН РК, доктор экономических наук, профессор

Рахматулина Г.Г. — старший аналитик Агентства по исследованию рентабельности инвестиций, кандидат экономических наук.

Султанов Б.К. — директор КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук

Черных И.А. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук

Чуфрин Г.И. — член-корреспондент РАН, член Дирекции ИМЭМО РАН, доктор экономических наук

Шаукенова З.К. — директор Института философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, заслуженный деятель РК, доктор социологических наук, профессор

Яковлев А.В. — торговый представитель Российской Федерации в Республике Казахстан, доктор экономических наук, профессор

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта тоғыз ғылым докторы он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 200-ден астам кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Казахстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, АҚШ-тың, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают девять докторов наук, тринадцать кандидатов наук, специалистов в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано более 200 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издаются четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у зарубежных экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только экс-

перты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, США, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

About the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes nine doctors and thirteen candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

The KazISS have published more than 200 books on international relations, global and regional security, economics and politics. The Institute is publishing four journals: the Kogam Jane Dayir in Kazakh, the Kazakhstan-Spectrum, and the Analytic in Russian, the Central Asia's Affairs in English. The KazISS has a trilingual website.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Japan and USA and other countries.

The KazISS is the basis for both professional practice work of students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts representing foreign research institutions.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Для заметок

Для заметок

Для заметок

**КАЗАХСТАН — РОССИЯ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА**

**Материалы VI казахстанско-российской
научно-практической конференции
(г. Алматы, 10 апреля 2012 г.)**

Редактор-корректор **Г.А. Цай**
Дизайн обложки **Е.В. Игнатенко**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 05.07.2012. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 14,5.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы